

ISSN 2077-3153

НАУЧНАЯ ПЕРСПЕКТИВА

Научно-аналитический журнал

В номере

Reproduction of the aesthetic aspect in poetic translation

Основные концептуальные подходы к определению понятия «религия» и ее сущностных свойств

Формирование системы управления финансами проекта в организации

6/2024

Научная перспектива

Научно-аналитический журнал

Периодичность – один раз в месяц

№ 6 (172) / 2024

Учредитель и издатель: Издательство «Инфинити».

Журнал издается с 2009 года.

Точка зрения редакции может не совпадать с точкой зрения авторов публикуемых статей. Ответственность за достоверность информации, изложенной в статьях, несут авторы.

Перепечатка материалов, опубликованных в журнале «Научная перспектива», допускается только с письменного разрешения редакции.

© Журнал «Научная перспектива»

© ООО «Инфинити»

Свидетельство о государственной регистрации ПИ №ФС 77-38591.

Тираж 750 экз. Цена свободная.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ ЖУРНАЛА

- Алиев Шафа Тифлис оглы** — доктор экономических наук. Профессор кафедры «Мировая экономика и маркетинг» Сумгайтского Государственного Университета Азербайджанской Республики, член Совета-научный секретарь Экспертного совета по экономическим наукам Высшей Аттестационной Комиссии при Президенте Азербайджанской Республики
- Химматалиев Дустназар Омонович** — доктор педагогических наук, профессор Чирчикского государственного педагогического института, Узбекистан
- Лю Цзюань** — доктор филологических наук (постдоктор филологических наук), доктор философии, профессор Океанологического университета Цзянсу (КНР)
- Веревкина Марина Николаевна** — кандидат биологических наук, доцент, Ставропольский государственный аграрный университет. Почетный работник агропромышленного комплекса Ставропольского края
- Димитрюк Лариса Витальевна** — доктор психологических наук, акушер – гинеколог Пелымское отделение Краснотурьинская городская больница
- Зайнитдинова Людмила Ибрахимовна** — доктор биологических наук, профессор, заведующая лабораторией Биоразнообразия микроорганизмов Института микробиологии АН РУз
- Игумнов Олег Александрович** — кандидат педагогических наук, доцент кафедры экономической теории и менеджмента Института социально-гуманитарного образования ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет»
- Пономарева Мария Николаевна** — доктор медицинских наук, доцент, Тюменский государственный медицинский университет
- Мухитдинова Хура Нуритдиновна** — доктор медицинских наук, профессор Центра развития профессиональной квалификации медицинских работников (Ташкент, Узбекистан)
- Мамбетуллаева Светлана Мирзамуратовна** — доктор биологических наук, профессор, директор Каракалпакского научно-исследовательского института естественных наук
- Берлов Антон Владимирович** — доктор медицинских наук, доктор психологических наук, профессор Российского биотехнологического университета (РОСБИОТЕХ). Заслуженный деятель науки и образования РФ, председатель комитета по стоматологии Ассоциации по защите прав в сфере здравоохранения
- Сидоров Игорь Геннадиевич** — кандидат технических наук, доцент Московского политехнического университета. Председатель комиссии по приему ЕГЭ для абитуриентов по информатике и информационным технологиям в Московском Политехе
- Чайка Надежда Михайловна** — кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедры изобразительного искусства и дизайна факультета культуры и искусств Херсонского государственного педагогического университета
- Печенкина Наталья Сергеевна** — кандидат медицинских наук, доцент Кировского областного перинатального центра. Врач телемедицинских консультаций
- Пригода Геннадий Сергеевич** — кандидат педагогических наук, доцент Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения. Заслуженный мастер спорта. 4-х кратный Олимпийский призер по плаванию.
- Семенов Максим Сергеевич** — кандидат медицинских наук, руководитель центра нейрохирургии, вертебрологии и оказания помощи пациентам с ОНKM Федерального медицинского биофизического центра имени А.И. Бурназяна
- Копылова Елена Васильевна** — кандидат химических наук, доцент кафедры Метрологии и стандартизации Российского технологического университета МИРЭА, г. Москва
- Отто Ирина Петровна** — кандидат технических наук, доцент кафедры национальной безопасности и международного права Российского государственного гидрометеорологического университета

- Дышин Алексей Викторович** — кандидат экономических наук, доцент кафедры Тихоокеанской Азии Восточного института - Школы региональных и международных исследований Дальневосточного федерального университета
- Ливанова Римма Вениаминовна** — кандидат экономических наук, доцент кафедры Бухгалтерского учета, финансов и налогообложения Института экономики и управления АПК Российского государственного аграрного университета - МСХА имени К.А. Тимирязева, ООО «АЖУР», ведущий аудитор, член СРО ААС, ОРНЗ 22006026595
- Захаренко Валентина Степановна** — кандидат географических наук, доцент Мурманского арктического университета
- Коломойцев Юрий Алексеевич** — кандидат педагогических наук, старший преподаватель Луганского государственного педагогического университета. Заслуженный деятель эстрадного искусства Украины
- Мурашев Владимир Владимирович** — кандидат биологических наук, ведущий научный сотрудник кафедры высших растений, заведующий лабораторией биологии развития растений; доцент, старший научный сотрудник биологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова
- Иплина Антонина Александровна** — доктор филологических наук (PhD), доцент кафедры Педагогики и гуманитарных наук Международного университета Туран; поэт, переводчик, член Союза Писателей Узбекистана
- Бекмухамедова Нигора Каримовна** — кандидат биологических наук, старший научный сотрудник лаборатории «Биоразнообразие микроорганизмов» Института микробиологии Академии наук Республики Узбекистан
- Серкаев Камар Пардаевич** — доктор технических наук, профессор кафедры «Технология масложировых и парфюмерно-косметических продуктов» Ташкентского химико-технологического института, заместитель председателя Ассоциации «Узёгмойсаноат» (Масложирпром) Республики Узбекистан
- Михалченкова Спирин Елена Александровна** — PhD, кандидат искусствоведения, член Союза Композиторов и музыковедов России, профессор консерватории при Мэрии Парижа, приглашенный преподаватель Университета Бордо-III и Университета Ле Мирай в Тулузе
- Яркова Валентина Григорьевна** — доктор медицинских наук, профессор кафедры пропедевтики внутренних болезней Тюменского государственного медицинского университета
- Атаджанова Анна Шамуратовна** — старший преподаватель Ургенчского филиала Ташкентской медицинской академии Республики Узбекистан
- Хабибова Наталья Замиловна** — кандидат технических наук, доцент кафедры процессов и аппаратов химической технологии Российского химико-технологического университета им.Д.И. Менделеева
- Искандарова Мастура Искандаровна** — доктор технических наук, профессор, член-корреспондент Российской Академии Естествознания, главный научный сотрудник научной лаборатории и испытательного центра «Стром» Института общей и неорганической химии Академии наук Республики Узбекистан
- Атабаев Фаррух Бахтиярович** — доктор технических наук, профессор, заведующий научной лабораторией и исследовательского центра «Стром» Института общей и неорганической химии Академии наук Республики Узбекистан
- Митковская Оксана Анатольевна** — доктор медицинских наук, профессор, академик России АМТН
- Вирабова Анна Рафаиловна** — доктор медицинских наук, профессор кафедры гигиены детей и подростков Института общественного здоровья им. Ф.Ф. Эрисмана, Первый Московский государственный медицинский университет им. И.М.Сеченова (Сеченовский университет)
- Фалькова Наталья Ивановна** — кандидат наук по физическому воспитанию и спорту, профессор кафедры физического воспитания и безопасности жизнедеятельности Донбасского государственного университета юстиции Минюста России, мастер спорта СССР по спортивной гимнастике
- Зайцева Елена Вячеславовна** — доктор технических наук, профессор Национального исследовательского технологического университета «МИСИС», Заслуженный работник науки и образования РАЕ
- Крылова Ирина Александровна** — кандидат медицинских наук, доцент кафедры семейной медицины с курсом ТМТ

- Акрамов Бахшилло Шафиевич** — кандидат технических наук, профессор филиала Российского государственного университета нефти и газа И.М. Губкина в городе Ташкенте
- Шепелева Валентина Борисовна** — доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной истории, социологии и политологии Омского госуниверситета им. Ф.М. Достоевского
- Мадиев Рустам Заирович** — кандидат медицинских наук, доцент, заведующий кафедрой «Хирургические болезни и хирургия в семейной медицине» Термезского филиала Ташкентской медицинской академии, кардиохирург высшей квалификационной категории
- Юлдашева Гульчехра Рустамовна** — доктор медицинских наук, доцент кафедры гастроэнтерологии и физиотерапии Центра развития профессиональной квалификации медицинских работников, врач гастроэнтеролог высшей категории, член Экспертного Совета НОГР (Национальное общество гастроэнтерологов России), член комиссии терапевтических исключений UZNADA (Национальное Антидопинговое Агентство Узбекистана)
- Максимюк Николай Несторович** — доктор биологических наук, доктор сельскохозяйственных наук, профессор, биохимик-исследователь Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого, эксперт РАН
- Умирова Нилуфар Омонбоевна** — PhD, старший преподаватель кафедры Химия Гулистанского государственного университета
- Косимова Наргис Суннат кизи** — доктор филологических наук (DSc), профессор Университета журналистики и массовой коммуникации Узбекистана
- Петрова Наталья Сергеевна** — владелец исследовательского агентства focus-sx.ru, экономист, ведущий эксперт по маркетингу в области сегментации клиентов, действующий член Гильдии Маркетологов и Международного Союза экономистов
- Лоскутова Наталья Ивановна** — кандидат экономических наук, доцент, заведующая кафедрой Гуманитарных и социально-экономических дисциплин Челябинского института путей сообщения

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

- Дроздова А. Н.* Формирование системы управления финансами проекта в организации 8
- Рубанова И. С.* Решение проблем в российской экономике при формировании стандартов финансовой отчетности 10

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

- Тюмерекоев Н. Ю.* Зарождение законодательства о признании гражданина безвестно отсутствующим в древневавилонском и римском праве 13

ФИЛОЛОГИЯ

- Белова Е. П.* Проблемы написания научных публикаций на английском языке иноязычными авторами 15
- Iplina A. A.* Reproduction of the aesthetic aspect in poetic translation 17

РЕЛИГИЯ. ТЕОЛОГИЯ

- Сулейманов Т. Ф., Клыш А. А.* Основные концептуальные подходы к определению понятия «религия» и ее сущностных свойств (Часть I) 20
- Сулейманов Т. Ф., Клыш А. А.* Основные концептуальные подходы к определению понятия «религия» и ее сущностных свойств (Часть II) 29

ЭКОЛОГИЯ

- Княжева Н. В., Анисимова К. Л.* Экологические преступления и их предупреждение в Российской Федерации 41

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

- Ялунин М. Н., Юшков К. С.* Развитие SEO-оптимизации и продвижения web-сайтов 44

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Бельская В. А.</i> Геодезическое сопровождение многоэтажного здания, как показатель качества и экономии строительства	47
<i>Фуфачев В.С., Зязин Н.О.</i> Анализ описаний процесса измельчения и способов повышения его эффективности в молотковых дробилках	50
<i>Чижова Н. В.</i> Метод исследования предпочтений потребителя в выборе комплекта одежды специального назначения с элементами защиты	54
<i>Чижова Н. В.</i> Анализ 3D моделей для проведения виртуальной примерки в 3D САПР	58
<i>Саламатов В. И.</i> Технология переработки автомобильных покрышек	62

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ФИНАНСАМИ ПРОЕКТА В ОРГАНИЗАЦИИ

Анна Николаевна ДРОЗДОВА

кандидат экономических наук

Сибирский федеральный университет

В настоящее время одним из главных направлений развития России стало формирование экономики инновационного типа как основы конкурентоспособного государства. При этом главным фактором формирования инновационной экономики является внедрение инноваций на промышленных предприятиях. Осуществляется это посредством реализации проектов, которые зачастую оказываются неэффективными и убыточными ввиду существования проблем в менеджменте компании. В условиях конкуренции и рынка организации необходимы обоснованные и просчитанные управленческие решения.

По результатам анализа современных практик управления, отмечена сложившаяся тенденция - одной из главных проблем каждой второй организации является отсутствие системы управления финансами проекта. Финансирование проектов в них отследить практически невозможно, расходы на его реализацию аккумулируются в смете общих расходов. В свою очередь, это влечет за собой ряд трудностей, с которыми сталкивается организация: затруднение контроля над финансовыми потоками, неточности оценки эффективности, определения оптимальной структуры капитала проекта, ограниченности источников финансирования проекта, нецелесообразное использование выделенных средств и игнорирование проектов с потенциально высокой рентабельностью. Эта проблема имеет место быть в ряде рассмотренных мной крупных промышленных предприятий, многие учёные упоминают о её последствиях в своих трудах. Сталкиваясь с ней, организации не видят горизонта возможностей своего развития, упускают альтернативу дополнительной прибыли и ряда пунктов конкурентного преимущества [1, с. 56], [4, с. 32].

Актуальным подходом к разрешению представленных проблем и трудностей в организации является внедрение системы управления финансами проекта, которая будет базироваться на изменении финансовой и организационной структуры самой компании, выделении отдельного бюджета и пре-

делении проекта в качестве центра прибыли, появлении новых зон ответственности и основываться на современных инструментах и методах управления.

Анализ отечественной и зарубежной литературы показал, что в большинстве работ управление финансами проекта рассматривается, как правило, с точки зрения общего стратегического управления и финансового менеджмента или оперативного уровня управления, тогда как тактический уровень управления практически не освещен. Не в полной мере раскрыты важные методические аспекты формирования и функционирования эффективной системы управления финансами проекта на современных промышленных предприятий, т.к. каждая из представленных концепций раскрывает только определенную предметную область методов планирования развития компании и его финансирования, при этом не принимается во внимание необходимость рассмотрения данных процессов с точки зрения формирования единой системы. Не нашли должного отражения в специальной литературе также многие важные методические аспекты формирования и выбора инструментария управления финансами инновационных проектов.

Непрерывность инновационного проектного процесса в организации предполагает формирование детального плана финансирования с учетом специфики деятельности организации, её уровня и оптимального по стоимости сочетания источников финансирования. Выполнение данных операций должно опираться на комплекс взаимосвязанных организационно-экономических методов управления и прикладного инструментария управления финансированием. В настоящее время большинство промышленных предприятий используют отдельные инструменты управления финансированием инновационных проектов, не создавая комплексной системы управления финансированием, что обуславливает заметное снижение их конкурентных позиций на рынке [2, с. 79].

В комплекс управления при этом должны вхо-

дить не только методы оценки и выбора источников финансирования, а также определённые шаги по привлечению этих источников с учётом как корпоративной, так и финансовой стратегии компании.

В процессе создания комплекса должно происходить проецирование всех возникающих и требуемых изменений на структуру компании, поскольку в ряде рассмотренных на конкретных организациях случаев результаты исследований и разработок не имеют места быть реализованы из-за отсутствия обеспечивающих бизнес-процессов. В большинстве организаций возникает, прежде всего, необходимость выделения полностью самостоятельного центра ответственности за реализацию проекта и выполнение проектного финансирования. Появляются принципы, обязательные в рамках формирования рациональной системы управления финансами проекта:

1. Автономность проекта с точки зрения руководства и с точки зрения финансирования. Это меняет организационную структуру (появляется команда проекта, формирующаяся в новое структурное подразделение) и проект становится центром маржинального дохода. Также меняется финансовая структура компании в целом, в ней появляется новый блок, новый центр финансовой ответственности.

2. Отсюда вытекает следующий принцип: руководитель проекта в таком случае отвечает не только за бюджет затрат но и за поступления от проекта. В данном случае инструментом управления финансами проекта является управление его потоками т.е. происходит сравнение сальдо планового и фактического бюджета движения денежных средств по проекту.

3. Так же как и в предыдущем случае из второго пункта вытекает следующей. Для вновь сформированного центра финансовой ответственности должны быть определены и закреплены два необходимых документа: план о движении денежных средств и отчет о движении денежных средств

4. Изменение общей структуры компании, которая выстраивается по матричному принципу.

В концепции данного исследования каждый проект компании должен представлять собой центр прибыли, который в свою очередь сформируется

посредством разработки системы управления финансами, следовательно, все рассматриваемые инструменты и методы должны быть так или иначе модифицированы под специфику именно такого определения проекта [3, с.19].

Система управления финансами проекта должна давать возможность получения конкретной своевременной информации, которая объективно оценивает эффективность выполнения функций и операций, а также использование материальных, финансовых и трудовых ресурсов.

Разрабатываемая система управления финансами проекта тесно связана с принципами формирования финансово структуры и в том числе процесса бюджетирования. И как отмечалось ранее в актуальности исследования, организации необходимы обоснованные и просчитанные управленческие решения. Синтезируя понятия - просчитанные управленческие решения, процесс бюджетирования, проект «центр прибыли», финансовая структура, мы выходим на систему сбалансированных показателей и ключевые показатели деятельности.

Системы ССП и КРП позволяют определить критерии эффективности применения инструментов и методов сквозь призму стратегических целей компании, целей реализации проекта, а также дать обоснованную финансовую оценку каждому предпринятому решению и шагу как при целеполагании, так и при выполнении задач при формировании системы управления финансами проекта [5, с.78].

Система представляется в виде механизма, способного адаптироваться под деятельность любого современного промышленного предприятия, осуществляющего, по мимо основной, инновационную проектную деятельность. Это, в свою очередь, поможет ей выполнять не только стратегическое, но и тактическое управление финансами проекта (появляются возможности - снижения рисков убыточности проектов, привлечения дополнительных инвестиций для реализации проектов, управления рыночной стоимостью проекта).

Внедрение системы управления финансами проектов позволит сделать проект центром прибыли и осуществлять контроль и координацию финансовых ресурсов на каждом этапе его реализации.

Список литературы

1. Анализ финансового состояния и инвестиционной привлекательности предприятия: Учеб. пособие / Э.И Крылов, В.М. Власова, М.Г. Егорова и др. М.: Финансы и статистика, 2003. - 192 с.
2. Бланк И.Л. Управление использованием капитала. К.: «Ника-Центр», 2000. -656 с. (Серия «Библиотека финансового менеджера»; Вып 5).
3. Богданов В.В. Управление проектами. Корпоративная система шаг за шагом / Вадим Богданов. - М.: Манн, Иванов и Фербер, 2012 - 248 с.
4. Глущенко И.И. Финансы инновационной деятельности Москва: ИП Глущенко Валерий Владимирович, 2012. -116 с.
5. Каплан, Р. Организация, ориентированная на стратегию. Как в новой бизнес-среде преуспевают организации, применяющие сбалансированную систему показателей : учеб. пособие / Р. Каплан, Д. Нортон. - Москва : Олимпик-Бизнес, 2012. - 416 с.

РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМ В РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ СТАНДАРТОВ ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ

Ирина Сергеевна РУБАНОВА

доктор экономических наук, заведующий кафедрой

Сибирский федеральный университет

Актуальность темы настоящей работы определяется тем, что в последние несколько лет множество публикаций говорят о необходимости гармонизации российских и международных стандартов финансовой отчетности. При этом, важная задача состоит в преодолении барьеров к международному рынку капитала.

В настоящей статье рассмотрены отличия в стандартах отчетности континентального и англосаксонского типа и рассмотрены проблемы в нашей стране, которые нужно будет решить при формировании стандартов. В настоящее время ситуация в российском учете такова, что дальнейшее развитие России невозможно без использования международных ресурсов, в первую очередь финансовых. Это связано с тем, что отечественная методика бухгалтерского учета не всегда формирует прозрачную картину финансового состояния для инвестора. Уже давно возникла объективная необходимость в гармонизации российских и международных стандартов финансовой отчетности.

В последнее время иностранные инвестиции в отечественную экономику упали, многие компании выводят свои активы из российской экономики, правительство России обратило внимание на азиатские страны. Для привлечения новых инвестиций необходимо российскую экономику сделать более прозрачной для инвесторов.

Многие исследователи отмечают, что в мире не существует и двух стран с идентичными системами учёта. Современные модели бухгалтерского учета различаются по:

- организационному строению,
- составу и количеству объектов и субъектов учета,
- по видам и силам связей,

- по уровню семантической совместимости учетной информации,
- по сфере действия,
- по характеру взаимодействия с внешней средой.

Сегодня в современной экономической науке можно выделить две концепции сосуществования систем бухгалтерского финансового и налогового учета: континентальную и англосаксонскую. Современная практика бухгалтерского и финансового учета в условиях глобализации не всегда позволяет идентифицировать модель, применяемую в том или ином государстве [2, с.50].

С целью выявить отличия, рассмотрим отличия моделей финансового и бухгалтерского учета.

Англосаксонская модель - бухгалтерская (финансовая) отчетность рассматривается как основной источник информации для инвесторов и кредиторов. Эта модель предполагает экономическое нормирование, множество отраслевых профессиональных Планов счетов, полная автономия налоговой системы с созданием параллельного налогового учета и движение капитала через фондовую систему [2, с. 58].

Континентальная модель – здесь специфика бухгалтерского учета обусловлена двумя факторами: ориентация бизнеса на крупный банковский капитал и соответствие требованиям фискальных органов. Континентальная модель предполагает государственное регулирование, единый национальный План счетов, подчинение учетных правил требованиям налоговых законов и движение капитала через банковскую систему [2, с. 62].

Эти модели различаются по четырем главным признакам, которые представлены на рисунке 1 ниже.

Рисунок 1 - Различия в стандартах отчетности континентального и англосаксонского типа

По всем перечисленным на рисунке признакам, исследуемые модели учета диаметрально противоположны.

Формирование континентальной концепции бухгалтерского учета и налогообложения произошло в девятнадцатом в Пруссии, где ввели правило: сумма балансовой прибыли должна быть равна налогооблагаемой величине. Континентальная или европейская модель достаточно близка российской практике налогообложения, применявшейся на протяжении последнего десятилетия [3].

Страны с континентальной моделью бухгалтерского, финансового и налогового учета - это Германия, Франция, Швеция, Бельгия, Испания, Италия, Швейцария. В этих странах система бухгалтерского финансового учета сформирована и функционирует под сильным и непосредственным воздействием налогообложения.

Так, бухгалтерская прибыль в учете в Швеции по правилам приравнена налогооблагаемой, за исключением представительских расходов. На сумму этих расходов корректируется налоговая база в случаях превышения соответствующих нормативов.

Кроме того, для этой модели учета в указанных странах характерны следующие особенности:

- законодательное регулирование учета;
- тесная взаимосвязь организаций с банками, являющимися основными поставщиками капитала;
- ориентация учета на государственные нужды налогообложения и макроэкономического регулирования;
- учетная практика очень консервативна.

Для этих стран характерно то, что модель сформирована под влиянием давления со стороны государства. Модель учета направлена, прежде всего, на удовлетворение требований правительства в отношении налогообложения.

При этом, степень подчиненности системы налогообложения бухгалтерским нормам учета в странах с континентальной моделью учета может иметь отличия. Например, Германию можно отнести к

странам с жесткой зависимостью: самостоятельно-го налогового учета практически не существует. В Германии финансовый и бухгалтерский учет – основа для определения налога и финансового управления. В связи с этим, в этом государстве основная и главная задача учета - создание основы для точного определения налоговых платежей. В Германии торговый баланс - основа для налогового баланса и лишь те компании, которые обязаны публиковать свою годовую отчетность, составляют отдельно налоговый баланс.

В такой стране как Франции в последнее время имеет место тенденция ослабления зависимости налогового и бухгалтерского учета. Во Франции имеет место отдельный налоговый учет, но основой для него является бухгалтерский учет и его правила. Расчет налогооблагаемой прибыли на основе данных бухгалтерского учета во Франции строго регламентирован. Для расчета налогов во Франции компании заполняют специальные таблицы корректировки бухгалтерской прибыли.

В странах с континентальной моделью во Франции, Германии и Бельгии действуют налоговые режимы, при которых публикуемая годовая отчетность служит базой для налогообложения:

- акционерные общества предоставляет в налоговые органы баланс и подробный отчет о прибылях и убытках,
- налоговые органы проверяют, при необходимости оспаривают содержание бухгалтерской отчетности,
- налоговые органы делают корректировки для определения базы налогообложения.

К странам с континентальной моделью учета относят и некоторые страны Южной Америки: Аргентину, Бразилию, Перу, Уругвай, Боливию, Чили.

Англосаксонская модель учета отличается от континентальной, во-первых, тем, что именно она близка к российской практике реформирования бухгалтерского учета. Реформирование российской учетной системы осуществляется с ориентацией на

международные стандарты и прообразом международной системы учета является именно англосаксонская учетная модель.

К странам с этой моделью учета относятся такие страны как Великобритания, США, Нидерланды, Австралия, Канада, ЮАР. В этих странах зависимость системы учета от налогообложения крайне слаба, а в некоторых практически отсутствует.

Модель англосаксонского типа сформировалась в Великобритании. Основной принцип рассматриваемой модели учета - балансовая прибыль принципиально отлична от прибыли, рассчитанной в целях налогообложения. Различие в понимании бухгалтерской и налоговой прибыли вызвано ориентацией бухгалтерской отчетности на интересы широкого круга инвесторов. Это отличие модели англосаксонского типа обусловлено высокоразвитым рынком ценных бумаг и отсутствием законодательного регулирования учета [2, с. 61].

В странах с этой моделью правила ведения и составления финансовой и бухгалтерской отчетности регламентированы стандартами, которые разработаны профессиональными организациями бухгалтеров. Таким образом, англосаксонская модель учета предполагает параллельное существование бухгалтерского и налогового учета. Ведение бухгалтерского и налогового учета учитывает различные цели, лежащих перед ними. Именно по направлению максимального разделения систем бухгалтерского учета и налогообложения сейчас движется российская учетная практика.

Для англосаксонской модели характерна взаимосвязь финансового и налогового учета на основе бухгалтерских учетных систем. Эти системы отличаются многовариантностью и гибкостью. При этом в системе учета очерчены рамки, в которых компаниям разрешена свобода выбора системы учета и взаимозависимость между финансовым и налоговым учетом контролируется.

Применение той или иной модели учета учитывает социально-экономические, политические и географические факторы. Кроме того, учитывается история становления учетной системы и налоговой среды каждой страны.

Говоря о современном состоянии развития моделей учета можно выделить тот факт, что вопросы гармонизации учетных правил и стандартов составления отчетности рассматриваются на протяжении многих лет, результатом явились разработанные международные стандарты финансовой отчетности

и стандарты GAAP. При этом, каждая страна имеет национальные стандарты учета и продолжает их совершенствовать. В настоящее время ни одна из развитых стран не пришла к утверждению международных стандартов в качестве национальных [3].

Таким образом, проблема отличий моделей учета сохраняется в мире по сию пору.

Становление современной системы учета в российской практике сопровождается рядом проблем. Основная проблема - высокие инвестиционные риски, существенно превышающие аналогичные показатели в других регионах мира, являющихся традиционными зонами вложений иностранных инвесторов. Предпринимательские риски в России связаны с отсутствием сформированной и стабильной экономико-правовой среды, стимулирующей инвесторов к хозяйственной деятельности.

По результатам ежегодного исследования «Перспективы и практика применения МСФО в России» в 2014, 2015 гг., проведенного Компанией «Профессиональная Арена» при поддержке официального интернет-партнера Audit-it.ru, который является официальным медиа-партнером первого международного конкурса IFRS PROFESSIONAL, были выделены следующие проблемы формирования стандартов учета [4, с. 323-324]:

- недостаток необходимой информации и сложность текстов международных стандартов. Достаточно сложными для восприятия являются и оригинальные тексты МСФО, и переведенные стандарты, введенные Минфином РФ для применения российскими организациями (без разъяснения относительно новых для российских специалистов понятий, в результате их прямого перевода);
- отсутствие анализа практики применения МСФО российскими организациями и обобщения информации, а также недостаток комментариев и разъяснений Минфина и других компетентных органов к международным стандартам;
- очень высокая стоимость обучения для получения международных сертификатов по МСФО;
- достаточно высокая стоимость услуг консалтинговых и аудиторских компаний;
- недостаток высококвалифицированных кадров, как с позиции компаний-заказчиков услуг по МСФО, так и с позиции работодателей.

Список литературы

1. О консолидированной финансовой отчетности [Электронный ресурс]: федер. закон от 27.07.2010 № 208-ФЗ, (последняя редакция) — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103021/
2. Международные стандарты оценки 2011: пер. сангл. / под ред. Г.И.Микерина, И.Л.Артеменкова. М: Саморегулируемая общероссийская общественная организация «Российское общество оценщиков», 2013. – 188 с. URL: <http://www.ivsc.org/>
3. Международный совет по стандартам оценки [Электронный ресурс]: - Режим доступа: <http://www.ivsc.org>
4. Шишова Л.И. МСФО в России: особенности перехода [Текст] / Л.И. Шишова, И.А. Пинясова // Молодой ученый. – 2015. - № 4. - С. 323-325.

ЗАРОЖДЕНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПРИЗНАНИИ ГРАЖДАНИНА БЕЗВЕСТНО ОТСУТСТВУЮЩИМ В ДРЕВНЕВАВИЛОНСКОМ И РИМСКОМ ПРАВЕ

Николай Юрьевич ТЮМЕРЕКОВ

Института истории и права

Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова

Согласно ст. 42 Гражданского кодекса Российской Федерации гражданин может быть признан безвестно отсутствующим. Данное юридическое понятие означает длительную отлучку гражданина из места его жительства без получения кем-либо известий о его месте пребывания. Надо отметить, что данный институт имеет глубокие исторические корни, существует ряд исторических документов, отражающих историю зарождения и развития данного института. Еще в Древнем Вавилоне в связи с военным характером государства в законодательстве устанавливались нормы, которые предусматривали правовые последствия в случае, если воин пропал без вести.

В дошедшем до наших дней Судебнике Хаммурапи сказано, что если воин пропал безвестно на поле битвы, т.е. в ходе военных действий, то он терял право на свое имущество – рабов, дом, участок земли. Жена такого человека, не имевшая возможность содержать дом и детей, могла «войти в дом другого» и никто не мог её обвинить в измене (п. 134) [2]. Законы Хаммурапи так же предусматривали последствия такого безвестного отсутствия. Если причиной был захват воина в плен, то право пользования имуществом переходило его сыну, при условии, что он заменит своего отца на военной службе. Если сын был малолетним и, соответственно, не мог еще нести военную службу, то его мать имела право получить одну треть имущества для того чтобы у нее была возможность заняться воспитанием сына – будущего воина. В случае возвращения пропавшего воина из плена, то его права на имущество восстанавливались. Так же имущество безвестно отсутствующего воина могли отдать другому в случае отказа сына нести военную службу за своего отца. Но в случае возвращения прежнего хозяина имущество обязаны были вернуть. Так, в параграфе 27 Законов Хаммурапи читаем следующее: «Если редум или баирум в крепости царя был взят в плен, и после

него его поле и его сад отдали другому, и тот нес его службу, то если он вернулся и достиг своего поселения, ему должны вернуть его поле и его сад» [2].

Так же в Законах Хаммурапи предусматривалось положение, которое касалось случая, если безвестное отсутствие не было связано с пленением. Безвестно отсутствующий человек так же терял свое право пользования имуществом и оно передавалось во владение другому, но только в условное. В случае если отсутствие длилось три года, то безвестно отсутствующий терял право безвозвратно, если отсутствие длилось до одного года, то условный владелец должен был возвратить имущество вернувшемуся – «если же он будет отсутствовать только один год и вернется, то должно отдать ему его поле, сад и дом» (п. 31). При этом надо заметить, что законы не предусматривали последствий, если безвестное отсутствие длилось больше года, но менее трех лет.

Установления факта безвестного отсутствия влекли за собой последствия и в семейных отношениях. И здесь надо отметить, что отсутствуют какие-либо сроки, после которых наступали бы эти последствия. Жена имела право вступать в брак с другим человеком вне зависимости от времени отсутствия мужа, а от наличия у неё средств существования. Если у неё были средства к существованию и она могла содержать и кормить семью, но при этом вступила в брак, то её признавали преступницей и предавали смерти: «если эта женщина не будет хранить своего достояния и войдет в дом другого, то эту женщину должно избить и бросить в воду» (п. 133). Если же женщина не имела средств к существованию и не могла прокормить детей, то она имела право вступить в другой брак: «если человек будет уведен в плен и в его доме нет средств для пропитания, то его жена может войти в дом другого; эта женщина невиновна» (п. 134). Но в случае возвращения мужа жена и его дети должны

были вернуться: «женщина должна вернуться к своему первому супругу, дети следуют за их отцами» (п. 135). Но данные правила не действовали, если муж отсутствовал не по причине пленения, а по собственной воле, «пренебрег своей местностью и убежал». Таким образом, в анализируемых статьях древневавилонского источника мы видим, что одной из задач установления института безвестно отсутствующего это защита прав жены и оставшихся на иждивении детей, так как основной критерий подхода к решению вопроса было наличие «средств к пропитанию», что вполне оправдано экономическим развитием общества и не развитой цивилистической мыслью данного времени.

В древнеримском праве мы не найдем определения безвестного отсутствия, но как и в древневавилонских источниках в римских существуют нормы регулирующие последствия брака в результате пленения или пропажи супруга в результате в римском праве сложился институт опеки над имуществом отсутствующего – *cura bonorum absentis*.

В Дигестах Юстиниана сказано, что брак может прекратиться в случае развода, смерти и взятием мужа в плен (книга XII, титул II). Если супруге или кому либо известно, что находящийся в плену муж жив, то его жене не разрешалось вступать в брак с другим. Если не было известно жив её муж или нет, то жене следовало ждать пять лет (в военные годы десять лет) его возвращения и только по истечении данного срока разрешалось вступать в брак, при этом

первый брак «рассматривается как расторгнутый с хорошими чувствами и каждый (из бывших супругов) сохраняет свое право без всякого ущемления» [1, с. 141.]. Данные положения были аналогичными в случае пропажи жены. Необходимо отметить, что в основном неопределенность в правоотношениях и последствиях безвестно отсутствующего супруга (супруги) регулировалась судом в каждом конкретном случае. Именно он суд имел возможность самостоятельно презюмировать жизнь или смерть безвестно отсутствующего.

Интересно заметить, что исследователи римского права отмечают существование норм, предполагающих насильственное удержание лица, что связывалось с пропажей человека [3, с. 32]. Так, в Книге 43 существует Титул «О свободном человеке, подлежащем выдаче» где говорится об удержании человека со злым умыслом. В ней говорится о выдаче человека, что предполагает «привести в общественное (место) и предоставить возможность увидеть и коснуться человека». В данных положениях можно увидеть зарождения норм доказывания объявления пропавшего лица. Но в целом, в римском праве установленные нормы в отношении безвестно отсутствующих прежде всего защищали интересы близких ему людей, так как правовая институционализация рассматриваемого явления происходила с учетом исторических, экономических и правовых особенностей того времени.

Библиографический список

1. Дигесты Юстиниана. Т. VI. Кн. I. / отв. ред. Л.Л. Кофанов. М., 2005.
2. Законы Хаммурапи [Электронный ресурс] // <http://www.bizkonsalt.ru/sanyu/ist/zhammurapi> (Дата обращения: 23 мая 2017г.).
3. Цыбизова Н.А. Понятие пропажи людей в древних источниках права как прообраз института безвестного отсутствия // Нравственные императивы в праве. 2105. № 3. С. 29-40.

ПРОБЛЕМЫ НАПИСАНИЯ НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ ИНОЯЗЫЧНЫМИ АВТОРАМИ

Екатерина Павловна БЕЛОВА

кандидат педагогических наук,

доцент кафедры иностранного языка

Камчатского государственного технического университета

Постоянный рост значимости английского языка как единственного языка международных научных сообществ в последние 70 лет стал причиной многочисленных исследований, авторы которых ставят перед собой различные цели [1]. Такой непрерывный рост был обусловлен постепенным увеличением числа академических научных публикаций на английском языке наряду с соответствующим сокращением числа работ, опубликованных на других языках. Этот феномен изначально был обнаружен и описан в отношении публикаций в области точных наук, но в последнее время рост числа публикаций на английском языке наблюдается также в области социальных и гуманитарных наук.

Растущая роль английского языка как языка международного научного общения стала причиной значительного увеличения числа публикаций на английском языке, сами авторы которых не являются его носителями. В то же время, хотя научное сообщество носителей английского языка меньше, чем неанглоязычное, доля статей, выпускаемых на английском языке авторами, чьим родным языком не является английский, по сравнению с общим количеством, полностью пересмотрена: согласно нескольким различным и независимо проведенным исследованиям, только около 20% мирового производства английских научных работ производится не носителями английского языка [2].

Отсюда возникает вопрос, является ли тот факт, что неанглоязычные ученые публикуют меньше работ на английском языке, чем их англоязычные коллеги, просто нехваткой необходимых лингвистических компетенций или это определяется более сложными причинами, связанными, например, с различиями в их культурных традициях или в их научном фоне, с неравным распределением экономи-

ческих ресурсов для исследований и т. д. Некоторые исследования показали значительные трудности даже для тех авторов, которые принадлежат к языковым сообществам с высокоразвитой политикой образования на втором языке [3, с.11-20].

Кроме того, отсутствуют статистические данные о конкретном языковом происхождении авторов, чьи статьи не были приняты к публикации не имеется, что, возможно, является еще одним интересным показателем для оценки характера недостатков, с которыми сталкиваются иноязычные авторы при написании на английском языке.

Ряд исследователей [3, с.81-113] данного вопроса попытались свести такие недостатки к систематическим категориям посредством идентификации повторяющихся аспектов. Основные возникающие трудности были разделены на четыре группы:

Проблема лингвистического дискурса. Сюда относят следующие аспекты: трудность формулирования утверждений, ограниченная лексика, упрощенная стилистика, аномальный выбор в порядке слов или в употреблении артикля, отсутствие согласия между субъектом и глаголом, неопределенность в использовании модальностей. Кроме того, редакторы отметили, что наиболее проблемными частями статей для не носителей языка являются введение и заключительная дискуссия, в то время как разделы, где обсуждаются методологические вопросы и результаты, менее проблематичны: возможно, это связано с их более шаблонным характером [4].

Проблема «потери времени». Более длительное время, необходимое неанглоязычным ученым для написания статей на английском языке также влияет на скорость распространения научных результатов и открытий. Во многом этот фактор зависит от стратегии составления статьи: 1) самостоятельное

написание статьи непосредственно на английском языке, с вероятным последующим консультированием с носителем английского языка. 2) Написание статьи на родном языке с использованием научного стиля, соответствующего научного и речевого сообщества, а затем перевод на английский язык (с помощью или без помощи переводчика). Выбор этого варианта предполагает ряд трудностей, связанных с компетентностью переводчика, так как вероятность того, что переводчик полностью владеет двумя языками, а также имеет соответствующие научные знания, невелика и может не иметь успешного результата [3, с.114-125].

Проблема культурных различий и риторических традиций. Риторические паттерны подвергаются ощутимой дифференциации в зависимости от идеологического багажа и культурного фона каждого ученого. Исследования показали [3, с.126-156], что риторические клише, которые не соответствуют англосаксонской модели, имеют меньше шансов быть принятыми; различные культурные предпосылки порождают глубокие различия, влияющие не только на стилистические особенности произведения, но, что более важно, на ее эффективное воздействие на читательское сообщество.

Проблема экономического фона. Трудности, вызванные материальными недостатками и ограничениями. Обсуждение таких проблем породило успешную область исследований, в основном касающихся вопросов, связанных с социальным, политическим и экономическим доминированием английского языка и англоязычного сообщества в целом [5].

Кроме вышеуказанных проблем, непосредственно в издательствах международных изданий выделяют еще три [3, с.201-240]:

- неспособность иноязычных авторов подчеркнуть актуальность их собственного исследования в рамках международных дебатов
- трудности в интерпретации переписки с редакцией по вопросам коррекции текста часто из-за эвфемистических моделей выражения и стратегий вежливости, которые могут затруднить иноязычным авторам различить точное решение редакто-

ров.

- отсутствие авторского стиля, который не имеет прямого отношения к языковому фону, поскольку затрагивает как англоговорящих, так и иноязычных ученых.

Первые две проблемы связаны с трудностями в языковом выборе и частичным пониманием фактических предполагаемых риторических целей, скрытых за таким выбором, тогда как третья проблема имеет отношение к стилистике изложения материала и, как отмечают редакторы, типична для начинающих авторов, независимо от их родного языка.

Некоторые исследователи [1, с.139-165] также отмечают «обратную сторону» исследуемого вопроса: возможность публикаций англоговорящих ученых на других языках. Общеизвестен тот факт, что англоязычные авторы составляют очень небольшую долю в неанглоязычной научной литературе, и что их иноязычные публикации в основном связаны с особым интересом их авторов к иностранным языкам и литературе. Как правило, носителям английского языка обычно не нужно писать на языках, отличных от английского, но правда в том, что, когда они хотят это сделать, они сталкиваются с теми же проблемами, что и неносители, когда хотят публиковаться на английском языке. Такие вопросы, возможно менее заметны в рамках более общих дебатов о доминировании английского языка как языка науки, но они могут оказаться актуальными при рассмотрении более общей перспективы использования иностранных языков в целях научного и международного общения [6].

Тем не менее, хотя почти все ученые признают «неизбежную необходимость» написания на английском языке, большинство из них часто сильно жалуются на трудности и проблемы, связанные с их неблагоприятным статусом в отношении носителей английского языка. Такие проблемы возникают как индивидуально, так и на более широком уровне, поскольку зачастую, например, имеют влияние на языковую и образовательную политику целых стран.

Список литературы:

1. Ammon U. The Dominance of English as a Language of Science. Effects on other languages and language communities // Berlin: Mouton de Gruyter. – 2001.
2. Белова Е.П. Анализ адаптивности научных публикаций в глобальной языковой системе // Научный обозреватель. – 2019. - № 6(102)-2019. С. 29 – 31.
3. Saracino G.M. Writing for Scholarly Publication in English // Lecce: Manni. – 2004.
4. Swales J. Genre Analysis. English in Academic and Research Settings // Cambridge: CUP. – 1990.
5. Ammon U. Language planning for international scientific communication: An overview of questions and potential solutions // Current Issues in Language Planning. – 2006 – № 7 (1). – P. 1-30.
6. Belov O.A. Modeling the process of training cadets for the formation of skills of technical operation / O.A. Belov, L.A. Tolstova // Bulletin of the State Maritime University. Admiral F.F. Ushakov. - 2016. - № 3 (16). - P. 78-81

REPRODUCTION OF THE AESTHETIC ASPECT IN POETIC TRANSLATION

Antonina Aleksandrovna IPLINA

Ph.D., Associate Professor

Turan International University,

Namangan, Uzbekistan

Abstract: *This article examined the aesthetic aspect of translating poems from Uzbek into English. One of the famous poems of the Uzbek poet Muhammad Ali "Bir yigit bor, kelishgan, go'zal" in the source language was chosen as the object of the study, in which the author clearly shows the cultural and traditional norms of behavior of the Uzbek people. A comparative analysis of the English translation made by Azam Obidov was also carried out to determine the adequacy and equivalence of the poetic translation into English as a target language from an aesthetic point of view.*

Key words: *aesthetics of the text, civilizational differences, ethnocultural traditions, ideological and semantic resolution, literalism of translation.*

Introduction

The poet's theme is crucial. But without its artistic expressiveness and ideological depth, the theme is meaningless on its own. An effective master weaves together the theme, idea, and artwork to produce an aesthetically pleasing impression of the poem as a whole. Accordingly, Vyacheslav Shapovalov, a literary scientist, translator from Kyrgyzstan, states that a translator cannot help but be struck by the aesthetics of the translated poet and cannot, in some way, take something useful and personal from his creative soil - something that is drawn from the experience of the artist, whom he attempts to comprehend and interpret, whose concepts, images, world of feelings, and atmosphere he is trying to convey to his reader.

Furthermore, because the translator is typically also the creator, the translation work not only enhances his

own creativity but also upholds the broad perspective, lack of interest in the novel, ceaseless curiosity, apprehension about internal comparisons, introspection, and evaluation of the already accomplished in the home tradition [1; p.95].

Additionally, there are civilizational disparities in how different cultures see and assess the same phenomena, as noted in the work of Russian translator Pavel Rybin. After all, the ideas, customs, and values that have developed inside a specific culture or civilization greatly influence how the text is perceived, especially the poetic. The translated content won't be understood in the target language [2; p.22].

Research methods

The lexicographic method of systematic analysis of poetic text components during translation; the inductive-deductive method of generalising the results of analysis of poetical texts and their translations; the comparative method of comparing source and target texts were some of the research methods employed. Additional methods included the linguistic-statistical method to identify patterns of text phenomena in poetry.

Analysis and the result of research

Our analysis of the poetry "Bir yigit bor, kelishgan, go'zal" [3; p.4] by Muhammad Ali in the source Uzbek language and the English translation "There is one lad that very handsome, nice" [4; p.8] as a target language by Azam Obidov (see table 1) was based on an appreciation of the aesthetics of the translated text. The information we gathered was as follows:

Table 1

<p>Bir yigit bor, kelishgan, go'zal, Bir ushlagan olmasin uzar. Yo'llarida, he, qancha ko'zlar, O'zin qayga qo'yolmay bo'zlar!</p> <p>Bir qiz ham bor, ishvakor ohu, Yigitlarning tugamas ohi, Yondiradur olamni, yohu, Qasd aylasa qasdli nig'ohi!</p> <p>Biroq ular, hohi erta-kech Bir-biriga yetolmaslar hech...</p>	<p>There is one lad that very handsome, nice Every apple which he catches, will slice, And so many black-eyes on his way, Don't know to be where, troubled stay.</p> <p>There is one girl that also very smart, Endless beauty of the boys and heart, She will burn the whole of world by chance If proposes her revengeful glance!</p> <p>But these beauties only first or last Never meet each other, walking past...</p>
---	--

We have arrived at the following conclusions after studying the source poetic text. This poem is displayed as two quaternary and one double lines, each of which has a caesure of 4+5. Here, a bar-mac utilising the first, third, fifth, seventh, and ninth strokes expresses the rhythmic and melodic framework. This poem's structure features a closed masculine rhythm due to the volume, the way the words sound, and the verse's precise ending rhythm. Additionally, the cross-rhythmicon (abab) and pair of repeats occur at the location of a strophe.

The final one is a literary language figure, a rhetorical statement where the tone in which it is read matters: "*Biroq ular, hohi erta-kech / Bir-biriga yetolmaslar hech...*" (But they, neither in the morning nor in the evening / never meet each other.....). The author even places a polygon at the conclusion of this ambiguity to emphasize the point more and make the receiver consider the poetry hidden meaning.

In his poetry, M. Ali essentially opposes the personalities of those who, similar to the scientific law of the charge of magnetic poles, sometimes referred to as the law of Kulon in physics, are attracted to each other if their names are different (- and +) and repelled if they are identical (- and -) or (+ and +). The original author's demonstration of this law of physics in the context of a man and woman with identical psychotypes was quite obvious.

Evidently, this is the exact reason he devoted the quaternaries to describing a boy and a girl; that is, he polarizes the antonymic clash between the two characters, "*yigit*" (the boy) and "*qiz*" (the girl), as well as between the final pair, "*erta-kech*" (dawn and dusk). Additionally, the source text's author's heavy verb usage produces a dynamic of acts that reveal the personalities of young people.

Nevertheless, if you examine this situation through the lens of ethno- and socio-cultural content and address the question of why this boy and this girl will never get together, you can establish a fact that is quite typical of Uzbek family life: the groom's family is "looking for" a suitable wife for their son. This is because, according to Uzbekistan's ethnocultural tradition, it is not customary for a boy and a girl to "date" until they are married.

A century ago, this custom was widely recognized in nations that spoke English. However, in the current era of European culture, such a custom has "died out,"

and European boys and girls can now openly date and live together without worrying about being judged by others. The foreign reader will therefore not be able to grasp the plot's melancholy and aesthetic experiences with the same clarity and vividness as a reader fluent in the source language.

After examining the translation of the English translation of the poetic work under consideration, it is important to first highlight that, with regard to the composite volume, the translation by A. Obidov has a closed male rhythm just like the source structure, and the rhythms are identical and final. However, he preferred the adjacent rhythmicon (aabb) with two repetitions based on the position of the phrase. The translation, like the source language, contains a nine-string, which is equivalent to a four-foot chorus played on the first, third, fifth, seventh, and ninth strings simultaneously.

This leads us to the conclusion that the translator was able to maintain the poem's musicality while also faithfully recreating the original in terms of rhythm and tone. However, it appears that A. Obidov ignored the English language's inherent qualities and only considered the formal and structural aspects of the source text, leading to some literalness in the translation. Let's take a closer look at:

His translation of "*Bir ushlagan olmasin uzar*" is "Every apple which he catches, will slice." Although this translation is more akin to the calque method, where the target language is "inserted" into the source language, many authors of scientific publications would really prefer it. The English reader will not understand this situation well, and this is where "apples" in terms of the guy's character appear. This phraseology meant something else in the source text: "he won't miss his own." The translator would probably need to look out the English translation of the Uzbek phraseological unit, such as "to get one's teeth in smth."

Additionally incorrect is the translator's usage of the term "black-eyes," which translates to "blue under the eye" in English. In other words, even while the source language describes a girl's dark brown eyes, it implies that the person is beaten while "on his way," not that she tears his eyes out before him. Notwithstanding this shortcoming, A. Obidov perfectly identified the synonym for the word "*yigit*" (boy) as "lad" (distinctive boy), which serves to further accentuate the impression of the

young man.

The emotional hue is translated far more successfully in the second quatrain than in the first. The phrase "her revengeful glance" by A. Obidov encapsulates the essence of the maiden and even serves to support the original author's point of view.

Even though there are some linguistic errors, the final distich—"But these beauties only first or last / Never meet each other, walking past..."—represents a culmination, a kind of ideological and significant disconnection. It also conveys the poetic work's aesthetic spirit in translation.

Initially, the term "beautiful" is limited to the feminine sex; terms such as "handsome" or "good-looking" are used to characterize men. It is our opinion that the terms "both" or "either" would be more appropriate for the translator to use.

Second, he highlights a phraseological representation of time that defies the author's inner intention: "erta-kech" (neither in the morning nor in the evening). This phrase implies "never in life" in the source language

which was translated as "only first or last". Even yet, similar expressions like "at no time" and "until one's dying day" exist in English. On the basis of this, we provide the following translation of this distich:

None of them till dying days
Ever meets on their ways...

Conclusion

Based on the aforementioned research, we therefore concluded that translating poetry necessitates the translator's constant close attention to the aesthetic principle of the source text. This indicates that a translator's job involves both a deliberate attempt to replicate the original work's ideological and artistic substance in the target language and a thorough understanding of it. Furthermore, since the poem's organizational structure is predicated on the unique qualities of the convention in perception—the national aesthetic element—the simplicity and clarity of the poetic style may provide difficulties when translating it into a language of a different culture.

References:

1. Шаповалов В.И. Язык переводческой науки: Учебная энциклопедия. Словарь терминов транслатологии: В 2 т. – Т. 2 / Инн. проект «Транслатология: разработка системных параметров научной отрасли и профессиональной подготовки специалистов». – Б.: КРСУ, 2015. – 614 с. URL: <http://lib.krsu.edu.kg/uploads/files/public/6327.pdf>
2. Рыбин П.В. Теория перевода. Курс лекций для студентов IV курса дневного отделения. – МОСКВА, 2007. – 263 с. URL: https://msal.ru/common/upload/TEORIYA_PEREVODA_KURS_LEKTSIY%5B2%5D.pdf
3. Али М. Она дуоси. – Ташкент, 1991. – 83 б.
4. Obidov A. Tunes of Asia / Anthology. – Tashkent, 1994. – 58 p.

УДК 291.11

ОСНОВНЫЕ КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ «РЕЛИГИЯ» И ЕЕ СУЩНОСТНЫХ СВОЙСТВ (ЧАСТЬ I)

Тимур Фуатович СУЛЕЙМАНОВ

кандидат философских наук, доцент, заместитель руководителя Комиссии по канонизации святых Уфимской Епархии, Башкортостанской митрополии РПЦ (МП)

Арина Андреевна КЛЫШ

студент

Институт Права Уфимского университета науки и технологий

Аннотация: В данной работе авторы обращаются к анализу основных концептуальных подходов в определении понятия «религия», при этом в первую очередь, как того требует всякое исследование, должное внимание уделяется этимологии термина «религия», а также рассматривается природа религии с точки зрения марксистской, антропологической, психологической, социологической, философско-религиозной, юридической и богословской. При этом выделяются ее сущностные черты, особенности, как с точки зрения субъективной (на уровне особого психологического восприятия Творца), так и с точки зрения объективной, которая не сводима лишь к эмоционально-чувственному восприятию отдельно взятого человека, предполагающей особую систему включающей в себя такие элементы как: религиозная доктрина, община, церковь, обряд, догматика, религиозно-нравственные нормы и ценности, а также наличие двухсторонних отношений между человеком и Богом, при которых, по мысли Б.П. Вышеславцева, человек находит «Бога в себе и себя в Боге».

Ключевые слова: религия, вера, культ, святыня, Бог.

Abstract: In this work, the authors turn to the analysis of the main conceptual approaches in defining the concept of "religion", while first of all, as required by any study, due attention is paid to the etymology of the term "religion", and also the nature of religion is considered from the point of view of Marxist, anthropological, psychological, sociological, philosophical-religious, legal and theological. At the same time, its essential features and peculiarities are highlighted, both from a subjective point of view (at the level of a special psychological perception of the Creator), and from an objective point of view, which is not reducible only to the emotional and sensory perception of an individual person, presupposing a special system that includes such elements such as: religious doctrine, community, church, ritual, dogmatics, religious and moral norms and values, as well as the presence of a two-way relationship between man and God, in which, according to B.P. Vysheslavtsev, a person finds "God in himself and himself in God."

Keywords: religion, faith, cult, shrine, God.

«Религия есть одновременно признание Божественности Бога и Божественности самого человека. Религия есть нахождение Бога в себе и себя в Боге».

Б.П. Вышеславцев.

«Бог – вот основное содержание и основная «категория» религии».

С.Н. Булгаков.

«Религия есть взаимодействие человека с ему подобным, но его высшим, таинственным существом, именуемым Богом, охватывающее всего человека и возводящее его до единения с Богом в молитве и до богоуподобления в жизни».

Священномученик. В. Чельцов.

«...вижу истину, сущность религии в том, что она понимает и утверждает глубоко человеческое отношение как отношение божественное».

Л. Фейербах.

Актуальность данной работы обусловлена тем, что религия, будучи одним из величайших явлений в истории человечества, выступая как универсальное, социально-культурное образование играет колоссальную роль в жизнедеятельности как отдельного человека, так и социума.

Достаточно сказать, что согласно данным приводимым в Социальной энциклопедии, только в России, на 2000 год порядка 70-80 млн человек считали себя православными [19, с.294] и 12 млн человек исповедовали ислам [19, с.299]. Люди неверующие оставались в абсолютном меньшинстве, т.е. они составляли порядка 1/3 населения страны [19, с.300].

На 2007 год по данным ИСПИ РАН 80% населения считали себя людьми православными, чуть менее 8% - мусульманами, остальные буддистами, что на то время вполне коррелировало с национальным составом России [13, с.4], в настоящее время это соотношение несколько изменилось, но, по-прежнему, количество людей верующих весьма значительно. Так, согласно результатам всероссийского опроса ФОМнибус (проведен с 31марта по 2 апреля 2023 г.) почти три четверти россиян (72%) считают себя верующими людьми, православными себя называют 62% респондентов, 8% исповедуют ислам, по 1% исповедуют другие религии или другие христианские конфессии [15].

Религия, представляя собой особую социально-нормативную систему, осуществляет целый ряд функций, среди которых: регулирующие-контролирующая, идентификации, социализации, интегративную, экзистенциальную, психотерапевтическая, политическая и т.д. Вбирая в себя систему религиозно-нравственных норм и ценностей, освященных высшим авторитетом - Богом, она придает им сакральный характер и предопределяет смысл-жизненные ориентиры и поведение человека, она формирует своеобразное мироощущение и мировосприятие, и, соответственно, цель бытия человека, и исходя из этого, она является важнейшим фактором, оказывающем влияние на происходящие в обществе социальных процессов в сфере политической [27], правовой [28;29], нравственной [26], она также является одним из ярких маркеров национальной идентичности [20;21;22;23] и т.д.

Говоря о сфере нравственной и влияния на нее религии, мы приведем высказывание известного русского философа Л. Тихомирова, который еще в 1903 году в своей работе «Государственность и религия» писал: «Живое, самостоятельное чувство нравственного долга в душах граждан есть основа общественного блага: когда это имеется - то и самые недосмотры закона и власти не становятся особенно роковыми, ибо граждане не торопятся воспользоваться возможностью злоупотребления и своими самостоятельными нравственными поступками значительно исправляют зло, допущенное несовершенством закона или правительственного механизма... Живое нравственное чувство составляет, таким образом, основу для успеха действий

государства» [33]. А нравственное чувство, по его убеждению, «само по себе, по природе своей, есть не общественное, а религиозное» [33]. С необходимостью отметим то обстоятельство, что через нравственность, она оказывает значительное воздействие и на иные формы общественных отношений.

Н. Макиавелли в своей работе «Размышления над первой декадой Тита Ливия», в главе 12 «О необходимости поддерживать авторитет религии и о том, как, не соблюдая это правило, по вине Римской церкви, Италия ускорила свое падение», сделал акцент на том, что религия, как социальный феномен, способствует социальной стабильности и укреплению государственного порядка и в этой части он указывал: «Государи или республики, стремящиеся к тому, чтобы не подвергнуться разврату, должны в первую очередь сохранить в непрекосновенности религиозные обряды и беспрестанно поддерживать преклонение перед ними, поскольку не существует более ясного признака падения страны, чем открытое пренебрежение к почитанию Бога. Обеспечить это не трудно, особенно если понимать, на чем основывается отеческая религия, так как существование любой религии основано на чем-то определенном» [8, с.183].

Г.В.Ф. Гегель подчеркивая роль религии в системе общественных отношений, и в первую очередь нравственных, писал о том, что «следует признать, что добропорядочность обретает устойчивость, а выполнение долга – требуемую твердость лишь в том случае, если в основе их лежит религиозность. Сокровеннейшее в человеке, его совесть, только в религии получает свое абсолютное обоснование и надежность. Поэтому государство должно опираться на религию, ибо только в ней надежность образа мысли людей и их готовность выполнять свой долг перед государством становятся: абсолютными. При любом другом образе мыслей люди легко отказываются от своих обязанностей, находя для этого различные отговорки, исключения, аргументы; они охотно умаляют значение законов, учреждений, государственных и административных деятелей, рассматривая их деятельность под таким углом зрения, который позволяет не испытывать к ним уважения. Ибо все эти определения не сводятся только к тому, что они есть в себе и для себя, но имеют и конечное существование в настоящем; по самим своим свойствам они порождают рефлексию, становятся предметом ее изучения, принимают ее порицание или оправдание; тем самым возникает субъективное рассмотрение своих обязанностей, которое легко может освободить людей от подчинения требованиям государства. И только религия способна устранить, свести на нет все эти субъективные суждения и оценки и утвердить бесконечное, абсолютное чувство долга. Итак, вера в бога или в богов способствует прочности существования отдельных людей, семей, государств; презрение же к богу или к богам уничтожает сознание своих прав и обязанностей, ослабляет узы семьи и государства и ведет их к гибели» [3, с.283].

Известный французский ученый Г. Лебон в своей фундаментальной работе «Психология народов и масс», в гл.2 «Роль религиозных верований в развитии цивилизаций», рассматривая роль и значение религии, вполне обоснованно указывал на то обстоятельство, что вместе с новой религиозной идеей рождалась и новая цивилизация [6, с.121] и здесь можно назвать такие как:

- индо-буддийская;
- дальневосточно-конфуцианская;
- арабо-мусульманская;
- европейско-христианская;
- православно-русская и т.д.

Нельзя не отметить того, несомненного факта, что и в современных условиях, ее роль и значение только возрастает [13].

Совершенно очевидно, что при рассмотрении сущности религии и ее влияния на различные стороны системы общественных отношений, необходимо знать, что стоит за понятием «религия».

Методологическая основа исследования составлена на общенаучных приемах познания – анализе, синтезе, сравнении, дедукции, индукции. Немаловажными в исследовательском инструментарии оказались принципы познания, такие как всесторонность, комплексность; при рассмотрении объекта и предмета изучения использовался диалектический метод.

Объектом исследования представляется религия как явление духовной культуры и социальный феномен.

Предмет исследования – основные концептуальные подходы: марксистский, антропологический, психологический, социологический, религиозно-философский, юридический, богословский в определении понятия «религия» и сущностных ее свойств.

Цель и задачи исследования определены актуальностью проблемы – в раскрытии сущностных свойств религии, комплекса ее структурных компонентов и исходя из этого ее дефиниции.

В первую очередь, мы обратимся к этимологии термина «религия», а затем и к сущности понятия «религия», т.е. нам необходимо прийти, говоря языком философии, до самых предельных оснований.

И здесь необходимо сказать того, что вопрос о религии, о её сущности, является одним из самых сложных, и это, на наш взгляд, детерминировано тем, что религия, будучи одним из ключевых элементов духовной культуры, выступает по отношению к человеку не как нечто внешнее, а как собственное эмоционально-чувственное переживание, придающее соответствующую окраску психологическим процессам, связанным с верой, это то, что во многом определяет его внутренний мир, внутреннюю вселенную.

Не менее значимо и то обстоятельство, что в чистом виде, с точки зрения исключительно рациональной, исследовать религиозное сознание, составляющее стержень религиозного мировоззрения, нелегко. И в этой части мы приведем точку зрения З. Фрейда, который исследуя психологическую

сторону религиозных верований, достаточно точно подметил, что «религиозные учения не подчиняются требованиям разума, стоят над разумом. Их истину надо чувствовать нутром» [37, с.116].

Согласно толкованию данного в Большом энциклопедическом словаре термин «религия» происходит «от лат. religio – означающего – набожность, святость, предмет культа» [1, с.1009].

Помимо этого, в литературе также указывается то, что термин религия происходит от латинского «religio», и он использовался Цицероном – «Religio, id est cultus deorum», что означало «Религия – это культ богов». При этом необходимо отметить, что существительное «religio» означало еще и благочестие, совестливость, добросовестность, благоговение, неуверенность, проступок, грех, вина и суеверие [25, с.6].

Н. П. Рождественский, автор работы «Христианская апологетика. Курс основного богословия», приводит аргументацию в пользу того, что Цицерон связывал этот термин с глаголом «relegere», который собственно значил «отлагать в сторону, откладывать на особое употребление или отбирать от обыкновенных вещей, в переносном смысле – относиться к чему-нибудь с особенным вниманием и почтением» [16]. Исходя из этого, он заключает то, что Цицерон определял религию как благоговение перед чем-то таинственным, божественным. По его (Цицерона) словам «религиозными людьми названы (от слова relegere) те, которые тщательно и неоднократно обсуждали и обдумывали все, относящееся к почитанию богов» [16].

Древнеримский писатель Лактанций связывает это слово не с глаголом relegere, а religare (связывать, соединять) и согласно с этим производством определяет религию, как союз человека с Богом.

В этом отношении он писал: «С тем условием мы и рождаемся, чтобы оказывать справедливое и должное повиновение порождающему нас Господу, Его одного знать, Ему следовать. Будучи связаны сим союзом благочестия, мы находимся в соединении с Богом (Deo religati sumus), от чего получила название и самая религия (religio), а не от слова relegendo, как объясняет Цицерон... Так имя религия произошло от союза благочестия, которым Бог соединил с собою человека и связал через благочестие» [цит. по:16].

Обращаясь к этимологии термина «религия», нельзя не привести суждение святителя Иннокентия, архиепископа Херсонского и Таврического, который в своих работах в этой части писал, что он имеет три словопроизводства, «из коих каждое рождает мысли о религии, одну другой назидательнее» [18].

По его мнению, Цицерон производит это имя от relegere, что буквально означало перечитывать, перебирать, исследовать [18] и поэтому религия определяется как начитанность, знание, и противопоставляется невежеству, «есть дочь света и чужда всякого суеверия» [18].

А упоминавшийся нами выше Лактанций, производит religio от ligo, что означает связывать, соеди-

нять [18] и, следовательно, религия определяется как союз между Богом и человеком, и потому это название это лучшим образом выражает существо религии.

И третья версия происхождения данного термина принадлежит Августину Блаженному, который характеризуя религию, производил ее от латинского *religo* – воссоединять, восстанавливать союз между двумя разъединившимися существами [18].

Ю.Ф. Самарин считал, что «этимологически религия – значит то же, что союз или общение, здесь очевидно между человеком и чем-то другим» [17, с.82].

С.Н. Булгаков в своей фундаментальной работе «Свет невечерний», определяя сущность религии, также исходил из того, что термин религия происходит от лат. «*religio* – *religare*» и означает «связь, связывать, соединять» [2, с.12] (аналогичную позицию в этимологическом значении термина «религия» занимает Е.Н. Трубецкой [34, с.192].) и современный религиовед М. Форвард [36, с.21].

Известный российский религиозный философ и правовед И.А. Ильин исследовав существующие точки зрения на этимологию термина «религия», приходит к тому, что «слово «*religio*» производится от глагола «*religare*» оно выражает: совестливость, боязливость, осторожность, боязнь, мучение, беспокойство совести, т.е. чувство ответственности и лишь в дальнейшем – богопочитание, богослужение, религию, веру» [5, с.99].

Считаем, что точка зрения Ильина более верной, потому как «по первому словопроизводству, в слове «*religio*» выражается та идея, что человек избирает себе Бога, как высшее благо, к достижению которого он стремится и в достижении которого находит себе успокоение. По другому словопроизводству «*religio*» выражает собой идею связи, соединения человека с высшим Существом. Последнее словопроизводство считается более правильным» [24].

Мы должны констатировать, что в части определения религии, как и этимологии термина, также не существует единого мнения и, в настоящее время можно выделить ряд концептуальных подходов в определении ее сущности – марксистский, антропологический, религиозно-философский, социологический, психологический, юридический, богословский.

Предваряя переход к рассмотрению названных нами концепций, с необходимостью ответим на вопрос – какое основополагающее свойство религии? Для ответа на данный вопрос обратимся к работе Э.Б. Тайлора «Первобытная культура», где он, на наш взгляд, предельно лаконично ответил на него, в главе VIII, которая называется «Анимизм» – «Целесообразнее всего будет просто принять за определение минимума религии верование в духовных существ» [32, с.210].

Итак, определившись с тем, что означает минимум (подчеркиваем минимум- авт.) религии, обратимся к марксистской трактовке религии – атеистической, которая нашла свое воплощение в целом ряде работ классиков марксизма-ленинизма. В дан-

ной работе мы не будем осуществлять подробное рассмотрение целого комплекса работ, где рассматривается этот вопрос, т.к. это обусловлено форматом данной работы, а обратимся лишь к некоторым, в которых, на наш взгляд, предельно полно и точно отражена их точка зрения.

К. Маркс, обращаясь к сущности того, что стоит за понятием «религия», в работе «Введение. К критике гегелевской философии права», где писал о том, что религия «есть общая теория этого мира, его энциклопедический компендиум, его логика в популярной форме, его спиритуалистический *point d'honneur*, его энтузиазм, его моральная санкция, его торжественное восполнение, его всеобщее основание для утешения и оправдания. Она претворяет в фантастическую действительность человеческую сущность, потому что человеческая сущность не обладает истинной действительностью. Следовательно, борьба против религии есть косвенно борьба против того мира, духовной услугой которого является религия... Религиозное убожество есть в одно и то же время выражение действительного убожества и протест против этого действительного убожества. Религия – это вздох угнетённой твари, сердце бессердечного мира, подобно тому как она – дух бездушных порядков. Религия есть опиум народа. Религия есть лишь иллюзорное солнце, движущееся вокруг человека до тех пор, пока он не начинает двигаться вокруг себя самого» [19, с.414-415].

В работе «Тезисы и Фейербахе», рассматривая сущность религии, он делает акцент на том обстоятельстве, что она удваивает сущий мир на небесный и земной, т.е. на «воображаемый мир и действительный мир...А именно, то обстоятельство, что земная основа отделяет себя от самой себя и переносит себя в облака как некое самостоятельное царство, может быть объяснено только саморазорванностью и самопротиворечивостью этой земной основы» [10, с.2].

Далее рассматривая природу религии, он дополняет тем, что было написано в его работе «Немецкая идеология. Критика новейшей немецкой философии в лице ее представителей Фейербаха, Б. Бауэра и Штирнера и немецкого социализма в лице его различных пророков», в которой он также делает акцент на следующем: «В религии люди превращают свой эмпирический мир в некую лишь мыслимую, представляемую сущность, противостоящую им как нечто чуждое. Объясняется же это опять-таки не посредством выведения из каких-нибудь других понятий, из «Самосознания» и тому подобной чепухи, а из всего существующего донныне способа производства и общения, который так же не зависит от чистого понятия, как изобретение сельфактора и использование железных дорог не зависят от гегелевской философии. Если он уж хочет говорить о «сущности» религии, т. е. о материальной основе этой фантастической сущности, то он должен искать её не в «сущности Человека» и не в предикатах бога, а лишь в материальном мире, который любая ступень развития религии застаёт уже существу-

ющим (ср. выше «Фейербах») ... Все «призраки», которые прошли здесь вереницей перед нами, были представлениями» [10, с.146].

Ф. Энгельс свое видение того, что представляет собой природа религии отразил в работе «Бруно Бауэр и первоначальное христианство» и «Анти-Дюринг», в гл. V «Государство. Семья. Воспитание».

В первой из названных, он указывает на то, что «все религии... выросли из общественных и политических условий каждого народа и срослись с ними» [11, с.312], т.е. на то, что любая религия имеет свои социальные корни.

А во второй, он, обращаясь к тому, что стоит за понятием «религия» писал: «Всякая религия является не чем иным, как фантастическим отражением в головах людей тех внешних сил, которые господствуют над ними в их повседневной жизни, — отражением, в котором земные силы принимают форму неземных» [12, с.328] и первоначально это распространялось на силы природы, в чем можно убедиться «по крайней мере у индоевропейских народов - до его первого проявления в индийских ведах, а в дальнейшем своем развитии он детально исследован у индусов, персов, греков, римлян, германцев и, насколько хватает материала, также у кельтов, литовцев и славян. Но вскоре, наряду с силами природы, вступают в действие также и общественные силы, — силы, которые противостоят человеку в качестве столь же чуждых и первоначально столь же необъяснимых для него, как и силы природы, и подобно последним господствуют над ним с той же кажущейся естественной необходимостью. Фантастические образы, в которых первоначально отражались только таинственные силы природы, приобретают теперь также и общественные атрибуты и становятся представителями исторических сил. На дальнейшей ступени развития вся совокупность природных и общественных атрибутов множества богов переносится на одного всемогущего бога, который, в свою очередь, является лишь отражением абстрактного человека. Так возник монотеизм, который исторически был последним продуктом греческой вульгарной философии более поздней эпохи и нашел свое уже готовое воплощение в иудейском, исключительно национальном боге Ягве. В этой удобной для использования и ко всему приспособляющейся форме религия может продолжать свое существование как непосредственная, т. е. эмоциональная форма отношения людей к господствующим над ними чуждым силам, природным и общественным, до тех пор, пока люди фактически находятся под властью этих сил» [12, с.328-329].

В.И. Ленин все вышеприведенные суждения о сущности религии дополняет тем, что он изложил в работе «Социализм и религия», в которой он, объясняя природу того, что представляет собой религия, указывает: «Религия есть один из видов духовного гнета, лежащего везде и повсюду на народных массах, задавленных вечной работой на других, нуждой и одиночеством. Бессилие эксплуатируемых классов в борьбе с эксплуататорами так же неизбежно по-

рождает веру в лучшую загробную жизнь, как бессилие дикаря в борьбе с природой порождает веру в богов, чертей, в чудеса и т. п. Того, кто всю жизнь работает и нуждается, религия учит смирению и терпению в земной жизни, утешая надеждой на небесную награду. А тех, кто живет чужим трудом, религия учит благотворительности в земной жизни, предлагая им очень дешевое оправдание для всего их эксплуататорского существования и продавая по сходной цене билеты на небесное благополучие. Религия есть опиум народа. Религия - род духовной сивухи, в которой рабы капитала топят свой человеческий образ, свои требования на сколько-нибудь достойную человека жизнь» [7, с.142-143].

Из приведенного однозначно следует, что природа религии имеет свои социальные истоки и она осуществляет социальную функцию по сохранению существующей системы социальных отношений, в которых социальное неравенство, вызванное частной собственностью на средства производства, закрепляется и воссоздаются вновь необходимые условия для эксплуатации человека.

Далее, согласно поставленной нами задачи, мы перейдем к рассмотрению антропологической концепции, согласно которой природа религии объясняется сущностью человека, и здесь обратимся в работе Л. Фейербаха «Сущность христианства», где он приводит ряд веских аргументов о том, что она объясняется природой человека.

Обращаясь к рассмотрению религии, он, в первую очередь, не отождествляет ее с разумом, т. к. сущность веры представляет несколько иное, чем разум, и в этом отношении он указывает, что «отождествлять веру с разумом — значит ослаблять веру, уничтожать это различие. Если, например, вера в первородный грех выражает только убеждение что человек рождается не таким, каким он должен быть, значит, это обыкновенная рационалистическая истина, истина, известная каждому, не исключая даже грубого дикаря, прикрывающего свой стыд звериной шкурой; ведь, прикрывая себя таким образом, дикарь находит, что человек создан не таким, каким он должен быть» [35, с.6-7].

Во - вторых, обязательным атрибутом того, что называют религией, должен быть образ, т.к. он является элементом драматизма, и, конечно же, «религия драматична по существу. Сам бог есть существо драматическое, а значит - индивидуальное. Отняв у религии образ, мы отнимем у нее предмет» [35, с.7].

В-третьих, в религии человек поклоняется собственно человеческому, потому что «сама религия говорит: Бог есть человек, человек есть Бог. Не я, а сама религия отвергает и отрицает такого Бога, который не есть человек, а только *ens rationis*; она заставляет Бога сделаться человеком, и только этот ставший человеком, по-человечески чувствующий и мыслящий Бог становится предметом ее поклонения и почитания» [35, с.15], а также в силу того, что «сын божий в религии есть сын действительный, сын Бога в том же смысле, в каком человек есть сын человека, и вижу истину, сущность религии в том,

что она понимает и утверждает глубоко человеческое отношение как отношение божественное» [35, с.16].

В-четвертых, он в качестве веского аргумента вышеприведенного тезиса о том, что человек в религии видит самого себя, приводит несомненный факт о том, что лишь он наделен разумом и сознанием, для которого характерно «способность понять свой род, свою сущность» [35, с.24], а религия, в свою очередь, «есть сознание бесконечного, и поэтому человек сознает в ней свою не конечную и ограниченную, а бесконечную сущность» [35, с.24].

Сознание человека, по его мысли, связано с предметом веры, ибо «по предмету мы можем узнать человека, в нем проявляется его сущность: предмет представляет собой явленную сущность человека, его истинное, объективное «Я». Это относится не только к умственным, но и к чувственным предметам...Абсолютная сущность, Бог человека есть его собственная сущность» [35, с.27].

К этому также необходимо добавить и то, что «объект человека есть не что иное, как его же объективная сущность. Бог человека таков, каковы его мысли и намерения. Ценность Бога не превышает ценности человека. Сознание Бога есть самосознание человека, познание Бога – самопознание человека. О человеке можно судить по Богу и о Боге – по человеку; они тождественны. Божество человека заключается в его духе и сердце, а дух, душа и сердце человека обнаруживаются в его Боге: Бог есть откровение внутренней сути человека, выражение его «Я»; религия есть торжественное объявление его сокровенных помыслов, открытое исповедание его тайн любви...

Религия есть первое и к тому же косвенное самосознание человека» [35, с.33].

В - пятых, не может быть религии вне религиозного чувства, оно в сущности «существенный орган религии», и, «следовательно, сущность Бога есть не что иное, как выражение сущности чувства. Истинный, но скрытый смысл слов: «чувство есть орган божественного» – заключается в том, что чувство есть самое благородное и возвышенное у т.е. божественное в человеке» [35, с.30].

В - шестых, «религия – младенческая сущность человечества; но ребенок свою сущность, человека, рассматривает как нечто постороннее: человек, поскольку он ребенок, объективирует себя в качестве другого человека. Поэтому исторический прогресс религии заключается в том, что все, казавшееся более ранней религии объективным, теперь кажется субъективным; то, что раньше считалось и почиталось божественным, ныне считается человеческим. Всякая предшествующая религия кажется последующей идолопоклонством; человек раньше поклонялся собственной сущности» [35, с.33-34].

В - седьмых, «религия...есть отношение человека к самому себе или, вернее, к своей сущности, которую он рассматривает как иное существо. Божественная сущность – не что иное, как человеческая сущность, или, вернее, сущность человека, очищен-

ная, освобожденная от индивидуальных границ, т.е. от действительного, телесного человека, объективированная, т.е. рассматриваемая и почитаемая в качестве посторонней, отдельной сущности. Поэтому все определения божественной сущности представляют собой определения человеческой сущности» [35, с.34].

В - восьмых, «определение Бога есть существенное свойство человека» [35, с.39].

В - девярых, «сущность... религии исчерпываются тем, что заключается в сущности человека, его сознании и самосознании» [35, с.41], она по сути «есть первое самосознание человека» [35, с.243] и «религии потому и священны, что они - предания первоначального сознания» [35, с.243].

Кроме того, он приводит еще ряд свойств религии, которые также взаимосвязаны и опосредованы человеческой природой [См. более подробно:30,31], среди которых он выделяет такие как:

- «религия субъективно есть аффект, поэтому для нее и объективно аффект –божественного свойства. Даже гнев не кажется ей недостойным Бога, если только в основе этого гнева не лежит ничего злого.

Здесь необходимо упомянуть об одном достопримечательном явлении, которое характеризует внутреннюю сущность религии. Чем Бог человечнее, по существу, тем большим кажется различие между Богом и человеком, т.е. тем настойчивее опровергается путем религиозной рефлексии, богословия единство божественной и человеческой сущности, тем больше унижается достоинство человеческих свойств, которые служат, как таковые, объектом человеческого сознания» [35, с.44];

- «в религии человек раздваивается в самом себе: он противопоставляет себе Бога как нечто противоположное ему. Бог есть не то, что человек, а человек не то, что Бог. Бог – бесконечное, человек – конечное существо; Бог совершенен, человек несовершенен; Бог вечен, человек смертен; Бог всемогущ, человек бессилён; Бог свят, человек греховен. Бог и человек составляют крайности. Бог – понятие положительное, совокупность всех реальностей, человек – понятие отрицательное, совокупность всего ничтожного. Но человек опредмечивает в религии свою собственную сокровенную сущность» [35, с.51];

- «сокровенная сущность религии есть тождество существа божия и человеческого, а форма религии или очевидная, осознанная ее сущность есть различие между Богом и человеком» [35, с.224];

- «человек является в религии божественным объектом, божественной целью и, следовательно, в религии выражается его отношение к самому себе, к своей собственной сущности. Самым очевидным и неопровержимым доказательством этого служит любовь Бога к человеку – основа и средоточие религии» [35, с.70];

- «целью религии является благо, спасение, блаженство человека; отношение человека к Богу есть не что иное, как отношение человека к своему спасению: Бог есть осуществленное спасение души или

неограниченная сила, способная осуществить спасение, блаженство человека» [35, с.174] и ее «сокровенная сущность ... есть тождество существа божия и человеческого, а форма религии или очевидная, осознанная ее сущность есть различие между Богом и человеком» [35, с.224].

И заключает свои суждения о религии тем, что говорит о ее функции сакрализации всего того, что имеет земной характер, и в этой части пишет: «Религия стремится сделать предмет священным, исключительно своей, по существу внешней добавкой; тем самым она провозглашает себя исключительной священной силой; кроме себя она знает лишь земные, небожественные отношения; поэтому она и приводит к ним, чтоб своим присутствием их освятить и благословить» [35, с.244].

Из приведенного следует, что религия связана с природой человека, где определяющее значение имеет то, что он наделен сознанием, которое является отличительным признаком «совершенного существа» [35, с.28].

Далее, согласно логике нашего исследования, будет закономерным перейти к рассмотрению психологической концепции, суть которой, на наш взгляд, достаточно полно отражена в работах классиков мировой психологической мысли У. Джеймса, З. Фрейда, Э. Фромма.

Американский ученый У. Джеймс (в целом ряде его работ имя указано не Вильям, а Уильям), свою трактовку того, что следует разуметь под понятием «религия» изложил в работе «Многообразие религиозного опыта», которая явилась результатом прочитанных им двадцати Гиффордских лекций на кафедре Естественной теологии, в Эдинбургском университете в 1901-1902 гг.

Начиная свое исследование природы религии, он указывает на то, что сам термин, равно как и понятие, имеет собирательную природу и, следовательно, за ним стоит некая совокупность элементов.

Согласно его точке зрения, под религией следует «подразумевать совокупность чувств, действий и опыта отдельной личности, поскольку их содержанием устанавливается отношение ее к тому, что она почитает Божеством» [4].

Чтобы снять вопрос о том, что следует разуметь под таким свойством как божественность, которое «независимо от того воплощено ли оно в конкретном божестве или нет» [5], следует разуметь «существа, которым принадлежит высшее бытие и могущество. Они господствуют и подчиняют, из-под их власти нельзя вырваться. Они высшее мерило правды. Отсюда то, что превыше всего, что могущественно и непреложно истинно, должно быть признано божественным и религией человека надо считать такие переживания его, каковы бы они ни были, в которых он ощущает себя причастным к высшей правде. Такое определение действительно имеет за собой достаточное основание. Ведь всякая религия есть реагирование всего существа человека на жизнь» [4].

В своем исследовании он в большей степени де-

лает акцент на такой функции религии как компенсаторная или же психотерапевтической.

По его мнению, главное, что приносит религия в жизнь человека, по его мнению, является «значительное состояние души» [4] для которого характерно «повышенные эмоциональные переживания, то восторженное настроение, которые, попадая в сферу чистой морали, обречены на увядание и гибель. Оно должно означать новое царство свободы, свободы от всякой борьбы, песнь вселенной, раздающуюся в наших ушах, и вечную жизнь, открывающуюся нашим взорам» [4].

И это свое убеждение он подкрепляет высказыванием Марка Аврелия о том, что «нравственный долг повелевает человеку в ожидании естественного конца поддерживать в себе бодрость духа и не впадать в уныние, а находить достаточное утешение в мыслях, что, во-первых, со мной не может случиться ничего, несогласного с природой мира, и что, во-вторых, я не должен делать ничего, что бы противоречило Богу и божественной Его природе во мне, ибо никто не может принудить меня нарушить Его законы» [4].

Именно религия дает человеку ощущение абсолютного блаженства, которое

«отличается от всех видов физического блаженства, от всех житейских радостей присущим ему характером торжественности» [4], делает его «легким и радостным..., что при других обстоятельствах для него является игом суровой необходимости» [4], «поскольку вера — это прежде всего теплота, жизнь, воодушевление, возбуждение ума, состояние, в котором индивид поднимается над самим собой» [4]. По его убеждению, «религия – единственная сила, способная выполнить эту задачу» и, исходя из этого, ее «ценность ее, как проявления человеческого духа, стоит вне всяких сомнений» [4].

Он также определяет религию как «веру в существование невидимого порядка вещей и в то, что наше высшее благо состоит в гармоническом приспособлении к нему нашего существа» [4] (данная мысль У. Джемса несколько иначе переведена в работе Р. Райта [14], где буквально сказано о том, что религия «заключается в убежденности, что существует некий незримый порядок и что наше высшее благо – возможность гармонично вписаться в него» [Цит. по:14, с.35]), а это дает человеку соответствующее душевное состояние.

Современный исследователь Г.Л. Менкен высказал эту же мысль, но в несколько ином виде – «Ее единственное назначение – дать человеку доступ к силам, якобы управляющим его судьбой, а единственная цель – убедить эти силы быть благосклонными к нему» [Цит. по:14, с.34].

У. Джеймс считает, что в религии чувственное восприятие человека является определяющим, и в этом отношении он пишет: «...есть, по-видимому, в сознании человека чувство реальности, ощущение объективного бытия, восприятие объективного бытия, представление о том, что существует нечто. Это чувство более глубокое и более общее, чем

всякое другое «чувство», согласно с выводами современной психологии должно бы считаться непосредственным источником наших откровений» [4]. И это он разъясняет так: «...для многих людей предмет их веры является не в форме отвлеченного понятия, которое разум признает истинным, а в форме реальности, постигаемой непосредственно в почти чувственном восприятии» [4].

В заключении своего труда он приходит к тому, что

«1. Видимый мир является лишь частью иного, духовного мира, в котором он черпает свой главный смысл.

2. Истинной целью нашей жизни является гармония с этим высшим миром.

3. Молитва или внутреннее общение с духом этого горнего мира – «Бог» ли это или «закон» – есть реально протекающий процесс, в котором проявляется духовная энергия, и который порождает известные психические и даже материальные последствия в феноменальном мире.

Кроме того, религия заключает в себе следующие психологические черты:

4. Она придает жизни новую прелесть, которая принимает форму лирического очарования или стремления к суровости и героизму.

5. Она порождает уверенность в спасении, душевный мир и вливает силы в чувство любви» [4].

Она в обязательном порядке «заключает в себе веру в бытие идеальных существ и в то, что молитвенное общение с ними и есть реальный процесс, дающий реальные результаты» [4].

Психологическая трактовка природы религии будет неполной, если мы не обратимся к взглядам вышеупомянутых З. Фрейда и Э. Фромма.

3. Фрейд, основатель школы психоанализа, в ра-

боте «Будущее одной иллюзии», обращаясь к природе религии считал ее своеобразным психологическим инвентарем культуры и определял особым «общечеловеческим навязчивым неврозом, который, подобно соответствующему детскому неврозу, коренится в Эдиповом комплексе, в амбивалентном отношении к отцу» [37, с.131], при этом она представляет определенную систему «иллюзий, продиктованных желанием и сопровождающихся отрицанием действительности...» [37, с.131]. А Бог, как центральный элемент религиозной системы, религиозных представлений - это «возвысившийся отец, тоска по отцу – корень религиозной потребности» [37, с.111].

Э. Фромм в своей работе «Психоанализ и религия», связывает сущность религии с ее функцией – экзистенциальной, где она выступает в качестве смыслообразующего фактора и в этом отношении пишет, «что под религией я понимаю разделяемую группой систему мышления и действия, позволяющую индивиду вести осмысленное существование и дающую объект для преданного служения» [38, с.158].

Для полноты освещения психологического подхода, мы приведем и существующую в настоящее время точку зрения, сторонников эволюционной психологии, которые, как свидетельствует Р. Райт, поддерживают мысль о том, что именно человеческая природа породила религию, т.е. она явилась «продуктом естественного отбора» – «группового отбора», согласно которому «выживание нашего вида потребовало способности действовать сообща, создавать сообщества. Готовность жить, а при необходимости и умирать за веру – мощное селективное преимущество...мы генетически предрасположены верить» [цит. по: 14, с.580].

Продолжение следует.

Список литературы:

1. Большой энциклопедический словарь. 2-е изд., перераб. и доп. М.: «Большая Российская энциклопедия». СПб., «Норинт». 1997. – 1456 с.
2. Булгаков С.Н. Свет невечерний: Созерцания и умозрения. М.: Республика. 1994. – 415 с.
3. Гегель Г.В.Ф. Философия религии. В 2-х томах. Т. 1. Отв. ред. А. В. Гулыга. Пер. с нем. М. И. Левиной. М.: «Мысль». 1975. – 532 с.
4. Джемс У. Многообразие религиозного опыта. Перевод В.Г. Малахеевой-Мирович и М.В. Шук. William James The Varieties of Religious Experience: A Study in Human Nature Being the Gifford Lectures on Natural Religion Delivered at Edinburgh in 1901-1902. М.: Издание журнала «Русская Мысль». 1910. – 326 с. URL: <https://chairoflogicphiloscult.files.wordpress.com/2013/02/d0b4d0b6d0b5d0bcd181-d0b2-d0bcd0bdd0bed0b3d0bed0bed0b1d180d0b0d0b7d0b8d0b5-d180d0b5d0bbd0b8d0b3d0b8d0bed0b7d0bdd0bed0b3d0be-d0bed0bfb.pdf> (дата обращения 02.01.2024)
5. Ильин И.А. Основы христианской культуры/Иван Ильин М.: Эксмо. 2011. - 704 с.
6. Лебон Г. Психология народов и масс/Гюстав Лебон; [пер. с фр. Э. Пименовой, А. Фридмана]. М.: Издатель-

ство АСТ.2017. – 320 с.

7. Ленин В.И. ПСС. Т.12. – 575 с.
8. Макиавелли Н. Государь. Размышления над первой декадой Тита Ливия. Минск. Харвест.2004. – 703 с.
9. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.1. – 698 с.
10. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.3. – 629 с.
11. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.19. – 703 с.
12. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.20. – 858 с.
- 13.Осипов Г.В., Тощенко Ж.Т. Современный мир и религия//Вопросы философии. 2007. №6. – С.3 -16.
14. Райт Р. Эволюция Бога: Бог глазами Библии, Корана и науки/Роберт Райт; [пер. с англ. У. Сапциной]. М.: Эксмо. 2012. – 609 с.
- 15.РИА Новости. Почти три четверти россиян (72%) считают себя верующими людьми, православными себя называют 62% респондентов, свидетельствуют результаты опроса Фонда «Общественное мнение». URL: https://ria.ru/20230415/veruyuschie-1865526068.html?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop(дата обращения 02.01.2024)
- 16.Рождественский Н.П. Христианская апологетика. Курс основного богословия. Часть I. Учение о религии вообще. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Nikolaj_Rozhdestvenskij/hristianskaja-apologetika-kurs-osnovnogo-bogoslovija/4(дата обращения 02.01.2024)
- 17.Самарин Ю. Ф. Православие и народность / Составление, предисловие и комментарии Э. В. Захарова / Отв. ред. О. Платонов. — М.: Институт русской цивилизации. 2008. - 720 с.
- 18.Святитель Иннокентий, архиепископ Херсонский и Таврический Лекции. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Innokentij_Hersonskij/lektsii/1(дата обращения 02.01.2024)
- 19.Социальная энциклопедия /Редкол.: А.П. Горкин, Г.Н. Карелова, Е.Д. Каткульский и др. М.: Большая Российская энциклопедия.2000. – 438 с.
- 20.Субботин В.А., Сулейманов Т.Ф. Православие как фактор религиозной и национально-культурной идентичности. Ч.1.// Научная перспектива.2018. №1(95) – С.27-39.
21. Субботин В.А., Сулейманов Т.Ф. Православие как фактор религиозной и национально-культурной идентичности. Ч.II.// Научная перспектива.2018.№1(95). – С.40-52.
22. Субботин В.А., Сулейманов Т.Ф. Православие и национальная идентичность в условиях глобализации. Ч.1.// Научный обозреватель. 2018. №3 (87) – С.22-37.
23. Субботин В.А., Сулейманов Т.Ф. Православие и национальная идентичность в условиях глобализации. Ч.II.// Научный обозреватель. 2018. №3 (87). – С.38-50.
- 24.Суворов Н.С. Учебник церковного права. / М.: Печатня А.И. Снегиревой. 1908. - 348с. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Nikolaj_Suvorov/uchebnik-tserkovnogo-prava(дата обращения 02.01.2024)
- 25.Сулейманов Т.Ф., Хафизов Э.Д. Религия как феномен культуры: Лекция. Уфимский юридический институт МВД.РФ.Уфа.1997. – 43 с.
- 26.Сулейманов Т.Ф. Религия и мораль: общее и особенное// Вестник Уфимского юридического института МВД России.2011. № 3 (53) – С.5 -11.
- 27.Сулейманов Т.Ф., Кашапов У.А. Диалектика взаимоотношений религии и политики //Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2011. № 4 (54). – С.5-13.
- 28.Сулейманов Т.Ф., Киричок Н.В. Религия и право в системе социальной регуляции (Ч.1)// Вестник Башкирского института социальных технологий (филиал Академии труда и социальных отношений. г. Москва) 2015. № 2 (27). - С.154 -160. 29.Сулейманов Т.Ф., Киричок Н.В. Религия и право в системе социальной регуляции (Ч.II). // Вестник Башкирского института социальных технологий (филиал Академии труда и социальных отношений. г. Москва) 2015. № 3 (27). - С.161- 166.
30. Сулейманов Т.Ф., Кашапов У.А. Христианско- антропологическая концепция о сущности человека. (Часть I). // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2021.№ 3 (20). – С.140-194.
- 31.Сулейманов Т.Ф., Кашапов У.А. Христианско- антропологическая концепция о сущности человека. (Часть II). // Вестник Оренбургской духовной семинарии.2021.№ 4 (21).– С.131-173.
32. Тайлор Э.Б. Первобытная культура: Пер. с англ. М.: Политиздат.1989. – 573 с.
- 33.Тихомиров Л. Государственность и религия. URL: http://www.patriotica.ru/gosudarstvo/tihom_gos_relig.html
- 34.Трубецкой Е. Н. Смысл жизни/Сост. А. П. Полякова, П. П. Апрышко. М., Республика. 1994. - 432 с.
35. Фейербах Л. Сочинения: В 2 т. Пер. с нем./Ин-т философии. - М.: Наука. 1995. Т. 2. – 425 с.
- 36.Форвард М. Религия /Мартин Форвард. Пер. с англ. Н. Григорьевой. М.: ФАИР-ПРЕСС. 2003. – 320 с.
- 37.Фрейд З. Будущее одной иллюзии /Сумерки богов/Сост. и общ. ред. А.А. Яковлева. Перевод. М.: Политиздат.1989. – С. 98-143.
- 38.Фромм Э. Психоанализ и религия/Сумерки богов/Сост. и общ. ред. А.А. Яковлева: Перевод. М.: Политиздат.1989. – С.143-221.

УДК 291.11

ОСНОВНЫЕ КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ «РЕЛИГИЯ» И ЕЕ СУЩНОСТНЫХ СВОЙСТВ (ЧАСТЬ II)

Тимур Фуатович СУЛЕЙМАНОВ

кандидат философских наук, доцент, заместитель руководителя Комиссии по канонизации святых Уфимской Епархии, Башкортостанской митрополии РПЦ (МП)

Арина Андреевна КЛЫШ

студент

Институт Права Уфимского университета науки и технологий

«Религия – это целостная система верований и практик, которые относятся к сакральным, то есть отделенным и запрещенным вещам и объединяют в одно моральное сообщество, называемое Церковью, всех тех, кто привержен этим верованиям и практикам».

Э. Дюркгейм

«Религия имеет своим содержанием абсолютную истину, и тем самым к области религии относятся высшие убеждения. В качестве созерцания, чувства, представляющего познания, имеющего своим предметом Бога как неограниченную основу и причину, от которой все зависит, религия содержит в себе требование, чтобы все постигалось в таком аспекте и находило в нем свое подтверждение, оправдание, достоверность.

...Религия есть отношение к абсолютному в форме чувства, представления, веры...»

Г.В.Ф. Гегель

«Субъективном или психическом смысле религия или вера по существу форма личных отношений человека ко всему существу, его первопричине и нравственному его настроению, образовавшегося под влиянием воззрений эти отношения.

В объективном смысле слова религия есть совокупность учений и догматов веры признаваемых обществами верующих те истины, которые открывают им самого Бога».

М.И. Горчаков

Рассмотрев марксистскую, психологическую и антропологическую концепции определения сущности религии, мы перейдем к рассмотрению социологической и иных названных нами концепций.

Ярким примером социологической трактовки понятия «религия» и ее сущности является работа классика социологической мысли Э. Дюркгейма «Элементарные формы религиозной жизни: тотемическая система в Австралии».

Рассматривая сущность религии как социально-го явления, он, прежде всего, отмечает ее наиболее важные черты, среди которых важное место занимает положение о том, что в религии находит свое «проявление человеческой деятельности, все без исключения религии одинаково полезны для из-

учения, потому что определение религиозных явлений и религии все они, каждая по-своему, выражают сущность человека и могут таким образом помочь лучше понять эту сторону нашей природы» [8, с.84-85].

Не менее значимым, также является наличие того, что связывают с религией «это понятие сверхъестественного. Под ним подразумевается весь порядок вещей, которые выходят за рамки нашего понимания; сверхъестественное — это мир тайны, мир непознаваемого, непостижимого» [8, с.85].

На эту же черту религии указывает Г. Спенсер, который характеризуя религию говорит, что она по определению предполагает наличие веру в «в вездесущность чего-то, что превосходит разум» [Цит.

по:8, с.86]. А немецкий исследователь М. Мюллер убежден в том, что каждая религия требует от человека должное «усилие постичь непостижимое, выразить невыразимое, стремление к бесконечности» [Цит.по:8, с.86], и с учетом этого, он приходит к тому, что религия – это то умственное состояние, которое «делает человека способным понять Бесконечное под различными именами» [Цит. по: 16, с.18].

Помимо названных свойств религии, Дюркгейм подмечает и тот факт, что «религиозные явления совершенно естественно делятся на две основные категории: верования и обряды. Первые – это воззрения, они состоят из представлений; вторые – это определенные образы действий» [8, с.103].

Еще одним из стержневых элементов религии, на его взгляд, является то, что оно всегда предполагает разделение известной и познаваемой вселенной надвое — на два рода, которые охватывают все сущее, но при этом взаимно исключают друг друга. Сакральные вещи – это те вещи, которые защищены и ограждены разными запретами; профанные вещи – это те вещи, к которым эти запреты обращены и которые следует держать на расстоянии от первых.

Религиозные верования – это представления, которые выражают природу сакральных вещей и те отношения, которые они поддерживают либо между собой, либо с профанными вещами.

Наконец, обряды – это правила поведения, предписывающие, как человек должен себя вести с сакральными вещами» [8, с.110].

Отдельное внимание он обращает на религиозный культ, который, вне всякого сомнения, является определяющим в системе религиозный верований, и этот культ «это не просто система знаков, с помощью которых вера выражается вовне. Это набор средств, с помощью которых вера создается и воссоздается время от времени» [8, с.690].

Он, также, как и Л. Фейербах, считает, что религия изменяет психологический настрой человека и потому «верующий, ощутивший единение со своим богом, – это не просто человек, который знает какую-то истину, недоступную неверующим. Это человек, который способен на большее. Он чувствует в себе больше силы, необходимой для того, чтобы суметь перенести жизненные трудности либо преодолеть их. Верующий как бы поднимается над человеческими невзгодами, потому что он поднимается над своим человеческим положением; верующий считает себя спасенным от зла (по крайней мере в том виде, в котором он представляет себе зло)» [8, с.689].

И стремление человека к Богу вполне закономерно, т.к., оно заключено в его религиозной природе [8, с.697].

Особое внимание он уделяет и такой функции религии как интегративная, суть которой заключена в том, что она цементирует социум, консолидирует его – последователей определенного вероисповедания – конфессии, посредством общепринятых религиозно-нравственных норм и ценностей.

По его мысли «собственно религиозные верования всегда являются общими для определенного

коллектива, который открыто провозглашает свою приверженность им и исполняет связанные с ними обряды. Эти верования не просто признаются каждым отдельным членом коллектива, они принадлежат всей группе и придают ей единство. Индивиды, входящие в группу, чувствуют себя связанными друг с другом благодаря одному тому факту, что у них общая вера. Общество, члены которого объединены потому, что одинаково представляют себе мир сакрального и его отношения с миром профанного, и потому, что выражают эти общие представления в одних и тех же действиях, мы называем Церковью. В истории невозможно отыскать пример религии без Церкви» [8, с.114].

С учетом всего вышеперечисленного, Дюркгейм приходит к тому, что под религией следует разумеать целостную систему «верований и практик, которые относятся к сакральным, то есть отделенным и запрещенным вещам и объединяют в одно моральное сообщество, называемое Церковью [См. более подробно:24,25], всех тех, кто привержен этим верованиям и практикам» [8, с.119-120].

В целом, он рассматривает религию, как социальный институт, упорядочивающий систему социальных отношений.

Согласно логике нашего исследования, далее мы перейдем к рассмотрению религиозно – философских концепций определения сущности религии, где рассмотрим точки зрения, имеющиеся как в зарубежной, так отечественной философской мысли.

Рассмотрение данного вопроса, с необходимостью диктует нам обращение к работам немецкого мыслителя Г.В.Ф. Гегеля как «Философия религии» и «Философия права», где он рассматривал ее суть. В данной работе не представляется возможным достаточно подробно рассмотреть его взгляды на такое явление как религия, т.к. это тема отдельной работы, но при этом, мы отметим несколько ее существеннейших свойств, которое он считал первостепенными, а именно с тем, что связано с тем, что он называл «абсолютной сущностью».

В работе «Философия религии» он нам указывает на то, что религия – это не только чувственное восприятие, но и интеллектуальное, т.к. «религиозное сознание, напротив, есть в себе самом обособление и уход от непосредственного, конечного, переход к интеллектуальной сфере или, в объективном определении, поглощение преходящего своей абсолютной, субстанциальной сущностью. Религия есть сознание в себе и для себя истинного в противоположность чувственной, конечной истине и конечному восприятию. Тем самым она есть возвышение, рефлексия, переход от непосредственного, чувственного, единичного (ибо непосредственное есть первое и поэтому не есть возвышение), следовательно, выход и уход к другому (но не к некоему третьему и т. д., ибо в этом случае другое тоже было бы конечным, а не другим); тем самым это – переход ко второму, но такой, что этот уход и создание второго сами себя снимают, и это второе есть первое, истинно непосредственное и неположенное. В этом переходе

религиозная точка зрения являет себя как точка зрения истины, в которой содержится все богатство мира природы и духа» [5, с.285-286].

Религия, по его мнению, выступает как элемент духовный, и в этом отношении он указывает на то, что она «в соответствии со всеобщим понятием есть сознание абсолютной сущности» [5, с.201] и одновременно «есть знание духом себя как духа...» [6, с.205].

Он также подчеркивает, что она «имеет своим содержанием абсолютную истину, и тем самым к области религии относятся высшие убеждения. В качестве созерцания, чувства, представляющего познания, имеющего своим предметом Бога как неограниченную основу и причину, от которой все зависит, религия содержит в себе требование, чтобы все постигалось в таком аспекте и находило в нем свое подтверждение, оправдание, достоверность» [7, с.295].

На его взгляд, существо религии – это прежде всего «есть отношение к абсолютному в форме чувства, представления, веры...» [7, с.296] и «ее культ состоит в действиях и учении» [7, с.298].

Помимо названных свойств он также отмечает и такие как:

- познание бога [5, с.273] и потому она «есть то, что человек непосредственно знает о боге; это непосредственное знание называют разумом, называют и верой, но не в том смысле, в который вкладывает в веру церковь. В соответствии с этой точкой зрения знание, убеждения, благочестие полностью основаны на том, что в духе как таковом непосредственно вместе с сознанием самого себя дано сознание бога» [5, с.238].

- она является порождением «божественного духа» [5, с.230].

Особое место в философском осмыслении религии занимает Ф. Ницше, который будучи представителем «философии жизни», который также обращался к данному вопросу и отмечая ряд ее свойств, и, в первую очередь выделил ее функциональную сущность – психотерапевтическую.

Свои взгляды на сущность религии он изложил в работе «Человеческое, слишком человеческое. Книга для свободных умов», в отделе третьем – «Религиозная жизнь» и «Сущность религиозности» (Т.2).

В части предпосылки появления религиозных верований он делает акцент на чувстве страха и нужды, и в этой части он пишет: «Ибо каждая религия родилась из страха и нужды и вторглась в жизнь через заблуждения разума; она, может быть, когда-нибудь, находясь в опасности от науки, волгала в свою систему какое-либо философское учение для того, чтобы позднее в ней можно было найти его» [12, с.301].

Также он считает, что любая религия в обязательном порядке предполагает наличие культа – объекта поклонения и его суть заключается в том, чтобы «склонить природу к выгоде человека, т.е. внести в нее закономерность, которую она сама по себе не обладает; тогда как в настоящее время мы

хотим познать закономерность природы, чтобы подчиниться ей. Словом, религиозный культ основан на представлениях о колдовском отношении человека к человеку; и колдун древнее священника. Но наряду с этим культ основан и на других, более благородных представлениях: он предполагает симпатическое отношение человека к человеку, наличность благожелательности, благодарности, внимания к просьбам, договор между врагами, обеспечение залогом, притязание на охрану собственности» [12, с.305].

Отдельное его внимание обращено на тот факт, что религия (в отличие от институтов светской власти, в частности исполнительной власти – авт.) всегда «удовлетворяет душу отдельной личности в случае потери, нужды, ужаса, недоверия, т.е. там, где правительство чувствует себя бессильным сделать что-либо непосредственно для облегчения душевных страданий частного лица; и даже при общих, неизбежных и ближайшим образом неустраимых бедствиях (при голоде, денежных кризисах, войнах) религия внушает толпе спокойное, выжидательное доверчивое поведение» [12, с.442].

Наряду со сказанным выше, Ф. Ницше скорее негативно относится к такому явлению как религия, потому что «вера есть с самого начала жертвоприношение, принесение в жертву всей свободы, всей гордости, всей самоуверенности духа и в то же время отдавание самого себя в рабство, самопоношение, самокалечение» [13, с.278].

Она, по его мнению, всенепременно связана с тем, что называют религиозным неврозом, который «встречаем его в связи с тремя опасными диетическими предписаниями. Одиночество, пост и половое воздержание» [13, с.279].

При этом он отдельно указывает на то, что наличие религиозного верования для различных социальных групп имеет абсолютно неодинаковую значимость. Так, для людей наделенных волей к жизни, стремящихся властвовать – «для людей сильных, независимых, подготовленных и предназначенных к повелеванию, воплощающих в себе разум и искусство господствующей расы, религия является лишним средством для того, чтобы преодолевать сопротивление, чтобы господствовать: она служит узами, связующими властелина с подданными.

Она предаёт в его руки их совесть. Выдает ему открытое, таящееся в глубинах их души, что охотно уклонилось бы от повиновения; если же отдельные натуры такого знатного происхождения, вследствие высокого развития своих духовных сил, обладают склонностью к более уединенной и созерцательной жизни и оставляют за собой только самый утонченный вид властвования (над избранными учениками или ордена), то религия может даже послужить средством для ограждения своего покоя от тревог и тягот более грубого правления и своей чистоты от необходимой грязи всякого политиканства» [13, с.287-288].

А «...людям обыкновенным, большинству, существующему для служения и для общей пользы и

лишь постольку имеющему право на существование, религия дает неоценимое чувство довольства своим положением и родом, многообразное душевное спокойствие, облагороженное чувство послушания, сочувствие счастью и страданию себе подобных; она несколько просветляет, скрашивает, до некоторой степени оправдывает все будничное, все низменное, все полуживотное убожество их души. Религия и религиозное значение жизни озаряет светом солнца таких всегда угнетенных людей и делает их сносными для самих себя; она действует, как эпикурейская философия на страждущих высшего ранга, укрепляя, придавая утонченность как бы используя страдание, наконец, даже освящая и оправдывая его» [13, с.288].

В продолжение рассмотрения точек зрения на то, что следует понимать под понятием «религия», в немецкой философской мысли, приведем еще несколько суждений западноевропейских ученых. Так, известный геттингенский ученый Ф.В. Ричль относительно сущности религии, исходит из того, что это прежде всего одна из форм познания мира, т.е. «объяснение (Deutung) мировой жизни, познаваемой всегда в каком-либо объеме» [цит. по: 3].

Лейденский профессор Л. В. Э. Раувенгоф в отношении того, что является главным и определяющим в религии, указывает, что это «почитание известной сверхчувственной силы» [цит. по: 3], а также обязательное наличие двухсторонних отношений, т.е. «в каждой религиозной вере характеристическим является не убеждение в существовании высшей силы, а сознание личного отношения, в котором находится человек к высшей силе, не то, что сила существует, а то, что она есть для него...

Всякое религиозное сознание взаимно - обязательно. Против того, чем Бог может быть для меня, всегда стоит то, чем я должен быть для Бога» [цит. по: 3].

Известный теолог П. Тиллих также предложил свое понимание того, что следует понимать под понятием «религия», которое изложил в работе «Теология культуры».

Согласно его точке зрения, религия (в самом широком толковании данного термина) это «состояние захваченности предельным интересом, который делает все остальные интересы предварительными и содержит в себе ответ на вопрос о смысле жизни. Поэтому этот интерес безусловно серьезен и обнаруживает готовность пожертвовать любым конечным интересом, если он ему противоречит. Чаще всего содержание этого интереса обозначается словом «Бог» - либо «боги» [26, с.398].

Он считает, что «состояние захваченности предельным интересом», это такое «состояние, которое не может быть ограничено какой-либо особой сферой. Безусловный характер этого интереса подразумевает, что он затрагивает каждый момент нашей жизни, всякое пространство и все области. Вселенная - святилище Бога. Каждый трудовой день - день Господа, каждый ужин - Господня вечера, каждый труд - исполнение божественной задачи, каждая ра-

дость - радость в Боге» [26, с.265].

Свое суждение он заключает мыслью о том, что религия выступает не только как неотъемлемая часть культуры, но и ее стержневой элемент, и это он выразил так: «Религия как предельный интерес есть субстанция, наделяющая смыслом культуру, а культура - это сумма форм, в которых выражается основополагающий интерес религии. Коротко говоря, религия - субстанция культуры, культура - форма религии» [26, с.266].

Особый интерес на природу религии представляет точка зрения крупнейшего западного философа XX века А.Н. Уатхеда, изложившего свой взгляд на нее в работе «Процесс и реальность», в главе 12 «Религия и наука», в которой отмечает ряд весьма важных ее свойств, которые заключаются, во-первых, в том, что она «всецело погружена в созерцание моральных и эстетических ценностей» [27, с.246].

Во-вторых, она «есть проявление одного из типов фундаментального опыта человечества» [27, с.252].

В-третьих, она «зарождается в рамках человеческого опыта в тесном переплетении с самыми грубыми фантазиями первобытного воображения» [27, с.254].

В-четвертых, она «является единственным элементом человеческого опыта, который имеет постоянно восходящую тенденцию» [27, с.254], и сам факт существования религии и ее распространения «служит прочной основой для оптимизма», ибо «без нее «человеческая жизнь представляет вспышку случайных наслаждений, которая озаряет обилие горя и страданий, игру быстротечных переживаний» [27, с.254].

В-третьих, истоки религиозных верований, «были частично порождены инстинктивным страхом перед гневом тирана, характерным для угнетенных народов стихийно складывающихся империй античного мира, частично - страхом перед всемогущим, деспотичным существом, скрывающимся за неизвестными силами природы» [27, с.252].

В-четвертых, он, не без должных на то оснований, также считает, что функция упорядочивания системы общественных отношений, общественной жизни в целом - путем «санкционирования правильного поведения» [27, с.253], не является определяющей, т.к. поведение второстепенный элемент религии, необходимый побочный продукт, но отнюдь не главный момент» [27, с.253], потому как суть религиозной жизни «не есть стремление к комфорту» [27, с.253].

В-пятых, «сила Бога заключается в поклонении, которое он вызывает», а поклонение ему «есть смелое предприятие духа, полет к недостижимому» и, пока религия дает эту надежду она живет соответственно, «смерть религии наступает вместе с подавлением этой высокой надежды» [27, с.254].

Назвав наиболее существенные свойства, он дает ей такую дефиницию - «религия является видением того, что находится по ту сторону, вне и внутри мимолетного потока непосредственно данных вещей; того, что обладает реальностью и все же

ожидает реализации; того, что есть отдаленная возможность и все же оказывается величайшим из фактов настоящего; того, что придает значение всему происходящему, само же ускользает от понимания; того, что представляется окончательным благом и в то же время находится вне пределов досягаемости; того, что служит высшим идеалом и является предметом безнадежных исканий» [27, с.253-254].

Из приведенных суждений Уатхеда о религии, однозначно следует, что главным и определяющим ее свойством он считает функцию экзистенциальную – смысл – жизненную.

Далее мы перейдем к рассмотрению точек зрения на природу религии, нашедших отражение в отечественной религиозно-философской мысли, и, здесь укажем, что в данной работе не представляется возможным охватить довольно значительное их число, что обусловлено форматом данной работы, а поэтому будут приведены суждения лишь некоторых мыслителей, в которых, на наш взгляд, достаточно точно отражена ее суть.

В первую очередь обратимся к суждениям П.А. Флоренского, который в определении религии выделяет как онтологический, так и феноменологический аспект и согласно его мысли «если онтологически религия есть жизнь нас в Боге и Бога в нас, то феноменалистически – религия есть система таких действий и переживаний, которые обеспечивают душе спасение» [29].

Он акцентирует внимание на такой функции религии как психотерапевтическая, и связывает его со спасением души человеческой и в этом части пишет: «Религия есть, – или по крайней мере притязает быть художницей спасения, и дело ее – спасать. От чего же спасает нас религия? Она спасает нас от нас, – спасает наш внутренний мир от таящегося в нем хаоса. Она одолевает геенну, которая в нас, и языки которой, прорываясь сквозь трещины души, лижут сознание. Она поражает гадом «великого и пространного» моря подсознательной жизни, «им же несть числа», и ранит гнездящегося там змея.

Она улаживает душу. А водворяя мир в душе, она умиротворяет и целое общество, и всю природу... Таково дело религии, взятое преднамеренно в самых суженных и скромных границах...» [29].

Продолжая свою мысль, он подчеркивает, что данное им определение религии далеко не полно, т.к. названо лишь дело религии, «взятое преднамеренно в самых суженных и скромных границах, – то основное ее дело, которое едва ли кто станет оспаривать» [29].

Заключая свое суждение о сущности религии дает ее как онтологическое понимание, так и феноменалистическое, и, согласно первому – «религия есть жизнь нас в Боге и Бога в нас» [29], а второму – «религия есть система таких действий и переживаний, которые обеспечивают душе спасение. Другими словами, спасение, в том наиболее широком, психологическом смысле слова, есть равновесие душевной жизни» [29].

Б.П. Вышеславцев в отношении того, что состав-

ляет сущность религии, также придерживается онтологического понимания, но выразил это несколько иначе: «религия – есть одновременно признание Божественности Бога и Божественности самого человека. Религия есть нахождение Бога в себе и себя в Боге» [4, с.273].

С.Н. Булгаков определил религию как «связь не только человека с Божеством, но и человека с человечеством, или последнее и предельное его утверждение в своей человечности, притом связь эта крепче, онтологичнее, нежели всякая иная...» [2, с.52], ее существо заключается «именно и состоит в опытным опознании того, что Бог есть, т.е. что над миром имманентным, данным, эмпирическим существует мир иной, трансцендентный, божественный, который становится в религии доступным и осязаемым...» [2, с.21] и заключает свою мысль тем, что «Бог – вот основное содержание и основная «категория» религии» [2, с.21].

С.Л. Франк рассматривая природу религии отмечает то, что она является необходимой потребностью человека и она представляет «видение некоей сверхрациональной правды, удовлетворение нужды человеческого духа, выходящее за пределы разумного или рационально-морального его начала» [30, с.303].

Отдельно необходимо рассмотреть воззрения на религию С.Н. Трубецкого, который отразил свои взгляды в подготовленной статье для Энциклопедического словаря Брокгауза и Ефрона [17], где представлен достаточно подробный религиозно-философский анализ, который дает многое для понимания ее определяющих свойств и сущности, и потому уделим им должное внимание.

В своем анализе природы религии, он выделяет целый ряд ее основополагающих свойств, среди которых такие:

1) в ней имеет место как субъективный элемент, так и объективный, где субъективность связана со спецификой психологического склада отдельно взятого человека и соответственно определяющей специфичность веры – «индивидуальное отношение к божественному» [18], т.е. несет на себе отпечаток фактора эмоционально-чувственного, интеллектуального и волевого и т.д., т.е. соответствующих качеств конкретной личности.

Объективный же элемент, по его мнению, заключается в объективном откровении и собирательном творчестве «и той социальной организации, которыми создаются культ, догмат, религиозная община и иерархия» [30].

Учитывая эти два взаимосвязанных элемента, он говорит нам о том, что «все означенные моменты, несомненно присущие религии, не исчерпывают ее, будучи взяты в отдельности» [18].

Сказав это, он делает предварительное суждение о том, что религия «может быть предварительно определена как организованное поклонение высшим силам. Такое поклонение – будь то поклонение чувственное, материальное, или же служение в духе и истине – предполагает несомненную для верую-

щего сознания реальность тех высших сил, которым оказывается почитание. Вместе с тем оно предполагает веру, т. е. религиозное настроение, выражающееся в определенной системе культа и системе представлений о божественном» [18].

При этом, он подчеркивает, что для нее присуще следующее:

1) «вера не сводится к разуму, чувству или определению воли, но обнимает собой все эти способности нашего духа, если только она действительно подчиняет себе всего человека» [18].

2) для религии характерно наличие культа, а не мифологии и «поэтому нельзя сводить ее и к особому религиозному чувству. «Чувство зависимости» (Abhängigkeitsgefühl)... играет бесспорно величайшую роль в развитии религии, но, при ближайшем рассмотрении, оно не объясняет нам различия и многообразия религиозных верований, и в свою очередь требует объяснения. Чувство зависимости предполагает сознание зависимости и само по себе еще не является достаточным основанием для выбора той или другой формы культа или для возникновения определенных верований» [18].

3) она в обязательном порядке, включает наличие Высшего разума и силы, т.е. «не только представляет собой веру в существование высших сил, но устанавливает особые отношения к этим силам: она есть, следовательно, известная деятельность воли, направленная к этим силам: наряду с теоретической деятельностью ума и с аффектом чувства существует и практическая деятельность, выражающаяся в культе, без которого остается односторонне-субъективной» [18].

4) наличие культа, как внешнего ее атрибута, не исчерпывает ее природы, т.к. «одним внешним культом никакая религия держаться не может; где от неё остается только система обрядов и догматов, без веры и внутреннего благочестия, она неминуемо разлагается. Но, с другой стороны, она не исчерпывается и субъективной верой или субъективным отношением верующего к предмету его почитания. Живая вера обнимает собой не только отношения человека к его Богу (или богам), но и к его ближним, и к миру в его целом, обуславливая собой не только его мирозерцание, но и его деятельность» [18].

5) «личная вера предполагает целую систему отношений, в которых она и обнаруживается. Там, где она жива, она доказывает себя на деле, стремясь к видимому осуществлению того, во что верить. Вера без дел мертва; первое дело веры состоит в том, чтобы действительно служить своему предмету и приносить жертвы, соответственные ее богам. Ни одна религия не ограничивается, поэтому, чисто-субъективной верой; действительная вера раскрывается человеком в его деятельности, и, следовательно, религия не может замыкаться сферой личности. Как ни велико значение личности в религиозной истории, самое величие и могущество лица доказывается здесь прежде всего тем, что его вера становится религией, т. е. организующей и организованной верой человеческого общества» [18].

6) источником определенных религиозных верований «является откровение высших сил. Исторически важно констатировать, как основное явление религиозного сознания, тот факт, что отдельные люди сознают себя в действительном общении с высшими силами, которые являются им непосредственно; результатом такого прямого общения оказывается и общение посредственное, выражающееся в религиозном культе, организованная религия. Каково бы ни было личное отношение к отдельным формам откровения или к откровению вообще, нельзя не признать его несомненную реальность в качестве психического факта, реальность божества или богов для верующего сознания. Это – реальность по преимуществу, превосходящая внешнюю действительность; последняя представляется зависимой от первой» [18].

7) рассматривая вопрос возникновения религии, он также учитывает фактор страха, вызванный демонизацией окружающего природного мира, и поэтому пишет: «Борьба с демонами есть первоначальный и общий момент развития религий... Этим отрицательным моментом дело не ограничивается: признав над собой высшую силу или высшие силы и сознавая свою зависимость от них, человек не только боится их, но и чтит, служит им не только за страх, но и за совесть» [18].

8) из предыдущего аспекта религии следует, что «наряду с эгоистическим мотивом страха или корысти, заставляющим искать союза с высшими существами, действует, таким образом, и бескорыстный мотив благоговения, почтения, благочестия - этический мотив религии» [18], т.е. возникает «религиозно-этическое отношение к божеству» [18], которое и является основой светлой веры.

9) в каждой из религий, «как и в богах, мы наблюдаем как бы два полюса — положительный и отрицательный, поскольку дух или божество является предметом страха или предметом поклонения, демоном или богом. В боге человек находит спасение от демона; в этическом мотиве религии он находит исцеление от того состояния одержимости демоническими силами, того основания, которое проявляется во многих культах, у различных племен и народов...»

Демоническая и божественная сторона религии развиваются параллельно; в одних случаях преобладает одна, в других – другая» [18].

10) религия всегда предполагает наличие отношений человека с высшими силами, т.е. «мы приходим к понятию «бога». В боге именно человек видит существо достойное поклонения, «высшее» существо «небесное», как его именовали индоевропейцы (дева).

В религиозном союзе такое существо является владыкой человека, его господином и собственником, которому принадлежит не только сила, но и власть; вместе с тем он является заступником, спасителем и союзником человека.

В союзе с ним человек ищет помощи и спасения от видимых и невидимых врагов: он ждет от него

известных чувственных благ – удачи на войне или охоте, изобилии и т. д. – а также благ духовных.

Эти «духовные» блага даются верой и приобщением к высшей божественной силе. На низших ступенях такое приобщение достигается посредством чувственного культа, всего сильнее – посредством культов оргиастических (опьянение, самоистязание, исступление, пляски, половые оргии); на высших ступенях человек ищет других, духовных путей к божеству» [18].

Рассматривая свойства религии, он отмечает ее духовную функцию, суть которой заключается в том, что она дает «полное удовлетворение человеческому духу и освободить его от сознаваемых им немощи, нужды и нравственного рабства» [11], человек получает действительную свободу, которая «дается только в совершенном Боге, как полноте жизни и блага для всех» [18].

Его видение сущности религии, как мы уже отметили, в обязательном порядке включает наличие отношений (союза) человека и Бога, которые, на его взгляд, должны отвечать таким требованиям должностности как:

- «искренне чтить ту высшую силу, которой он поклоняется, верить в нее и свято блюсти союз с нею, избегая всего, что может его нарушить» [18];
- «держаться установленного культа и принести божеству жертвы, которых оно требует» [18];
- «стремиться вообще к действительному осуществлению своей веры, к осуществлению силы и славы своих богов» [18].

При отступлении одного из названных внутренних требований, по его мнению, религия «оказывается внутренне несостоятельной» [18].

Наше рассмотрение того, что стоит за понятием «религия» будет далеко неполным, если мы не приведем точку зрения Н.А. Бердяева.

Он, обращаясь к сущности религии писал о том, что в ней выделяется элемент субъективный, который прежде всего связан с субъективно-психологическим состоянием отдельно взятого человека и объективный – единение человеческого и божеского, наличием того мистического, в котором «строгое гносеологически мистика может быть определена, как состояние, покоящееся на тождестве субъекта и объекта, как слияние человеческого существа с универсальным бытием» [1].

По его мнению, «именно в мистической стихии, в опытном общении с недрами бытия можно искать только религиозного смысла и можно двигаться только к религии. Всякое событие в мистической жизни носит уже характер не просто мистический, но и религиозный. Прозревающая мистика становится религией» [1].

Заканчивает свое суждение об элементе мистическом в религии он так: «Религия есть зрячая и реальная мистика» [1].

Продолжая свою мысль о сущности того, что стоит за понятием «религия», он начинает с вопроса – «В чем существо религии, основной нерв ее, зачем и почему религия нужна нам?» [1].

Отвечая на поставленный вопрос, он пишет: «Религия есть гнозис, не отвлеченное знание, а конкретное, органически полное постижение и испытывание смысла жизни личной и мировой. Сущность религиозной жизни в таинстве, в действии, но таинство предполагает некоторый гнозис: чтобы таинство было, нужно знать Бога, во имя Которого оно совершается» [1].

И далее он поясняет, что «если религия не есть самообман и фикция, а подлинная реальность, то ее всегда должно считать откровением объективных реальностей, а не субъективным человеческим состоянием. Те, кто признают религию, но лишь в качестве субъективной, лишь как индивидуальное переживание, находятся во власти странного недоразумения и смешивают с религией психологическую утонченность, индивидуальный придавок, создаваемый каждым по субъективному произволу.

Религия – объективное, вселенское дело, исход из субъективности, из тоски уединенности, реальная связь с объективным смыслом мира, хотя религиозно-объективное, вселенское, есть вместе с тем, и наиболее интимное, наиболее индивидуальное наше состояние» [1].

Она «есть поход из трагедии и муки непримиримых противоположностей, начало соединения земли и неба, плоти и духа, человечества и Божества, личности и универсума» [1].

Для нее характерно то, что она может быть только объективной и реалистической, так как «она утверждает объективно – реальную личность и связывает ее с объективно-реальным мировым смыслом» [1].

Исходя из вышеприведенного, он приходит к тому, что «подпочва всякой религиозности есть первоначальное ощущение объективного, абсолютного смысла мировой жизни, ощущение связи с вселенской жизнью... Христос сказал: «Могущий вместить да вместит» [1].

Из приведенного суждения сущности религии следует, что он, в первую очередь, подчеркивает ее смысл – жизненную функцию.

Также считаем должным, в обязательном порядке рассмотреть толкование того, что следует понимать под религией, известных российских юристов – специалистов по церковному (каноническому) праву, ибо понятие «религия» в их исследованиях является центральным.

В первую очередь мы обратимся к точке зрения М.И. Горчакова, которую он изложил в своей работе «Лекции по церковному праву», которые он читал в Санкт-Петербургском университете в 1898/9 ак. г., где он писал о том, что в «каждом человеке есть врожденная, почти неистребимая потребность установить свои отношения, как существа разумного и свободного ко всему сущему и его первопричине к - Богу. Потребность эта служит психическим основанием бытия такого явления в человеческом роде, которое называется религией или верою.

Субъективным или психическим смысле религия или вера, по существу, форма личных отношений

человека ко всему сущему, его первопричине и нравственного его настроения, образовавшегося под влиянием воззрений эти отношения.

В объективном смысле слова религия есть совокупность учений и догматов веры признаваемых обществами верующих те истины, которые открывают им самого Бога» [11, с.16].

Остроумов М. в своей работе посвященной церковному праву - «Очерк Православного церковного права», в отношении того, что стоит за понятием «религия» писал: «Религия есть живое, объективное, следовательно, фактическое отношение между конечным существом человека и Божеством, между самосознательною волею человека и волею абсолютного Существа... не есть однако отношение одного какого-нибудь человека к Богу, а есть отношение к Богу рода человеческого» [14, с.12].

Особый интерес для нас представляет суждение о религии П.А. Лашкарева, которое он изложил в своей работе «Право церковное в его основах, видах и источниках. Из чтений по церковному праву» опубликованной в 1889 году, где он обращаясь к существу того, что следует разуметь под религией, обращается к римскому наследию, в котором, как известно, право было одним из основных.

В первую очередь, он подчеркивал роль религиозно – общественных установлений, и в этой части писал: «Собственно под религию (religio) римляне, от которых заимствовано это слово, разумели чувства благоговения, страха, ужаса, и т. п., которое возбуждала в человеке присущая как природы видимой вообще, так делам человеческим в особенности высшая божественная сила.

Различали они религию к Богу (ad Deum religio), разумея под нею ряд чувств, рождающихся в человеке из общего сознания его зависимости от той таинственной и высочайшей силы, которою все держится и все управляется в мире; различали они и религию общественного порядка человеческой жизни, разумея под нею того же свойства чувство охраняющее неприкосновенность тех или иных отношений или учреждений человеческого общежития представлением присущей им той же божественной силы. О последней религии говорили они, когда употребляли выражения: религия крови и свойства, религия обета, религия клятвы, религия гробов, религия места и т. д.

Разумея под религиею, в собственном смысле, ряд такого рода чувств, римляне называли иногда этим именем и всю совокупность понятий о Боге и Его отношениях к миру и человеку с одной стороны, и совокупность обязанностей человека в отношении к Богу, выражающихся в установлениях общественного и частного культа и в соблюдении разного рода законов человеческого общежития, признанных за выражение божественной воли, – с другой. В последнем смысле слово религия вошло в общее употребление и у новейших народов.

Но в строгом смысле и на языке юридическом у римлян под религиею разумелось именно религиозное чувство или религиозная совесть, охраняющая

неприкосновенность тех или иных верований, учреждений и отношений общественных и частных» [10].

Рассмотрев религиозно-философские и юридические трактовки понятия «религия», с необходимостью обратимся к исключительно богословским ее толкованиям (православно-христианским), ибо, по весьма точному замечанию Н.А. Бердяева, «понять тайну всякой религии можно только религиозно» [1].

Среди имеющихся богословских концепций того, что следует разуметь под понятием «религия» мы отметим лишь те, что, на наш взгляд, наиболее оригинальны и в более полной мере отражают ее суть.

Среди таковых необходимо выделить точку зрения (уже упоминавшегося нами выше) Н.П. Рождественского, который выделяет сущностные признаки религии, среди которых, он называет такие как:

« - духовный союз человека с Богом, – союз богочеловеческий, которым предполагается:

а) возвышение человека к Богу;

б) нисхождение Бога к человеку (что составляет ее основу и в чем, состоит глубочайший смысл религии);

- верование, что помимо видимого мира есть другой невидимый вышечувственный мир.

- верование в возможность откровений из области высшего мира (и это то, что составляет сущностный отличительный признак религиозного мирозерцания);

- наличие объекта поклонения – Бога, который представляется не только как нечто Высшее, наделенное силой, стоящее над человеком и способное наказать, но и как «разумно-нравственная воля, требующая и от людей нравственно-доброе. Поэтому всякая религия предписывает исполнение воли Божией, как священную обязанность; требует от человека богоугодного и отвращает от всего, противного божественной воле» [19];

- коренная религиозная обязанность человека – богопочтение, «как необходимом выражении религиозных чувств в отношении к Божеству» [19], которое в свою очередь «может быть внутренним, называемым благочестием и внешним, находящим свое выражение в богослужении или религиозном культе;

- Церковь как религиозный союз одинаково верующих;

- верование в бессмертие души» [19].

Названные сущностные черты религии, действительно являются определяющими, но выделив их, он не сформулировал ее дефиниции.

Епископ Михаил (Грибановский) обращаясь к сути того, что следует разуметь под понятием «религия» в первую очередь указывает на то, что оно «должно быть рассмотрено после того, как уяснены понятия Бога, мира и человека» [9].

Он вполне закономерно указывает на то обстоятельство, что в научном исследовании религии, для этой цели существуют два пути, – путь внешнего наблюдения и внутреннего.

Путь внешнего исследования дали следующий результат – «различные религии суть только изменения чего-то одного, что свойственно всем им. Это одно – род, а все различные существующие религии составляют видовое изменение одного общего присущего всем им родового признака» [9] и общим для нее является «признание богов или бога, загробной жизни более или менее продолжительной, различие добра и зла и культ» [9].

Путь внутренний связан с психологией человека, и он его назвал, соответственно, психологический, который «возникает из сознания того, что религия – внутренний акт, который не исчерпывается внешним наблюдением» [9].

Подходя к сути религии, он выделяет в ней два фактора – внешний и внутренний, субъективный и объективный, и поэтому она может быть представлена не только как «союз человека с Богом, но и союз Бога с человеком. Два фактора эти так тесно связаны здесь между собой, что без одного невозможен и другой. В этом и состоит характерная черта религии» [9].

Он обращает внимание на том, что суть религии отражается в религиозном самосознании человека, которое «может дать правильное понятие о существе религии, и чем сильнее и полнее переживает в себе человек религиозное чувство, религиозное ощущение единения с Богом, общения с Ним, тем полнее и правильнее может он охарактеризовать существо религии» [9].

Заключает свое суждение о сущности религии (христианской) тем, что она состоит в трех моментах:

- внутреннем (тесном единении людей между собою, – и во Христе с Богом).

- она, «по самому своему существу – явление сверхъестественное» [9].

- «это животворная струя, которая входит, оживляет, гармонирует и возвышает все проявления духовной природы человека» [9].

Отдельного внимания заслуживает следует суждение о религии священномученика М. Чельцова, который отразил их в своей работе «Христианское мирозерцание. Основные религиозные истины», где он, предваряя свое определение того, что следует под разуметь, выделяет наиболее существенные ее элементы, среди которых:

- а) сверхчувственный,
- б) нравственный,
- в) богослужебный [22].

Сверхчувственный элемент религии, на его взгляд, заключается в том, что она в обязательном порядке «предполагает мир сверхчувственный, в котором человек видит скрытую причину и высшую цель всей жизни природы. В мире этом затем предполагается бытие Силы или Существа или целого ряда Существ, от человека совершенно отдельных и независимо от него существующих» [22].

В части, касающейся элемента нравственного, он достаточно убедительно говорит нам о том, что «во всякой религии необходимо присутствуют

нравственные требования. И нравственность человека стоит в прямом соотношении с воззрением человека на божество его: каков его бог, такова его и нравственность, таково его и все жизненное самоопределение» [22].

А богослужебный элемент сопряжен с тем, что для человека невозможно «свои отношения лишь мыслить и сознавать, естественная у него потребность все душевное переводить на язык конкретных фактов и поступков заставляет человека и его отношения к божеству реализовать, проявлять в определенных формах. Так создается богослужение и вообще весь культ.

В богослужении человек открывает богу свою душу со всеми её жизненными нуждами, просит у него себе помощи, заступления и покрова и исповедует пред ним свое к нему благоговение и преданность; человек в богослужении как бы объединяется с божеством, переносится с земли на небо, ощущает себя существом божественной же природы, близким богу, родным ему. Внутреннее же содержание культа, как непосредственного выражения чувствования, составляет общение человека с божеством с помощью осязательных знаков. Посредством культа человек беседует с богом, слышит его волю, ощущает его присутствие и получает от него благодать» [22].

Рассмотрев ключевые элементы религии, он дает ей такое определение – «религия есть взаимоотношение человека с ему подобным, но его высшим, таинственным существом, именуемым Богом, охватывающее всего человека и возводящее его до единения с Богом в молитве и до богоуподобления в жизни» [22].

Исходя из приведенной дефиниции, он достаточно обоснованно, указывает ее цель и значение как для отдельного человека, так и для всего социума.

Говоря о цели религии, он пишет: «Целью религии всегда было духовное благо или счастье человека, что всегда же почиталось целью и смыслом жизни вообще. Поэтому одной из существеннейших задач религии всегда было помочь осмыслить, верно понять и определить жизнь человеческую вообще. Только при свете религии человеку становится ясным весь этот мир, как в целях его бытия, так и в его конечных результатах. И сам человек находит в нём свое определенное место, устанавливает надлежащие отношения к природе вообще и к себе подобным существам в частности.

В религии человек находит критерий для правильного распознавания истинного от ложного, должного от мнимого, доброго от злого. А через это человек научается устроить свою жизнь с счастьем для себя и с пользой для других, с развитием в своих ближних и в себе сторон характера добрых, светлых, радостных. И жизнь в религии всегда получает покой и удовлетворенность, или, по Апостолу, «правду, мир и радость о Духе Святом» [22].

Определив цель и значение религии, он вновь указывает на то, что «это жизнь человека высшими

идеальными сторонами своего существа по образу жизни божественной, в целях достижения счастья в мире чрез отображение в природе сущности Божества и чрез собственное личное Богоуподобление» [22].

И, заключим наше рассмотрение богословских взглядов на сущность религии

умозаключениями Святителя Иннокентия, архиепископа Херсонского и Таврического.

Свое видение того, что стоит за понятием религия, он начинает также, как и другие богословы, с выделения ее сущностных черт, среди которых выделяет такие:

- признание того, что «кроме видимого нечто невидимое, кроме земного – небесное, кроме временного – вечное» [21];

- признание своей зависимости «от Существа высшего» [21];

- надежда «перейти в лучший мир по смерти» [21] и на единение с Богом.

Назвав эти определяющие черты, он заключает, что религия «есть вера в союз всего видимого с невидимым и в зависимость человека и мира от Существа высочайшего, соединенная с твердой надеждой перейти по смерти в лучший мир для соединения с Богом» [21].

В этой дефиниции особо выделяется то, что религия – это, прежде всего, союз и отношение, на который способен человек, «который имеет две стороны: чувственную – материальную, совершенно ограниченную, и духовную-разумную, почти беспредельную. Говоря о религии, должно иметь в виду последнюю его сторону – духовную, ибо в чувственной его стороне, хотя и выражается религия, но без сознания, машинально. Духовной стороной человек всецело соединен с Богом» [21].

Сделав акцент на том, что религия – это связь человека с Богом, он отдельно указывает на те нити, которые их связывают. Они, в свою очередь, у него, взаимосвязаны с некоторыми сторонами человеческой природы, среди которых:

«во-первых, сторона разумная – силы познавательные;

во-вторых, сторона деятельная – область воли;

в-третьих, сторона чувственная – область чувств, не та, которая обращена к материальному, но преимущественно та, которая направлена к высшему – к добру и изяществу» [21].

Назвав нити, которыми связан человек с Богом, он логично выводит из них и три основополагающие элемента религии:

«1) Бог, как Существо совершеннейшее;

2) будущая жизнь;

3) ...человек, как существо, способное мыслить, действовать и чувствовать» [21].

Определив религию как союз и отношение человека и Бога, он называет и сущностные (непостижимейшие для разума человека, коим он наделен) свойства Творца, к которым относит:

1) бытие Его от Себя;

2) всемогущество;

3) беспредельность или вездесущие;

4) вечность и

5) творчество. Но эти свойства отражаются и в нашем духе; рассматривая его, мы можем познавать и Бога [21].

Указав на то, что религия – это союз человека и Бога, он еще раз подчеркивает, что «ее основанием является истина, выражением – добродетель, а венец на земле – самоуспокоение и сердечное удовольствие» [21].

Говоря о богословской концепции определения сущности религии, необходимо привести и ту дефиницию религии, которая была дана Полном церковно-славянском словаре, согласно которой это «собственно нравственная связь человека с Богом, богопочтение» [15, с.547].

Приведенные нами богословские концепции религии, конечно же, не исчерпывают всего того, что наработано в отечественной богословской мысли, но они предельно конкретно и полно отмечают ее сущностные черты.

В заключении рассмотрения различных концептуальных подходов в определении сущностных свойств религии, определения ее понятия, мы также приведем точку зрения современного российского религиоведа И.Н. Яблокова, который в части того, что представляет собой религия, делает акцент на обязательном и первостепенном ее элементе – религиозной вере – убеждении, и считает характерной для нее веру:

а) в объективное существование гипостазированных существ, атрибутированных свойств и связей, а также образуемого этими существами, свойствами, связями мира;

б) в возможность общения с гипостазированными существами, воздействия на них и получения от них помощи;

в) в истинность соответствующих представлений, взглядов, догматов, текстов и т.д.;

г) в действительное совершение каких-то событий, о которых рассказывают тексты, в их повторяемость, в наступление ожидаемого события, в причастность к ним;

д) в религиозные авторитеты – отцов, учителей, святых, пророков, харизматиков, будхисаттв, архагов, церковных иерархов, служителей культа» [32].

Резюмируя, отметим, что каждый из приведенных нами концептуальных подходов к определению понятия «религия» и ее сущностных свойств, делает акцент на тех или иных ее аспектах – структурных компонентах или же функциях, но вместе они взаимодополняют друг друга, и достаточно полно отражают ее природу.

На становление и развитие мировоззрения исследователя оказывают влияние теоретическое и эмпирическое знания о мире, социокультурные схематизмы, особенности языка и других знаковых систем, через которые это знание преломляется, а также личностный смысл, который имеют для него те или иные мировоззренческие представления и который может быть причиной искажения в миро-

воззрении реального положения вещей.

Каждый из указанных выше подходов предопределен мировоззренческими установками, научными, этическими и, возможно, политическими предпочтениями носителей этих положений. Тем не менее, каждый из них имеет право на существование и требует тщательного и пристального рассмотрения, а также экстраполирования в общую систему религиоведческих философем. Попытка вывести из этих подходов общую экспоненту и претендовать на универсальную дефиницию понятия может натолкнуться на ряд трудностей, связанных с преодолением различных методологических рамок внутри каждого из указанных подходов. В тоже же время провести какой-то определенный вектор, синтезирующий указанные взгляды и не могущий привести к противоречивому диссонансу различно звучащих мнений вполне возможно.

С другой стороны, исследователь, приближающийся к объекту исследования, сфере (области) поиска, всей совокупности свойств, которая подвергается исследованию, обязан представить все явления, всю совокупность элементов, связей, отношений изучаемого объекта. В нашем же случае анализ представленных взглядов на сущность религии позволяет говорить, что в работах различных авторов делался акцент на одной (реже двух-трех) сторонах столь сложного и многообразного в своей сущности феномена, каким предстает религия. При всем многообразии методологических и мировоззренческих установок многие авторы со своих позиций (марксистской, антропологической, психологиче-

ской, социологической, философско – религиозной, юридической и богословской) обращают внимание на одни и те же составляющие религии, а именно: этимология, ее дефиниция, генезис, функции, система религиозно – нравственных норм и ценностей, мироощущение и мировосприятие верующего и т.д.

При составлении общей картины религии главный интерес состоит в выявлении общих вопросов, в данном случае основных проблем, связанных с определением и сущностью религии. На первый взгляд кажется, что такая задача является чрезмерно широкой и расплывчатой. Что считать главным и второстепенным, общим и частным? Порой частный факт в исторической перспективе приобретает широкое обобщение и становится родоначальником целой отрасли знания, примером чему и является религиоведение.

Ученые, придерживающиеся различных мировоззренческих и методологических позиций, имеют дело с исследованием религиозных убеждений, поведения и институтов, описанием, сравнением, интерпретацией и объяснением религии, при этом уделяют особое внимание систематическим, исторически обоснованным и межкультурным перспективам; в круг их изучения входят закономерности возникновения, развития и функционирования религии, а также её строения и различные компоненты, ее многообразные феномены. Этими обстоятельствами и объясняется все многообразие и уникальность каждого из концептуальных подходов к определению понятия «религия» и ее сущностных свойств.

Список литературы:

1. Бердяев. Н.А. Новое религиозное сознание и общественность. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Nikolaj_Berdyayev/novoe-religioznoe-soznanie-i-obshhestvennost/ (дата обращения 02.01.2024)
2. Булгаков С.Н. Свет невечерний: Созерцания и умозрения. М.: Республика. 1994. – 415 с.
3. Буткевич. Т., прот. Религия, её сущность и происхождение. Книга 2. Учение Л. В. Э. Раувенгофа, Фойгта и Ричля о религии, ее сущности и происхождении. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Timofej_Butkevich/religija-ee-sushnost-i-proishozhdenie-kniga-2/10 (дата обращения 02.01.2024)
4. Вышеславцев Б.П. Этика преображенного Эроса/Вступ. ст., сост. и коммент. В. В. Сапова. М.: Республика. 1994. – 368 с.
5. Гегель Г.В.Ф. Философия религии. В 2-х томах. Т. 1. Отв. ред. А. В. Гулыга. Пер. с нем. М. И. Левиной. М.: «Мысль». 1975. – 532 с.
6. Гегель Г.В.Ф. Философия религии. В двух томах. Т. 2. Общ. ред. А. В. Гулыги. Пер. с нем. П. П. Гайдено и др. М.: «Мысль». 1977. – 573 с.
7. Гегель Г. В. Ф. Философия права. Пер. с нем.: Ред. и сост. Д. А. Керимов и В. С. Нерсисянц; Авт. вступ. ст. и примеч. В. С. Нерсисянц. М.: Мысль. 1990. — 524 с.
8. Дюркгейм Э. Элементарные формы религиозной жизни: тотемическая система в Австралии/Эмиль Дюркгейм; пер. с франц. В. В. Земсковой; под ред. Д. Ю. Куракина. М.: Элементарные формы. 2018. — 808 с.
9. Епископ Михаил (Грибановский). Лекции по введению в круг богословских наук. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Mihail_Gribanovskij/lektsii-po-vvedeniyu-v-krug-bogoslovskih-nauk/6(дата обращения 02.01.2024)
10. Лашкарев П.А. Право церковное в его основах, видах и источниках. Из чтений по церковному праву. (Издание 2-е. Киев: Высочайше утвер. Товарищ. печ. дела и торг. И. Н. Кушнерев и К°, 1889). URL: <https://>

russportal.ru/index.php?id=synodal_period.lashkarev_pa1889_00_000(дата обращения 02.01.2024)

11. Лекции по церковному праву проф. Горчакова М.И., чит. в С.-Петербургском университете в 1898/9 ак. г. - Санкт-Петербург: изд. студ. К-го и Р-ова. 1899. – 472 с.

12. Ницше Ф. Сочинения в 2 т. Т. 1. Литературные памятники/Составление, редакция изд., вступ. ст. и примеч. К.А. Свасьяна; Пер. с нем. М.: Мысль. 1990. – 829 с.

13. Ницше Ф. Сочинения в 2 т. Т. 2. Пер. с нем.; Сост, ред. и авт. примеч. К.А. Свасьяна; Пер. с нем. М.: Мысль. 1990. – 829 с.

14. Остроумов М. Очерк Православного церковного права. Часть первая. Введение. Том первый. Харьков. Типография Губернского Правления, Петровский пер., № 16. 1893. – 672 с.

15. Полный церковно-славянский словарь /Составитель Протоиерей Г. Дьяченко. Репринтное воспроизведение издания 1900. М.: ООО Издательство «Отчий дом». 2005. - 1122 с.

16. Религии мира. Минск. Белфакс. Издание второе, переработанное. 1994. – 464 с.

17. Религия (Статья из Энциклопедического словаря)/Собрание сочинений Кн. Сергея Николаевича Трубецкого. Том II. Философские статьи. Москва. Типография Г. Лисснера и Д. Совко. Воздвиженка, Крестовоздвиж. пер., д. Диссиера. 1908 – С.499 – 509.

18. Религия// Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. URL: <https://gufu.me/dict/brockhaus/> Религия(дата обращения 02.01.2024)

19. Рождественский Н.П. Христианская апологетика. Курс основного богословия. Часть I. Учение о религии вообще. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Nikolaj_Rozhdestvenskij/hristianskaja-apologetika-kurs-osnovnogo-bogoslovija/4(дата обращения 02.01.2024)

20. Розанов В.В. Сумерки просвещения /Сост. Н. Щербаков. М.: Педагогика. 1990. – 624 с.

21. Святитель Иннокентий, архиепископ Херсонский и Таврический Лекции. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Innokentij_Hersonskij/lektcii/1(дата обращения 02.01.2024)

22. Священномученик Михаил Чельцов. Христианское мирозерцание. Основные религиозные истины. Ч.4./ URL:https://azbyka.ru/otechnik/Mihail_Cheltsov/khristianskoe-mirosozertsanie-osnovnye-religioznye-istiny/4(дата обращения 02.01.2024)

23. Суворов Н.С. Учебник церковного права. / М.: Печатня А.И. Снегиревой. 1908. - 348с. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Nikolaj_Suvorov/uchebnik-tserkovnogo-prava(дата обращения 02.01.2024)

24. Сулейманов Т.Ф., Клыш А.А. Дуализм природы церкви: учреждение Божие на земле (institutio Dei in terris) и человеческое – община (собрание) верующих (communitas fidelium)» (Ч. I).// Научная перспектива. 2023. № 7 (161). – С.42-52.

25. Сулейманов Т.Ф., Клыш А.А. «Дуализм природы церкви: учреждение Божие на земле (institutio Dei in terris) и человеческое – община (собрание) верующих (communitas fidelium)» (Ч. II).// Научная перспектива. 2023. № 7 (161). – С.53-67.

26. Тиллих П. Избранное: Теология культуры / Пер. с англ. М.: Юрист. 1995. – 479 с.

27. Уатхед А. Избранные работы по философии: пер. с англ./Сост. И.Т. Касавин; Общ. ред. и вступ. ст. М.А. Кисселя. М.: Прогресс. 1990. – 717 с.

28. Флоренский П.А. Вступительное слово пред защитой на степень магистра книги: «О Духовной Истине», Москва, 1912 г., сказанное 19-го мая 1914 год// Столп и утверждение истины. URL: [/azbyka.ru/otechnik/Pavel_Florenskij/stolp-i-utverzhdzenie-istiny/33](https://azbyka.ru/otechnik/Pavel_Florenskij/stolp-i-utverzhdzenie-istiny/33)(дата обращения 02.01.2024)

29. Флоренский П.А. Столп и утверждение истины. Письма. I. К читателю. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Pavel_Florenskij/stolp-i-utverzhdzenie-istiny/1 (дата обращения 02.01.2024)

30. Франк С.Л. С нами Бог. Три размышления/Духовные основы общества. М.: Республика. 1992. - С.217- 404.

31. Цаплин В. Странная цивилизация/Владимир Цаплин. М.: Астрель: АСТ. 2006. – 640 с.

32. Яблоков И.Н. Религиозное сознание: специфика, уровни, репрезентации

Вопросы философии. 2018. № 2. С.46-55. URL: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=1876(дата обращения 02.01.2024)

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ИХ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Наталья Валерьевна КНЯЖЕВА

Тюменский государственный университет

Институт государства и права,

Ксения Львовна АНИСИМОВА

доктор социологических наук, профессор

Институт государства и права

Аннотация. В данной статье рассмотрены виды экологических преступлений, причины их возникновения и предупреждение. Проанализированы характерные особенности экологических преступлений и выявлена необходимость использования методов предупреждения.

Abstract. In this article types of ecological crimes, the reasons of their emergence and the prevention are considered. Characteristics of ecological crimes are analysed and need of use of methods of the prevention is revealed.

Ecological crimes and their prevention in the Russian Federation

Ключевые слова: экологические преступления, причины экологических преступлений, предупреждение экологических преступлений, методы предупреждения

Keywords: ecological crimes, reasons of ecological crimes, prevention of ecological crimes, prevention methods

В соответствии с Указом, подписанным 5 января Президентом РФ, 2017 год в России объявлен годом экологии. Целью такого решения является привлечение внимания к проблемным вопросам, которые существуют в сфере охраны окружающей природной среды. Согласно статистике, в январе - декабре 2016 года зарегистрировано 23,7 тыс. экологических преступлений. Положительным моментом является лишь то, что это на 4,7% меньше, чем за аналогичный период прошлого года.

Экологическая преступность порождается как общими так и специфическими причинами. К общим причинам относятся: неблагоприятная социально - экономическая ситуация в стране - Резкое сниже-

ние жизненного уровня основной массы населения, разрушение производственных связей и структур, жесткая конкуренция, изменение сложившихся ранее институтов социализации и воспитания, существенные сдвиги в области культурных ориентации всей общественной системы, масштабное развитие криминогенной ситуации; низкая экологическая культура населения, а также эффективность экологического воспитания и просвещения граждан - стремление людей к роскоши и комфорту, ведущее к экологической катастрофе. Согласно монографии Винокурова А.Ю и Винокурова Ю.Е исследования Всемирной организации здравоохранения по воздействию окружающей среды на здоровье человека показали, что экологически зависимая смертность в России достигла 20 процентов или 493 000 человек в год¹; недостаточное финансирование, техническое оснащение, кадровое и иное обеспечение природоохранных служб - В связи с резким уменьшением государственного финансирования природоохранных работ и заказов на них практически прекратили свою деятельность государственные предприятия, специализировавшиеся на производстве, монтаже и наладке природоохранного оборудования. В то же время желающих заниматься экологическим предпринимательством стало вдвое меньше, чем в 1992 г., притом около 40% их них ограничивают свою деятельность только посредническими услугами. Основную часть работ, связанных с созданием новых, ремонтом и обновлением действующих мощностей очистного оборудования, предприятия выполняют своими силами, что не гарантирует качества и

1 Винокуров А.Ю., Винокуров Ю.Е. Проблемы предупреждения экологических правонарушений. Монография. М.: Изд-во Московского гуманитарного университета, 2008. - 86 с.

эффективности выполненных работ; несовершенство федерального и регионального законодательства об охране окружающей среды. Региональное законодательство в отдельных случаях противоречит федеральному, в результате чего экологические преступники могут безнаказанно причинять ущерб природе.

В тех случаях, когда уничтожение или порча природных богатств носят систематический, злостный характер, виновные привлекаются к уголовной ответственности в соответствии с Уголовным кодексом РФ. Экологические преступления – общественно опасное деяние, посягающее на установленный Российской Федерации экологический правопорядок, экологическую безопасность общества и причиняющее вред окружающей природной среде и здоровью человека. ¹Отдельные граждане, как правило, совершают следующие преступления: 1) Умышленно: незаконная охота(ст 258 УК РФ); незаконная порубка деревьев и кустарников(ст 260 УК РФ); незаконная добыча водных животных и растений(ст 256 УК РФ); 2) По неосторожности: уничтожение или повреждение лесов(ч.1 ст 261 УК РФ). Различают виды экологических преступлений в зависимости от непосредственного объекта: общие (ст. 246–248, 262 УК РФ) и специальные (ст. 249–261 УК РФ) – это посягательства: на водную и воздушную среду (ст. 250–252 УК РФ); на землю и ее недра (ст. 253–255 УК РФ); на животный мир – фауну (ч. 1 ст. 249, 256–259 УК РФ); на растительный мир – флору (ч. 2 ст. 249, 260, 261 УК РФ)²; также выделяют преступления - в зависимости от мотива – корыстные побуждения, вандалистские и т.д. Причинами умышленных экологических преступлений, совершаемых российскими гражданами являются:· недостатки в планировании, обеспечении и осуществлении различных промыслов;· отсутствие достаточного развития правомерных средств удовлетворения потребностей;· традиции природопользования (занятие охотой, рыбной ловлей, вырубкой леса);· недостаток материальных средств;· неэффективное действие законодательства, которое регламентирует уголовную ответственность за экологические преступления;· низкий уровень экологического правового сознания и др.

В отношении иностранных граждан, совершающих на территории России указанные преступления, основными факторами следует признать: просчеты государственных должностных лиц в организации перемещения частных лиц через границу;· недостатки охраны государственной границы;· коррупционность ряда российских должностных лиц, которые дают разрешение на деятельность, наносящую ущерб экологии. Не подлежат пропуску через Государственную границу иностранные граждане и лица без гражданства, которым в соответствии с законодательством Российской Федерации не разрешен въезд в Российскую Федерацию, а также лица,

1 Федеральный закон "Об охране окружающей среды" от 10.01.2002 N 7-ФЗ

2 "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ

в отношении которых в установленном законодательством Российской Федерации порядке принято решение о запрещении выезда из Российской Федерации.³

Для руководителей производственных, транспортных, сельскохозяйственных и добывающих предприятий характерны следующие виды экологических преступлений:· нарушения правил охраны окружающей среды при производстве работ (ст. 246 УК РФ)· загрязнение вод (ст. 250 УК РФ)· загрязнение атмосферы (ст. 251 УК РФ)· загрязнение морской среды (ст. 252 УК РФ)· порча земли (ст. 254 УК РФ)· нарушение правил охраны рыбных запасов (ст. 257 УК РФ)

Также, в 1997 году в отечественном законодательстве появилось понятие «Экоцид». Содержится оно в Уголовном кодексе РФ, глава "Преступления против мира и безопасности человечества" ст 358. Определяется экоцид как массовое уничтожение растительного или животного мира, отравление атмосферы или водных ресурсов, а также совершение действий, способных вызвать экологическую катастрофу.⁴ Субъектом преступления является физическое лицо (человек), вменяемое и достигшее установленного законом возраста, с которого начинается уголовная ответственность. За экологические преступления уголовной ответственности подлежат лица, достигшие шестнадцатилетнего возраста ко времени совершения преступления (ст. 20 УК РФ).

Важный момент - это общественная опасность данного вида преступлений. Она заключается в том, что преступление посягает на человека через природу, посредством уничтожения или качественного ухудшения биологической основы его существования. Проблема – пренебрежительное отношение человека к природе, которая заключается в воспитании, формировании у детей ответственного отношения к природе. Например, Симонова Л.П. рассматривает ценностное отношение к природе как компонент экологической культуры наряду с такими категориями как экологические знания и умения, экологическое мышление и экологически оправданное поведение. Автор подчёркивает, что истоки экологической культуры берут своё начало в многовековом опыте народа - в традициях бережного отношения к природе, природным богатствам родной земли. «Они понимали, что, разрушая природу, человек разрушает своё будущее. Тысячелетиями складывались народные традиции, создавалась народная педагогика, направленные на сохранение всего живого на земле»

Известно, что одним из эффективных способов борьбы с преступностью является ее предупреждение. Основной целью предупреждения экологических преступлений является недопущение наступления ущерба окружающей природной среде,

3 Закон РФ от 01.04.1993 N 4730-1 (ред. от 03.07.2016) "О

Государственной границе Российской Федерации"

4 "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ

нанесения вреда экологическим интересам общества, личности и государства. В предупреждении экологических преступлений большая роль принадлежит Росприроднадзору, надзорной функции Прокуратуры Российской Федерации. Она касается оценки того, в какой мере структуры представительной и исполнительной власти, юридические лица, общественные объединения соблюдают требования экологического законодательства. Но проблема заключается в том, что недостаточно используются возможности прокуратуры возбуждать уголовные дела в отношении должностных лиц – которые нередко являются виновниками нанесения ущерба окружающей природной среде. Важна роль суда. Она выражается в возможности пресечения экологических преступлений и доведения информации об этом до сведения общественности. Существенный вклад в борьбу с экологическими преступлениями вносят общественные объединения, в частности, это известное движение «зелёных», международные неправительственные организации. Все они, как правило, активно взаимодействуют с государственными структурами по вопросам предупреждения экологических преступлений и оказывают помощь в этой деятельности правоохранительным органам.

В предупреждении экологических преступлений вносят свой вклад государственные природоохранные органы, в частности, это различные инспекции, контрольно-надзорные службы по охране лесов, вод, земельных угодий, рыбных запасов, охотничьих ресурсов.

Мерами предупреждения экологических преступлений также являются: совершенствование промышленного производства и прежде всего горно-

добывающих, металлургических, энергетических и иных отраслей производства, интенсивно воздействующих на окружающую среду; совершенствование сельскохозяйственного производства, развитие оптимальных технологий, направленных на бережливое отношение к земле, сохранению среды обитания диких животных; интенсивное развитие и эксплуатация современных видов транспорта на основе ресурсосбережения, уменьшения вредного воздействия на атмосферу. К числу мер, направленных на совершенствование эколого-правового воспитания относятся: формирование и развитие системы экологического воспитания граждан; пропаганда и информационная обеспеченность норм, устанавливающих ответственность за экологические преступления; в первую очередь, информирование граждан об экологических угрозах; повышение социальной активности граждан и их противодействие этим правонарушениям.¹

На основании всего вышеизложенного следует сделать вывод, что экологические преступления это одна из самых важных проблем в нашем мире. И главную роль в решении этой проблемы должны сыграть исключительно простые граждане, массы, одним словом, общественность. Только постоянное информирование может подтолкнуть граждан к осознанию того, насколько значима данная проблема и что, совершая экологические преступления, человек вредит не только природе, но и себе самому. И следует понимать, что правоохранительные органы и закон как раз-таки могут лишь помочь гражданам в решении и урегулировании этого вопроса.

¹ Криминология: Учебник для вузов / Под общ. ред. А.И. Долговой. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2007. С. 435.

Список литературы:

1. Винокуров А.Ю., Винокуров Ю.Е. Проблемы предупреждения экологических правонарушений. Монография. М.: Изд-во Московского гуманитарного университета, 2008. – 86 с.
2. Закон РФ от 01.04.1993 N 4730-1 (ред. от 03.07.2016) "О Государственной границе Российской Федерации" / [http://www.Consultant.ru/document/cons_doc_LAW_3140/] <http://base.consultant.ru/>
3. Криминология: Учебник для вузов / Под общ. ред. А.И. Долговой. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2007. С. 435.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ / [http://www.Consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/] <http://base.consultant.ru/>
5. Федеральный закон "Об охране окружающей среды" от 10.01.2002 N 7-ФЗ / [http://www.Consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34823/] <http://base.consultant.ru/>

РАЗВИТИЕ SEO-ОПТИМИЗАЦИИ И ПРОДВИЖЕНИЯ WEB-САЙТОВ

Максим Николаевич ЯЛУНИН

Кирилл Станиславович ЮШКОВ

*Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет
информационных технологий, механики и оптики (Университет ИТМО)*

В настоящее время поисковые системы и web-сайты как неотъемлемая часть сетевых информационных технологий, web-технологий (англ. web – паутина, интернет-пространство) и интернет-технологий в частности повсеместно используется человечеством во всем мире. При создании сайта важно учитывать профессионализм используемого контента и удобство восприятия информации, так как только при соблюдении этих факторов сайт будет востребован у пользователей. Также важно понимать, что удобный интерфейс и красивое оформление сайта без применения внутренней и внешней оптимизации не привлечет пользователей. Проведение комплексных работ над сайтом является обязательным мероприятием после его создания и размещения файлов на хостинге.

Задача SEO-оптимизации (англ. search engine optimization, SEO – поисковая оптимизация) состоит в том, чтобы web-ресурс занимал лучшее место в поисковой выдаче, тем самым получая большее количество пользователей. Это достигается с по-

мощью специального алгоритма выдачи результатов с ранжированием страниц. Программное обеспечение поисковой системы принимает решение, какие web-страницы будут удовлетворять запросу пользователя и в каком порядке они должны быть отсортированы. Каждая сортировка производится по правилам ранжирования. Зная определенные правила, можно эффективно влиять на результаты поискового запроса [1, с.21-24].

Для продвижения web-ресурса используются различные методы и типовые приемы. Чтобы качественно выполнить работу по продвижению сайта, необходимо в первую очередь определиться с целями, которые преследует заказчик, а именно:

- определить желаемую цель от «раскрутки» сайта в поисковой системе;
- выбрать критерии и характеристики для качественного продвижения сайта.

В зависимости от вышеупомянутых утверждений выделяются две основные цели SEO-продвижения (табл. 1) [1, с.28-32]:

Таблица 1. Цели SEO-продвижения сайта

Цель	Описание
Поисковое продвижение по позициям	Проведение работ, которые позволяют оптимизировать и продвинуть целевые страницы в поисковых системах. Результат таких работ – это конкретные позиции в результатах выдачи. Такую цель ставят в основном для информационных сайтов конкретной тематики.
Поисковое продвижение по трафику	Результат определяется не количеством позиций, а количеством переходов пользователей на целевые страницы. Такая цель в основном используется web-ресурсами, которые предлагают широкий спектр продукции (интернет – магазины, справочные порталы, рекламные агентства). Здесь ставка делается на большое количество запросов, которые в сумме дают огромный прирост пользователей за конкретный период времени.

Сам термин SEO возник в середине 1990-х годов и обозначает комплексное сочетание разнообразных мер, необходимых для повышения ранжирования сайта в поисковой выдаче, учитывая оптимизацию

web-ресурсов под поисковые системы. Таким образом, при создании сайта важно руководствоваться общепринятой структурой web-дизайна (рис. 1) [1, с.43-44]:

Рис. 1. Структура современного web-дизайна

Именно середину 1990-х годов принято считать точкой отсчета в истории SEO, так как в этот период времени стали появляться первые поисковые системы в глобальной интернет-сети. Данное обстоятельство повлекло за собой острую необходимость повышения позиций сайтов в поисковой выдаче для заинтересованных лиц. Изначально становление SEO было неудачным, так как многие предприниматели того времени не могли сполна оценить все преимущества данной технологии. Однако со временем стало очевидно, что благодаря интернет-рекламе, эффективность которой заметно повысилась с помощью SEO, можно добиться существенного роста продаж товаров и услуг, предлагаемых в интернете. Таким образом, поисковая оптимизация окончательно утвердилась как важная составляющая современного интернет-пространства.

Развитие поисковой оптимизации было эволюционным: появились web-страницы с тематическим контентом, которые содержали ключевые слова, определяющие запросы. Однако в первые годы существования SEO из-за простых методов реализации данной технологии наблюдались негативные факторы: сайты, которые работали подобным образом, занимали ведущие позиции в поиске достаточно быстро. При этом страницы выдачи стали засоряться некачественными сайтами. Во многих из них отмечалось отсутствие полезной информации для пользователя [4].

В дальнейшем, после увеличения инвестиций в интернет-технологии в начале XXI века, появились специалисты, которые на профессиональном уровне стали заниматься проблемой поисковой оптимизации и продвижения сайтов, учитывая многочисленные требования поисковых систем [2].

Следующим этапом эволюции SEO стало введение знаменитой технологии PageRank от компании Google, всегда отличавшейся своим инновационным подходом и внедрением креативных идей. Технология PageRank обозначает строгое ранжирование различных по тематике сайтов в классификации поисковой выдачи. Кроме того, в 2006 году был открыт новый прорыв в SEO, когда для эффективного продвижения сайта по запросам в поисковых системах стали применять попкушку ссылок на сторонние сайты [1, с.79].

За весь период развития SEO выработано множество различных подходов к проведению поисковой оптимизации. В настоящее время можно четко выделить два подхода к развитию SEO: белая оптимизация и черная оптимизация. Между сторонниками обоих подходов ведутся постоянные споры.

Суть белой оптимизации состоит в том, что она не противоречит требованиям поисковых систем и не применяет запрещенные методы. Данная технология включает в себя работу над самим сайтом, а именно над внутренней навигацией и содержимым, и работу с внешней средой сайта, то есть продвижением оптимизируемого сайта путем обзоров, пресс-релизов, регистрации в социальных закладках, партнерских программах и с указанием ссылок на исходный сайт согласно правилам, которые регламентируются в пользовательском соглашении поисковых систем.

В свою очередь черная оптимизация использует запрещенные методы. Главная цель состоит в том,

чтобы добиться большего потока пользователей любыми методами, зачастую используя обман. Например, злоумышленники часто используют взлом сайтов с высокой посещаемостью или множества сайтов с небольшой посещаемостью с целью размещения на них ссылок на продвигаемые ресурсы. Очень часто такие ресурсы содержат информацию сомнительного содержания. Кроме того, переход пользователей по ссылкам на такие «ресурсы» может представлять опасность в виде вредоносного программного обеспечения. Поисковые системы стараются бороться с подобными методами SEO, создавая собственные алгоритмы для борьбы с запрещенными методами.

Одним из важных факторов при разработке методики продвижения и оптимизации сайта является изучение алгоритмов работы поисковых систем, так как на их основе составляются алгоритмы SEO-оптимизации и продвижения сайтов. Процесс SEO-оптимизации должен учитывать требования всех

требований поисковых систем. Другим немаловажным фактором, влияющим на определение стратегии продвижения, является изучение методов внутренней и внешней оптимизации сайта, которые базируются на основе исследований методов ранжирования в поисковых системах [3].

На сегодняшний день практически не осталось компаний и организаций, у которых отсутствует сайт в интернете, потому как интернет в современном обществе имеет большую, стратегическую значимость. Сайт несет в себе дополнительную рекламу продукции и услуг компании, тем самым увеличивая доходы и приток потенциальных покупателей. Кроме того, на сайте могут быть организованы дополнительные торговые площадки, что также способствует увеличению доходности компании. Но, как и в реальной жизни, в сети существует жесткая конкуренция, не проиграть в которой компаниям помогают SEO-специалисты [2].

Библиографический список:

1. Уильям Торндайк Правила лучших SEO. История принципы работы восьми лучших руководителей успешных компаний: [Учебное пособие]. ISBN 978-500057-071-5; 2014 г. — С. 16–135
2. «SEOnews: продвижение сайта, все о поисковом маркетинге и поисковых системах, раскрутка сайта в интернете - Новости Seo-индустрии» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.seonews.ru/>
3. «Основы поисковой оптимизации - методы, практика, секреты и советы по seo» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.allintop.ru/page-54.html>
4. «25 лет эволюции SEO» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://blog.seopult.ru/perevod/25-let-evolyucii-seo.html>

ГЕОДЕЗИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ МНОГОЭТАЖНОГО ЗДАНИЯ, КАК ПОКАЗАТЕЛЬ КАЧЕСТВА И ЭКОНОМИИ СТРОИТЕЛЬСТВА

Валентина Андреевна БЕЛЬСКАЯ

доктор технических наук

Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления

Аннотация. В данной статье производится технико-экономическое обоснование в проведении качественного геодезического сопровождения строительства. На примере приведения в проектное положение, ранее смонтированных монолитных железобетонных лестниц, мы рассчитаем трудоемкость и трудозатраты, связанные с дополнительными работами, которые произошли вследствие низкого уровня геодезических работ, а также ответим на вопрос: что же было бы выгоднее для заказчика проводить геодезическое сопровождение в период всего строительства или только на главных этапах работ.

Abstract: In this article, a feasibility study is carried out in conducting qualitative geodetic support of construction. Using the example of bringing to the design position previously assembled monolithic reinforced concrete staircases, we will calculate the labor and labor costs associated with additional works that have occurred due to low level of geodetic work, and also answer the question: what would be more advantageous for the customer to conduct geodetic support during the period All construction or only at the main stages of work.

Ключевые слова: геодезическое сопровождение строительства, геодезические работы, инженерная геодезия, тахеометр.

Keywords: geodesic support of construction, geodetic work, engineering geodesy, tacheometer.

Введение

Геодезическая деятельность в строительстве или геодезическое сопровождение строительства - это работы, производимые специалистами при возведении зданий, а также дальнейший контроль их состояния в процессе эксплуатации. При осуществлении геодезических работ необходимо определить точное расположение здания или сооружения и его элементов в чертежах и на местности. Существует ряд нормативных документов, устанавливающих

точность вычислений и построений, правила возведения планировочных элементов.

Как показывает практика, чаще всего заказчики стремятся сэкономить на качественном геодезическом сопровождении строительства. Работа геодезиста на строительной площадке заключается в выносе главных осей объекта строительства с закреплением их на местности и вынос в натуру второстепенных конструктивных элементов объекта, а создание геодезического штаба для строительного контроля заказчики считают роскошью и лишней тратой денег.

Цель работы: изучить затраты заказчика на дополнительные работы, связанные с некачественным геодезическим сопровождением на примере приведения монолитных железобетонных лестниц в проектное положение.

Задачи:

1. Изучить проект лестницы, выдать отметки на каждую ступень и марш, и очертить контур лестницы;
2. Провести расчет объемов труда и материалов на дополнительные работы;
3. Провести технико-экономическое сравнение полученных результатов.

Актуальность данной темы выражена тем, что стоимость инженерно-геодезического сопровождения строительства несравнима с теми последствиями, к которым может привести отсутствие строительного контроля за конструктивными и планировочными элементами в соответствии с геометрическими параметрами проекта и требованиями нормативных документов.

Объектом исследования является геодезическая разбивка отметок, для приведения ранее залитых монолитных железобетонных лестниц до проектных параметров.

Метод исследования: вынос отметок на лестницу осуществлен с помощью электронного тахеометра Sokkia CX-105.

Ход исследования

При возведении монолитных железобетонных лестниц на одном из строящихся объектов произошли серьезные отклонения от проекта в связи халатностью рабочих и при плохом геодезическом сопровождении, для выхода из данной ситуации геодезистами был тщательно изучен проект лестниц. Согласно нормативам допустимые отклонения на параметров ступеней: длина ступеней ± 5 мм, высота ступеней ± 2 мм, ширина ступеней ± 3 мм, а высота ступеней в пределах одного марша не должна различаться более чем на 5 мм, что обеспечивает равномерный уклон по всему маршу [1,2]. Было принято решение провести геодезическую разбивку каждого марша и каждой ступени лестницы, а далее отчертить проектный контур лестницы, в ходе которого можно было вычислить, какие действия принимать, чтобы привести существующую лестницу в соответствие с проектом.

В ходе данной работы, выяснили, что с 1 этажа от м. 0.000 до межэтажной площадки на м. +1.800, необходимо 11 ступеней долить по высоте в среднем на 6,1 см, а 4 ступени долбить по ширине на 3,9 см. Площадку нужно долить на 5,1 см, чтобы привести в соответствии с проектом. С межэтажной площадки на м. +1.800 до 2 этажа на м. +3.600, необходимо 11 ступеней долить по высоте в среднем на 5,6 см, а 12 ступени долбить по ширине на 7,5 см. Площадку на этаже нужно долить на 9,65 см, чтобы привести в соответствии с проектом. (Рисунок 1).

Рисунок 1 – Эскиз лестницы, полученный в ходе выноса проектных отметок, где красная линия – проектное положение лестницы.

С 2 этажа от м. +3.600 до межэтажной площадки на м. +5.400, необходимо 11 ступеней долить по высоте в среднем на 5,8 см, а 12 ступени долить сбоку на 4,1 см. Площадку нужно долить на 2 см, чтобы привести в соответствии с проектом. С межэтажной

площадки на м. +5.400 до 3 этажа на м. +7.200, необходимо 11 ступеней долить по высоте в среднем на 3 см, а 12 ступени долбить по ширине на 5,7 см. Площадку нужно долить на 7,5 см, чтобы привести в соответствии с проектом.

С 3 этажа от м. +7.200 до межэтажной площадки на м. +9.000, необходимо 11 ступеней долить по высоте в среднем на 8,5 см, а 12 ступени долить по сбоку на 5,1 см. Площадку нужно долить на 5,4 см, чтобы привести в соответствии с проектом. С межэтажной площадки на м. +9.000 до 4 этажа на м. +10.800, необходимо 11 ступеней долить по высоте в среднем на 4,5 см, а 5 ступени долбить по ширине на 1,3 см. Площадку нужно долить на 8,65 см, чтобы привести в соответствии с проектом.

С 4 этажа от м. +10.800 до межэтажной площадки на м. +12.750, необходимо 11 ступеней долить по высоте в среднем на 8,1 см, а 12 ступени доливать сбоку на 4,2 см. Площадку нужно долить на 6,35 см, чтобы привести в соответствии с проектом. С межэтажной площадки на м. +12.750 до 5 этажа на м. +14.700, необходимо 11 ступеней долить по высоте в среднем на 5 см, а 7 ступеней долить по ширине на 2,3 см. Площадку нужно долить на 7,35 см, чтобы привести в соответствии с проектом.

С 5 этажа от м. +14.700 до межэтажной площадки на м. +16.650, необходимо 12 ступеней долить по высоте в среднем на 6,6 см, а 13 ступени доливать сбоку на 2,5 см. Площадку нужно долить на 5,9 см, чтобы привести в соответствии с проектом. С межэтажной площадки на м. +16.650 до 6 этажа на м. +18.600, необходимо 12 ступеней долить по высоте в среднем на 8,4 см, а 13 ступеней долить по ширине на 3 см. Площадку нужно долить на 12,85 см, чтобы привести в соответствии с проектом.

С 6 этажа от м. +18.600 до межэтажной площадки на м. +20.550, необходимо 12 ступеней долить по высоте в среднем на 8,5 см, а 13 ступени доливать сбоку на 2,9 см. Площадку нужно долить на 7 см, чтобы привести в соответствии с проектом. С межэтажной площадки на м. +20.550 до 7 этажа на м. +22.300, необходимо 11 ступеней долить по высоте в среднем на 6,7 см, а 12 ступеней долить по ширине на 2,2 см. Площадку нужно долить на 6,6 см, чтобы привести в соответствии с проектом.

В итоге получается, что необходимо доливать 8 м³ бетона и демонтировать 1м³ бетона для того, чтобы привести лестницу в проектное положение. Для более полного расчета нужно учесть еще работу геодезистов и труд рабочих (установка опалубки, сборка и сварка каркасов, бетонирование, демонтаж, снятие опалубки). Расчет основных технико-экономических показателей приведен в табл. 1.

Таблица 1. Расчет основных технико-экономических показателей

Вид работы	Объем	Стоимость единицы, руб	Итого, руб
Устройство монолитных железобетонных лестниц	8 м ³	156326,32	12506,11
Демонтаж монолитных железобетонных лестниц	1 м ³	35669,072	356,7
		Перевод в текущие цены (6,92)	89011
		Доп. расх.	2804
		НДС	16022
		Σ	107837
Работа 2 геодезистов	2 недели	-	35тыс.руб.

Выводы

В данной статье пример расчета технико-экономических показателей, связанных с приведением в проектное положение железобетонных лестниц, показывает, что для заказчика выгоднее было бы проводить геодезическое сопровождение на всем этапе строительства, позволяющее уменьшить срок строительства объекта, а также повысить качество возводимых конструкций. Итоговая сумма связанная с дополнительными работами составила около 150 тыс.руб., что наглядно показывает, что было бы экономичнее в 4 раза для заказчика иметь постоянных геодезистов на стройке, платить им зарплату, а не экономить на этом.

Список литературы

1. ГОСТ 8717.0-84. Ступени железобетонные и бетонные. Технические условия.
2. СНиП 21-01-97 «Пожарная безопасность зданий и сооружений»

АНАЛИЗ ОПИСАНИЙ ПРОЦЕССА ИЗМЕЛЬЧЕНИЯ И СПОСОБОВ ПОВЫШЕНИЯ ЕГО ЭФФЕКТИВНОСТИ В МОЛОТКОВЫХ ДРОБИЛКАХ

Фуфачев В.С.

кандидат технических наук, доцент

Зязин Н.О.

магистрант

ФГБОУ ВО Вятская ГСХА, г. Киров, Россия

Аннотация. *Процесс измельчения фуражного зерна – это энергоемкая и трудоемкая операция, направленная на получение равномерного гранулометрического состава измельченного продукта. Выполнен анализ основных конструкций дробилок. Многообразие машин, применяемых для разрушения зерна, свидетельствует о том, что до настоящего времени все еще продолжается поиск способов оптимизации молотковых дробилок.*

Ключевые слова: *дробилка, ротор, дека, измельчение, фуражное зерно, дробление.*

Дробилка – механизм для измельчения зерновых культур. Фермеры и владельцы частных хозяйств, кроме покупных готовых комбикормов, используют корма собственного приготовления. Зерно – это основная и необходимая составляющая рациона животных. Для более рационального использования требуется его дробление. На сегодняшний день выбор такого оборудования довольно разнообразен. Исходя из необходимых объемов переработки зерна, можно подобрать подходящую модель дробилки. Это малогабаритная электрическая техника, которую можно разместить в помещении небольших размеров. Различают несколько видов дробилок зерна, такие как: молотковые; конусные; щековые; роторные; валковые [1]. Они отличаются конструкцией механизма дробления. Дробилки могут быть рассчитаны на определенный вид зерна или быть универсальными. Особой популярностью пользуются многофункциональные зернодробилки. Отличительными характеристиками зернодробилки являются: мощность двигателя; объем бункера; производительность [2, 3]. Представляют интерес многофункциональные агрегаты. Они имеют возможности не только дробить зерно, но и измельчать траву, кукурузные початки и другое.

В настоящее время молотковые дробилки являются основным типом измельчающих машин в технологических линиях кормоприготовительных цехов животноводческих ферм, комплексов и комбикормовых заводов.

Машины для измельчения зерна должны удовлетворять следующим основным требованиям: иметь минимальный расход энергии; получать равномерное измельчение продукта; иметь возможность регулирования степени измельчения; в готовом продукте должно быть минимальное количество переизмельченных частиц, целых зерен и металломагнитных включений. Молотковые дробилки наиболее полно соответствуют данным требованиям. Они достаточно просты по устройству и надежны в эксплуатации, однако имеют и существенные недостатки: высокий удельный расход энергии; неоднородность измельченного продукта. Указанные недостатки объясняются несовершенством рабочего процесса, протекающего в дробилке.

Различают дробилки открытого или закрытого типов. В дробилках открытого типа материал отводится из дробильной камеры, не проходя ее окружности. В дробилках закрытого типа материал совершает многократные круговые движения. Они имеют ограниченную пропускную способность решета, а, вследствие этого, большой процент пылевидной (переизмельченной) фракции в готовом продукте. Тем самым обуславливаются высокие удельные энергозатраты процесса измельчения. Кроме того в большинстве конструкций дробилок необходимо использовать встроенный или выносной вентилятор для транспортирования измельченного продукта, так как воздушный поток, создаваемый молотковым ротором, практически замыкается в камере измельчения и очень слаб в зарешетном пространстве.

Наибольший интерес представляют дробилки открытого типа. В этих дробилках имеется возможность наиболее полно использовать энергию воздушно-продуктового слоя для сепарирования и транспортирования материала. При этом измельченный продукт находится в зоне действия рабочих органов меньший промежуток времени в сравнении с дробилками закрытого типа. Следовательно, будет меньше переизмельченного материала.

Дробилки открытого типа могут работать в две или более стадии, с различным расположением оси вращения ротора, с принудительной подачей исходного материала в дробильную камеру или самотеком.

Возможен открытый или замкнутый цикл измельчения. При открытом цикле работы дробилки весь материал, прошедший через дробильную камеру направляется в готовый продукт или на вторую стадию измельчения. Это обуславливает высокую неравномерность гранулометрического состава за счет неполного измельчения материала. Замкнутый цикл измельчения предполагает работу дробилки с встроенным или выносным сепаратором. Применение процесса сепарации продуктов измельчения позволяет снизить количество недоизмельченных частиц в готовом продукте, тем самым улучшается качество получаемого корма. Регулирование крупности измельченного материала осуществляется изменением концентрации воздушно-продуктовой смеси или при помощи перфорированных поверхностей.

Применение выносного сепаратора в дробилке обуславливает использование дополнительного вентилятора, так как энергии воздушного потока, создаваемого ротором дробилки, не достаточно для транспортирования материала в сепаратор. Встроенный сепаратор располагается непосредственно у дробильной камеры или в зоне размола. В данном случае материал подается в сепаратор за счет кинетической энергии воздушного потока и частиц материала. Воздушный поток в дробилке с сепаратором может быть организован с рециркуляцией или без нее.

В настоящее время в результате многочисленных исследований, накоплено огромное количество экспериментальных данных и описывающих их теорий, заложены и функционируют научные школы по изучению процесса измельчения, в частности,

молотковыми дробилками.

Наиболее известны такие имена, как В.П.Горячкин (Тимирязевская СХА), С.В.Мельников (Ленинградский СХИ), его ученики В.Р.Алешкин и П.М.Рощин, и их коллеги В.Н.Шулятьев, Н.Ф.Баранов (Кировский СХИ, позже Вятская ГСХА), П.А.Савиных и В.А.Сысуев (Зональный НИИСХ СВ им.Рудницкого), Б.Г.Зиганшин (Казанский ГАУ), В.И.Сыроватка (ФГБНУ ВНИИМЖ) и др.

Рассмотрим некоторые их точки зрения на процесс измельчения.

Так, С.В.Мельников, интерпретировал дробилку как трехэлементную модель, включающую: первый элемент – ротор, генерирующий ударные импульсы; второй элемент – воздушно-продуктовый слой, представляющий собой непрерывно изменяющуюся субстанцию из разных по количеству и размеру частиц; и третий – сепаратор, являющийся регулятором потока материала, который проходит через дробилку. Свою трехэлементную модель – дробилку – он предлагал оценивать по трем критериям: затратам энергии на измельчение, пропускной способностью и степени измельчения материала.

В.И.Сыроватка, доказав опытами, что частица почти не контактирует с молотками дробилки в зоне загрузки и вовлекается воздушно-продуктовым потоком (от ротора) в измельчаемый материал, предлагает рассматривать движение воздушно-продуктового потока как трехмерное движение. При этом превалирует (на несколько порядков) тангенциальная составляющая скорости, а не радиальная и осевая. То есть тяжелые фракции (крупные частицы) продуктового потока отходят к периферии и редко входят в контакт с молотками и одновременно ухудшают отвод легких (мелких) фракций (частиц). Исследователь делает вывод о том, что такое послонное движение потока приводит к появлению пылевидной фракции – причины повышенного расхода энергии при измельчении.

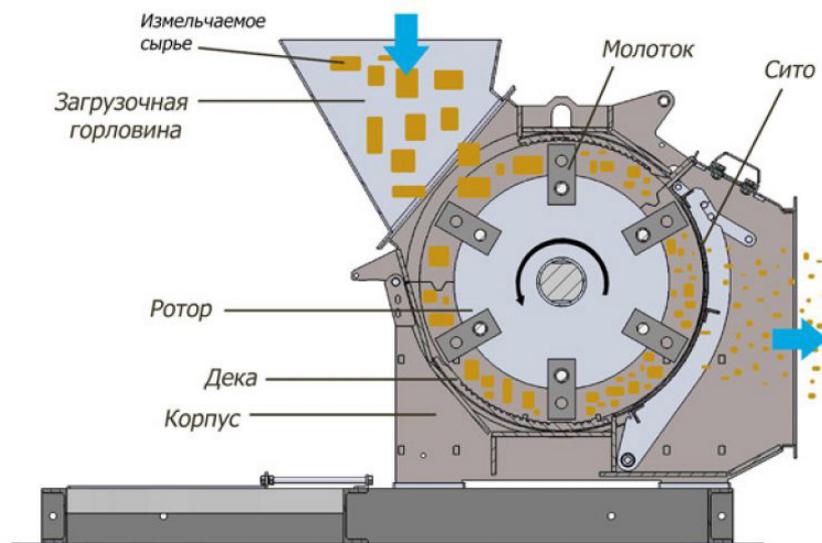

Рисунок 1 – Молотковая дробилка с декой

В.Р.Алешкин применил теорию вероятностей для описания процесса измельчения. Им было определено, что число воздействий с какой-то кинетической энергией, нужное для «создания» новой частицы определенной фракции, описывается логарифмически нормальным законом.

В.П.Осокин вывел две группы показателей, определяющих работу молотковой дробилки: первая группа – это конструктивные, вторая – свойства материала, подвергаемой измельчению, и параметры режима измельчения.

М.Б.Фабрикант описывает измельчение частиц материала тремя одновременными фазами: удар о движущиеся рабочие органы, удар о статическую массу машины и удар о массу корма.

М.С.Поярков интерпретирует материал, циркулирующий в дробильной камере, как переменное по своему составу тело, к которому присоединяются/отделяются частицы различной массы.

Все рассмотренные теории измельчения продолжают заложенные ранее труды Риттингера (1867 год), Кирпичева (1874 год), Киком (1882 год).

Что касается конструктивно-технологических параметров молотковых дробилок, то необходимо отметить следующие значения параметров и конструктивные приемы для улучшения процесса измельчения.

Так В.И.Сыроватка оптимальными размерами ротора называет величину от 200 до 500 мм, а дробильной камеры от 300 до 500 мм.

В.Р. Алешкин считает, что увеличение числа мо-

лотков улучшает процесс измельчения, одновременно повышая пропускную способность дробилки. Однако толщина молотков, зависящая от вида измельчаемого материала, не выходит за пределы 1,5-12 мм. Попытки выполнить молотки более тонкими (менее 1,5 мм) не дали положительного результата, поскольку последние быстро изнашивались.

Установки деки в дробилку повышает процесс измельчения (рис. 1).

Разные точки зрения существуют и на зазор между молотками и поверхностью дробильной камеры. Одни авторы доказывают, что зазор необходимо увеличить (т.к. малый зазор мешает эвакуации измельченного материала и понижает пропускную способность дробилки), другие называют конкретный его диапазон – в 2-4 раза больше диаметра измельчаемых частиц, третьи говорят о необходимости переменности зазора.

В случае присоединения к роторам лопаток вентиляторного типа позволяет получить снижение энергозатрат от 25 до 35% и повышение скорости на выходе из дробильной камеры от 1,15 до 1,45 раза.

М.С.Поярков на основании своей теории для повышения эффективности измельчения предлагал в торцевых поверхностях дробильной камеры располагать жалюзийные сепараторы (рис. 2), посылая воздушно-продуктовый поток навстречу раскрытым створкам жалюзи которых, снижало энергозатраты.

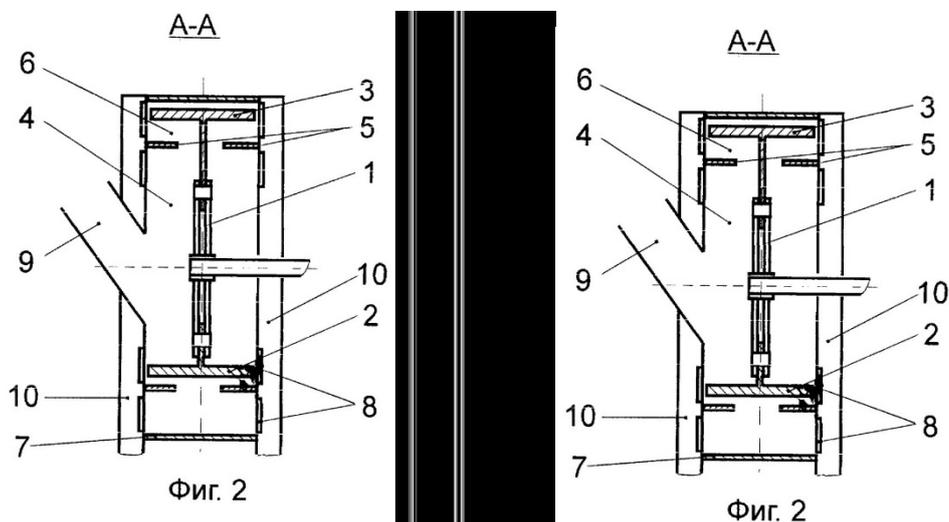

Рисунок 2 – Дробилка с жалюзийными сепараторами: 1-ротор; 2 и 3-молотки; 4-камера; 5-кольца рифленые; 6-внешняя камера; 7-кольцо; 8-сепарирующие жалюзийные элементы; 9-загрузочная горловина; 10-осадитель

Применение в дробилке АВМ-0,4Б вихревых камер (рис. 3) позволило уменьшить удельные энергозатраты измельчения от 38 до 45% .

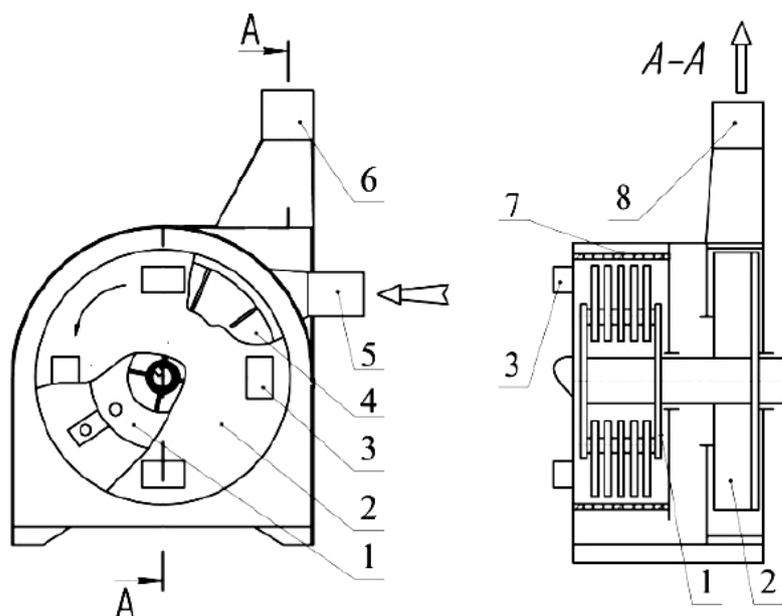

Рисунок 3 – Молотковая дробилка с торцевыми вихревыми камерами: 1 - молотковый ротор; 2 - крышка дробильной камеры; 3 - вихревая камера; 4 - вентилятор; 5 - загрузочный патрубок; 6 - разгрузочная горловина; 7 - сепарационное решето

Также исследователи рассматривали такие параметры как угол охвата решетом дробильной камеры, выполнение рифленой поверхности деки, степень износа рабочих органов, повышение скорости воздушного потока и ряд других.

Анализируя рассмотренные нами теории и кон-

структивные и технологические способы повышения эффективности процесса измельчения в молотковых дробилках можно сделать вывод о незаконченности исследований и о возможности дальнейшей работы над данным вопросом.

Список литературы

1. Глебов Л.А., Демский А.Б., Веденьев В.Ф., Темиров М.М., Огурцов Ю.М. Технологическое оборудование предприятий отрасли (зерноперерабатывающие предприятия). М.: ДеЛи принт, 2006. - 707 с.
2. Перминов В.Н., Лопатин Л.А., Баранов Н.Ф. Обзор конструкций дробилок фуражного зерна // Улучшение эксплуатационных показателей сельскохозяйственной энергетики. Материалы X Международ. науч.-практ. конф. «Наука – Технология – Ресурсосбережение»: Сб. науч. тр. Киров: ФГБОУ ВО Вятская ГСХА, 2017. - Вып. 18. - С. 208-213.
3. Баранов Н.Ф., Фуфачев В.С., Баранов Р.Н. Совершенствование рабочего процесса дробилки фуражного зерна // Тракторы и сельхозмашины 2012. № 9. С. 41-44
4. Баранов Н.Ф., Баранов Р.Н., Фуфачев В.С., Сергеев А.Г. Модернизация дробилки ДКР-3 // Комбикорма. 2006. № 5. С. 37-40.
5. Баранов Н.Ф., Лопатин Л.А., Фуфачев В.С. Оптимизация рабочего процесса молотковой дробилки // Энергосберегающие агротехнологии и техника для северного земледелия и животноводства, 2018. С. 153-159.

МЕТОД ИССЛЕДОВАНИЯ ПРЕДПОЧТЕНИЙ ПОТРЕБИТЕЛЯ В ВЫБОРЕ КОМПЛЕКТА ОДЕЖДЫ СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ С ЭЛЕМЕНТАМИ ЗАЩИТЫ

Наталья Викторовна ЧИЖОВА

доцент, кандидат технических наук

Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина

Наиболее важными функциями одежды в целом являются защита человека от воздействия внешней среды и создание комфортного состояния тела человека. В настоящее время развитие легкой промышленности нуждается в разработке одежды функциями защиты от температурных воздействий, соответствующей требованиям и эстетическому виду. Однако существующие методики проектирования данных изделий во многом устарели, плохо учитывают предпочтения современного потребителя, свойства новых материалов. Требуется систематизация существующих конструктивных решений одежды с защитными функциями и разработка новых методов проектирования.

В ходе исследования вопроса развития ассортимента средств защиты проведен анализ защиты от электрической дуги и анализ свойств материалов, используемых при проектировании одежды с защитными функциями. Сформирована классификация средств индивидуальной защиты для сварных работ. Средства защиты делят по зонам защиты на основной костюм, защиту рук, ног, головы и лица, и тела. Так же средства защиты классифицируют по сезонности и материалам. Сформирована матрица, отражающая наличие тех или иных средств защиты у ведущих производителей. По итогам формирования матрицы мы увидели, что каждый из производителей представляет узкий ассортимент, не охватывая всех материалов и видов изделий. Так же мы видим, что есть варианты изделий, которые производят не во всех возможных видах материала или не производят вовсе.

Для проведения маркетинговых исследований с

целью определения спроса на проектируемую коллекцию разработана анкета для сварщиков. Анкета разработана на основе анализа существующего ассортимента средств защиты от электрической дуги, и на основе классификации средств индивидуальной защиты для сварных работ, при помощи сайта survio.ru. Данный сайт предназначен для бесплатного создания различных анкет и обработки результатов статистическим методом. [1,2]

Целевая аудитория данного исследования – это мужчины-сварщики 20-60 лет с низким и средним доходом, имеющие средне-специальное образование, проживающие в Москве и Московской области.

Статистическая обработка результатов опроса

Результаты анкетирования обработаны статистическим методом и представлены в текстовом и графическом виде (в виде круговых и столбчатых диаграмм с указанием процентного соотношения ответов респондентов).

В процессе анкетирования было опрошено 56 сварщиков, из них 41,1% - мужчины от 46 до 60 лет, 30,4% - от 35 до 45 и 28,6% - молодые люди от 20 до 34 лет (Рисунок 1).

В результате анкетирования было выяснено, что большинство опрошенных работает на улице (64,3%), в помещении - 21,4% опрошенных и небольшая доля работает в замкнутом пространстве (14,3%) (Рисунок 2).

80,4% предприятий, на которых работают опрошенные сварщики, обеспечивает своих сотрудников спецодеждой. Остальные 19,6% предлагают приобретать спецодежду за свой счет. (Рисунок 3)

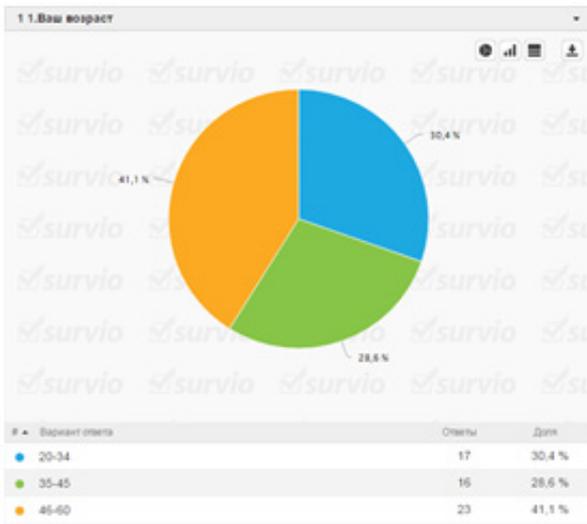

Рисунок 1. Вопрос 1. Возраст.

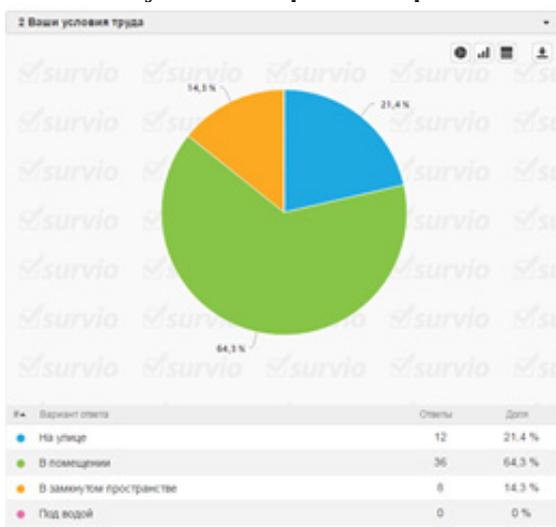

Рисунок 2. Вопрос 2. Условия труда.

В результате анкетирования было выяснено, что удобство спецодежды удовлетворяет 69.5% сварщиков, остальные 30.4% ответили, что спецодежда не удобна в связи с жесткостью (3чел.), тяжелой считают спецодежду 3человека, воротник не устраивает 4х опрошенных, рукава – одного, и 2 сварщика считают, что в их униформе жарко, что говорит о низких гигиенических и эргономических свойствах, а так же о качестве изделий в целом. (Рисунок 4)

Рисунок 3 Вопрос 3. Обеспечение спецодеждой.

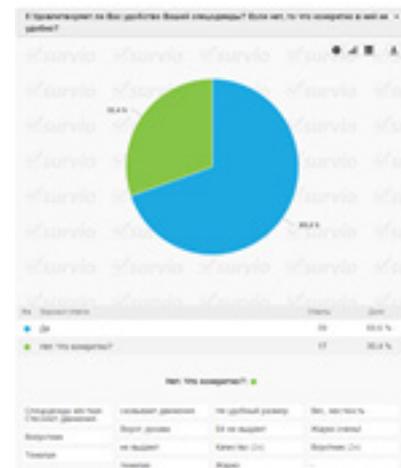

Рисунок 4 Вопрос 5. Удобство спецодежды.

Среди известных производителей спецодежды названы такие, как: ООО «СпецРесурс» (5 чел.), Восток Сервис (3чел.), Союзспецодежда (2чел.), Меридиан, ТехноАвиа (2 чел.), Мегастрой, Проффмастер и ПКВ Митра.

Самым распространенным видом спецодежды является куртка. Куртка выбрана 89,3% опрошенных. На втором месте брюки (55,4%), нарукавники необходимы по мнению 50% сварщиков. Полукомбинезон и термостойкое белье выбирают 30%, 26.8% предпочитают комбинезон для работы со сваркой, плащ выбрали всего 7.1%, жилет и фартук выбирают около 20% опрошенных сварщиков. (Рисунок 5)

Такая комплектация костюма как куртка + брюки соответствует представлениям 60,7% сварщиков, 30,4% считают наиболее удобной комплектацию куртки с полукомбинезоном, варианты брюки + жилет и комбинезон получили поровну 3,6% и незначительная доля опрошенных согласна работать в бытовой одежде, добавляя к ней фартук и нарукавники. (Рисунок 6)

Рисунок 5 Вопрос 7. Изделия, которые должны входить в комплект спецодежды.

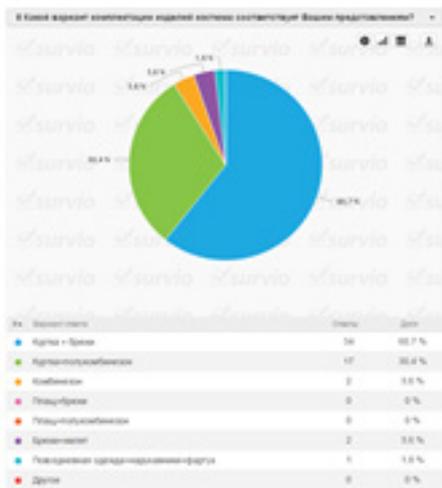

Рисунок 6. Вопрос 8. Варианты комплектации изделий в костюме.

Среди самых популярных материалов первое место разделяют брезент и спилок, набравшие по 35,7%. На втором месте арамидная и металлизированная ткани, набравшие 21,4% и 19,6% соответственно (Рисунок 7).

Наиболее подвержена поражению зона «кисти рук» по мнению 80,4% опрошенных, чуть меньшее количество человек считает, что живот также очень подвержен поражению (64,3%). Далее колени (35,7%), шея (21,4%), локти (10,7%), голени (8,9%), и незначительная доля опрошенных проголосовала за плечи и спину 5,4% и 1,8% соответственно (Рисунок 8).

Рисунок 7 Вопрос 9. Материалы.

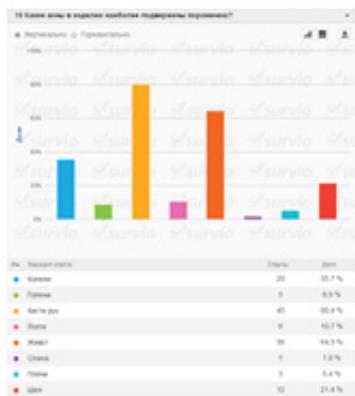

Рисунок 8 Вопрос 10. Зоны, наиболее подверженные поражению.

Функциональные элементы, такие как накладные карманы, считает необходимым 82% сварщиков, прорезные карманы – 57,1%, манжеты – 55,4% и всего 14,3% считают, что им необходим капюшон (Рисунок 9).

Расположение карманов является наиболее удобным в боковом шве брюк и куртки по мнению 76,8% и 67,9% опрошенных сварщиков. Также им нравятся карманы на рукавах и груди (42,9% и 44,6% соответственно). Карман на подкладке куртки удобен для 17,9% мужчин, менее удобны карманы на боковой поверхности и задних половинках брюк и на животе (10,7%, 5,4% и 3,6% соответственно). (Рисунок 10)

Рисунок 9 Вопрос 11. Дополнительные функциональные элементы

Рисунок 10 Вопрос 12. Расположение карманов.

Большинство респондентов считают, что у спецодежды должно быть определенное стилевое решение (41,1%), 28,6% сварщиков ответили, что стилевое решение желательно, и 30,4% не считают стилевое решение обязательным в спецодежде. При этом ни один человек не ответил, что стилевое решение недопустимо. (Рисунок 11)

По результатам анкетирования 53,6% опрошенных назвали допустимыми такие декоративно-отделочные элементы, как выделение карманов и клапанов, манжет и вставок контрастным цветом (53,6%), корпоративная символика (19,6%), светоотражающие элементы (17,9%), отделочные строчки (16,1%), канты и полосы (8,9%). Зато 19,6% опро-

шенных ответили, что декоративно-отделочные элементы не допустимы в спецодежде. (Рисунок 12)

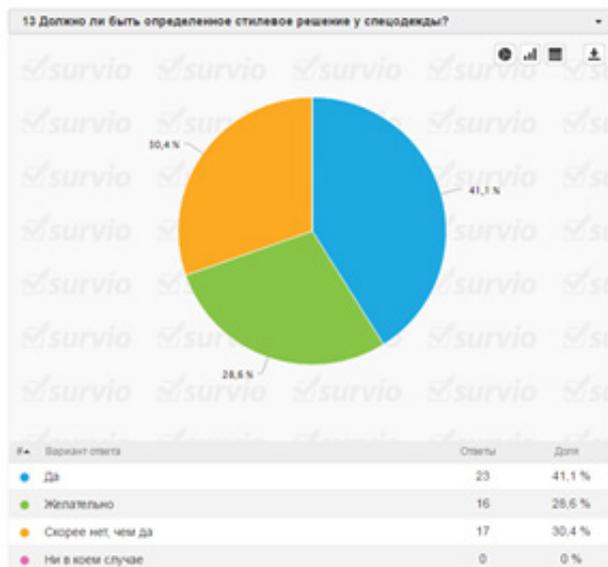

Рисунок 11 Вопрос 13. Стилиевое решение спецодежды.

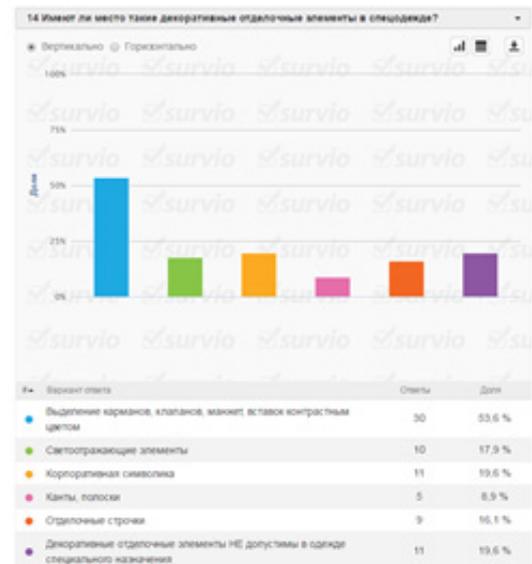

Рисунок 12 Вопрос 14 Декоративные отделочные элементы.

Таким образом, проведено исследование предпочтений в выборе комплекта одежды для сварных работ, при помощи анкетирования. Анкетирование позволяет получить достоверную информацию о предпочтениях потребителя, а так же обрабатывать результаты статистическим методом. Результаты анкетирования показали необходимость разработки новых методов проектирования одежды наиболее точно отвечающей требованиям целевой аудитории.

Список источников

1. <https://my.surveio.com/user/profile>
2. <https://www.surveio.com/survey/d/Z7L4G2F4L1W2G2X3K>

АНАЛИЗ 3D МОДЕЛЕЙ ДЛЯ ПРОВЕДЕНИЯ ВИРТУАЛЬНОЙ ПРИМЕРКИ В 3D САПР

Наталья Викторовна ЧИЖОВА

*кандидат технических наук,
доцент кафедры «Художественное моделирование,
конструирование и технология швейных изделий»*

Основное преимущество 3D технологий в швейной промышленности – возможность проведения виртуальной примерки. Конструктор, проектируя конструкцию швейного изделия в 3D САПР, всегда встает перед выбором наиболее реалистичной 3D модели, которая позволит качественно произвести виртуальную примерку и учесть все возможные дефекты посадки изделия.

Существует два способа создания 3D модели индивидуального потребителя:

1. Сканирование индивидуального потребителя.
2. Создание 3D модели индивидуального потребителя по его размерным признакам в программах 3D САПР.

Бесспорно, скан – это реальная фигура, которая в большей степени подходит для виртуальной примерки. Но бывают ситуации, когда нет возможности получить 3D модель с помощью сканирования. В настоящее время распространено отрицательное отношение клиента к сканированию, это объясняется недостаточной информированностью, отсутствием свободного доступа к 3D сканерам и удаленностью клиента. В этих условиях остается вариант – создание 3D модели индивидуального потребителя по его размерным признакам в программах 3D САПР.

Для реального представления ситуации проанализируем, насколько созданные 3D модели в программах 3D САПР соответствуют реальной фигуре, то есть 3D модели, полученной при сканировании. Наилучшие результаты можно получить с помощью сравнительного анализа методом сечения.

Создание 3D модели с помощью сканирования индивидуального потребителя производится на 3D сканере Texel Portal, который представлен на рисунке 1. [1]

Рисунок 1 – 3D сканер Texel Portal

Реальная фигура устанавливается на сканирующую платформу. Сканирование осуществляется с помощью четырех камер, которые установлены на боковых стойках. На стойке регистратора сканера Texel Portal оператор вводит следующие данные:

- ФИО сканирующего,
- Электронную почту сканирующего,
- ФИО оператора, производящего сканирование,
- Наименование объекта.

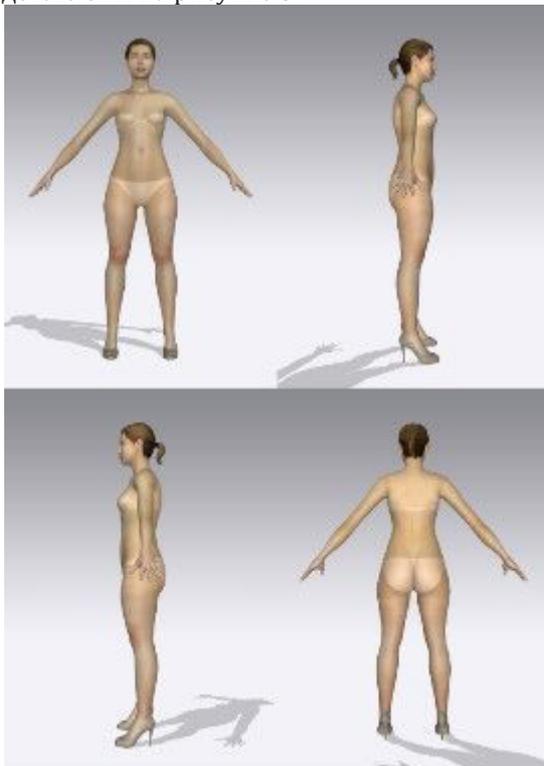
В процессе работы оператор запускает 3D сканер и в течение 30 секунд происходит сканирование фигуры. На регистраторе сканера появляется результат сканирования, который сохраняется в формате OBJ. [1]

Полученная 3D модель, представлена на рисунке 2.

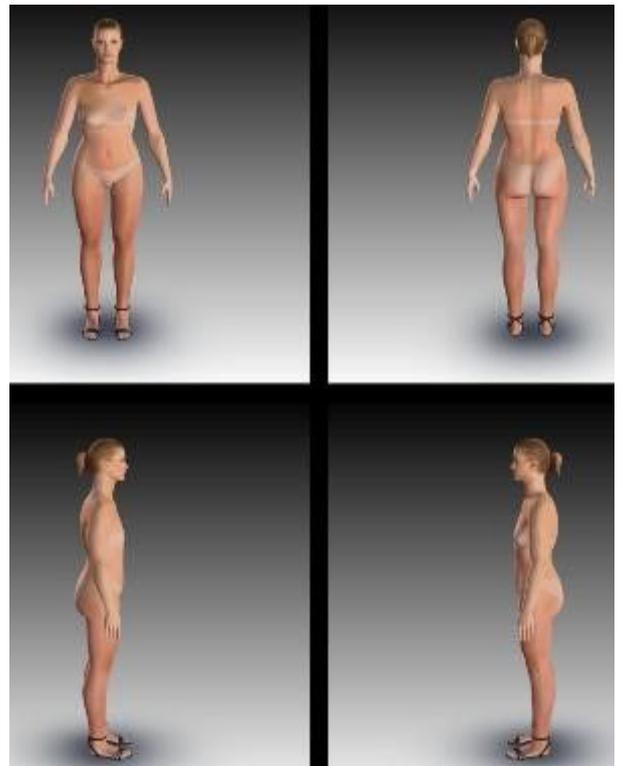

Рисунок 2- 3D модель, полученная на 3D сканере Texel Portal

Создание 3D модели индивидуального потребителя по его размерным признакам в программах 3D САПР (CLO 3D и Optitex 11) осуществляется на основе выбранной 3D модели женской фигуры. В меню «Свойства» задаются размерные признаки индивидуальной фигуры и 3D модель приобретает особенности индивидуальной фигуры. [2,3] Созданные 3D модели по размерным признакам в программах, представлены на рисунке 3.

а

б

Рисунок 3- 3D модели по размерным признакам: а) 3D модель, полученная в программе CLO 3D, б) 3D модель, полученная в программе Optitex 11

Сравнение полученных 3D моделей осуществляется методом сечения. Сечения выполняются в программе 3 Builder по проблемным зонам индивидуальной фигуры:

- зона лопаток;
- зона плеч;
- зона груди;
- зона бедер.

Сравнение сечений 3D моделей выполняется способом наложения аналогичных сечений друг на друга. Для наглядности 3D модель, полученная при сканировании, обозначена синим цветом, 3D модель, полученная по размерным признакам в программах 3D САПР, обозначена серым цветом. Сравнительный анализ 3D моделей представлен на рисунках 4,5,6. [4]

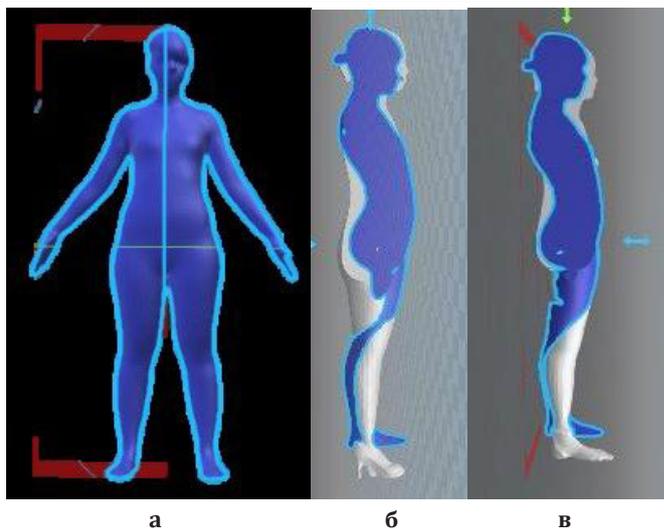

Рисунок 4 – Сравнительный анализ сечений 3D моделей: а) Линия сечения 3D модели, полученной на сканере 3D Texel Portal; б) 3 D модель программы Clo 3D и 3D модель реальной фигуры; в) 3 D модель программы Optitex и 3D модель реальной фигуры;

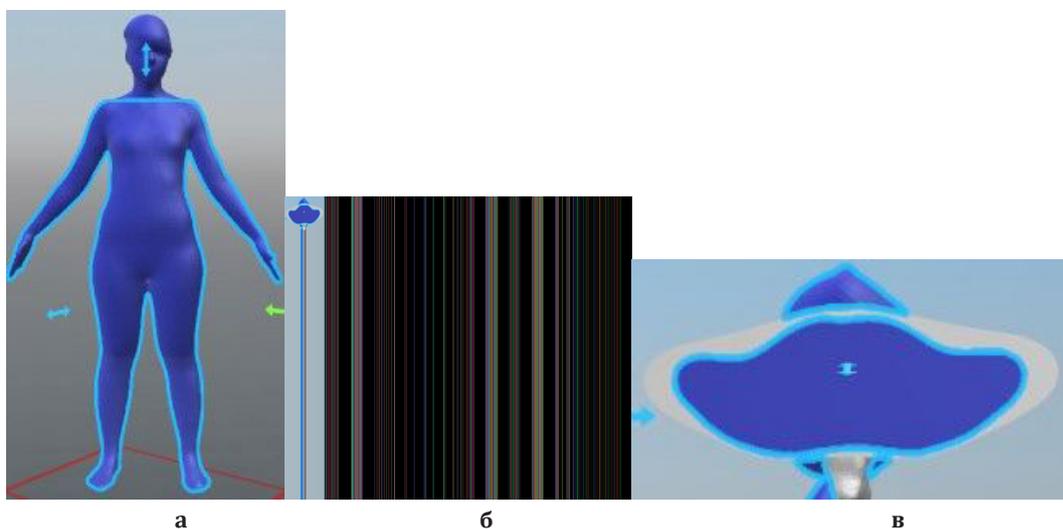

Рисунок 5 – Сравнительный анализ сечений 3D моделей: а) Линия сечения 3D модели, полученной на сканере 3D Texel Portal; б) 3 D модель программы Clo 3D и 3D модель реальной фигуры; в) 3 D модель программы Optitex и 3D модель реальной фигуры;

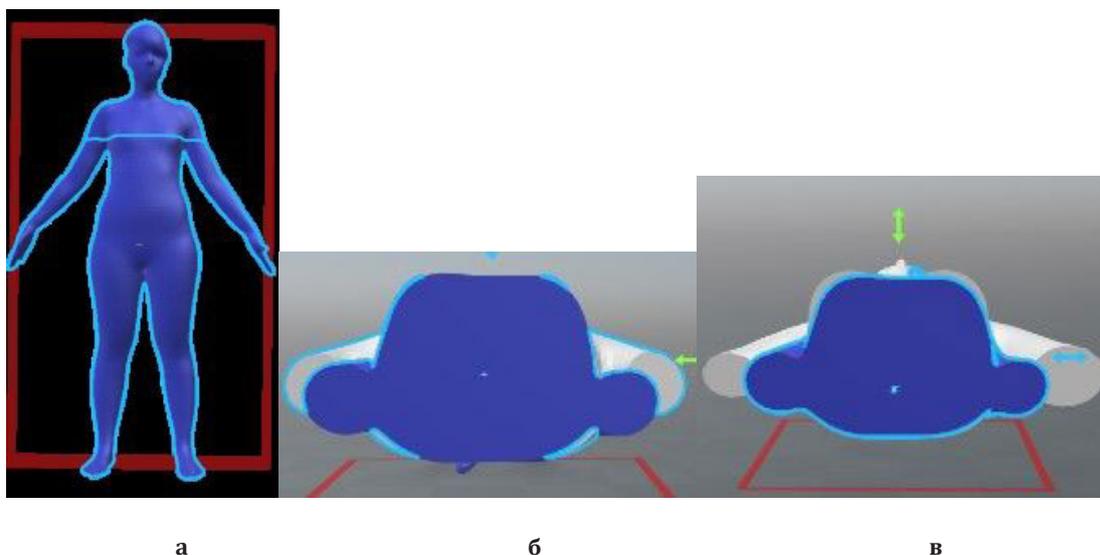

Рисунок 6 – Сравнительный анализ сечений 3D моделей: а) Линия сечения 3D модели, полученной на сканере 3D Texel Portal; б) 3 D модель программы Clo 3D и 3D модель реальной фигуры; в) 3 D модель программы Optitex и 3D модель реальной фигуры;

Из приведенных данных видно несовпадение контуров сечений 3D модели, полученной при сканировании (синий цвет) и 3D модели, полученной по размерным признакам в программах 3D САПР (серый цвет). Полученный результат объясняется недостаточным количеством размерных признаков, предусмотренных в программах для создания 3D моделей, соответствующих реальной индивидуальной фигуре. Кроме этого, в программах заложена взаимозависимость размерных признаков в соответствии с типовой классификацией фигур. При

выставлении одного размерного признака, автоматически меняются другие размерные признаки, что не позволяет создать 3D модель полностью соответствующую реальной индивидуальной фигуре. Отсюда следует необходимость выполнения реальной примерки для достижения качественной посадки на исследуемую фигуру. Преимущество виртуальной примерки швейного изделия в 3D САПР на 3D модель, полученную при сканировании очевидно.

Список литературы

1. Официальный сайт 3D сканер Texel Portal [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://texel.graphics.ru/>. – (Дата обращения: 25.05.2017).
2. Официальный сайт CLO 3D [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.clo3d.com>. – (Дата обращения: 20.05.2017).
3. Официальный сайт Optitex [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://optitex.com>. – (Дата обращения: 20.05.2017).
4. Руководство пользователя 3D Builder [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://developer.microsoft.com>. – (Дата обращения: 22.05.2017).

ТЕХНОЛОГИЯ ПЕРЕРАБОТКИ АВТОМОБИЛЬНЫХ ПОКРЫШЕК

Виктор Иванович САЛАМАТОВ

кандидат технических наук, доцент кафедры машиностроительных технологий и материалов Иркутского национального исследовательского университета

Введение. С каждым годом во всём мире увеличивается численность автомобильного транспорта, а это влечёт за собой накопление больших объемов полимерных отходов и, в частности, изношенных покрышек.

Ежегодно в мире по данным ООН образуется более 24 млн. тонн отходов в виде изношенных автопокрышек, из которых около 15 млн. тонн, т.е. более 60%, выбрасывается на свалки.

В Европе ежегодно выходят из эксплуатации более 2,5 млн тонн шин, уровень переработки достигает 90%. Большая часть собранных старых шин сжигается для получения энергии — почти 40%. Несколько меньший объем перерабатывается в крошку — более 30%, более 20% шин восстанавливаются или экспортируются для повторного использования или захоронения.[3] Если говорить о масштабах такого явления, как шинные отходы в России, то, оценочно, на сегодняшний день объем выбрасываемых изношенных шин составляет около 850 тысяч тонн в год. Оцениваемый объем механической переработки шин в России не превышает 17 % от общего объема ежегодных шинных отходов. Еще до 20 % изношенных шин сжигается. Оставшийся объем приходится на захоронение.[2]

Вышедшие из эксплуатации изношенные шины являются источником длительного загрязнения окружающей среды, на-

пример: они не подвергаются биологическому разложению и саморазрушению; они огнеопасны и в случае возгорания, погасить их достаточно трудно, а при горении в воздух выбрасываются вредные продукты сгорания; при складировании они служат идеальным местом для размножения грызунов и кровососущих насекомых, переносчиков инфекционных заболеваний. И использованные автомобильные шины сохраняют достаточный уровень технологических свойств для повторной переработки и могут рассматриваться как вторичное сырье для получения ценного углеводородного топлива, резиновой крошки, лома легированной стали и вторичного текстильного материала. Достаточно сказать, что использованные автомобильные шины составляют до 90% всех резиносодержащих отходов.

Рисунок 1. Объем шинных отходов в России [7]

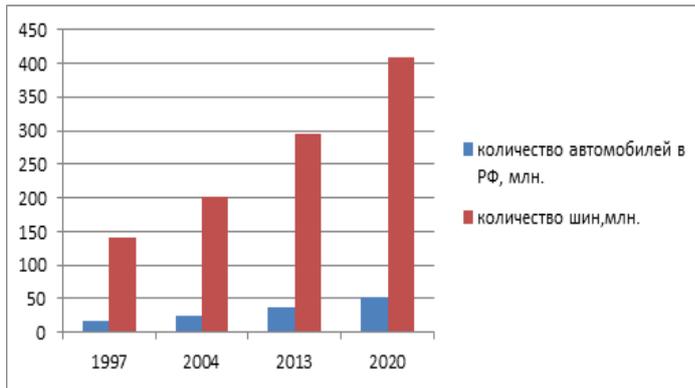

Рисунок 2. Соотношение количества автомобилей и количества изношенных шин в РФ

Для того чтобы справляться с этой проблемой, шины подвергаются вторичной переработке, их используют, при производстве цемента, асфальтобетона и т.п. [8]

Основная часть. В настоящее время наметились два принципиально различных пути переработки покрышек:

1) электромеханическое измельчение (Рисунок 3) с использованием режущего инструмента (с охлаждением или в эластичном состоянии) с последующей переработкой резиновой крошки в резинотехнические изделия и регенерат;

2) переработка с изменением химической структуры резины методом термодеструк-

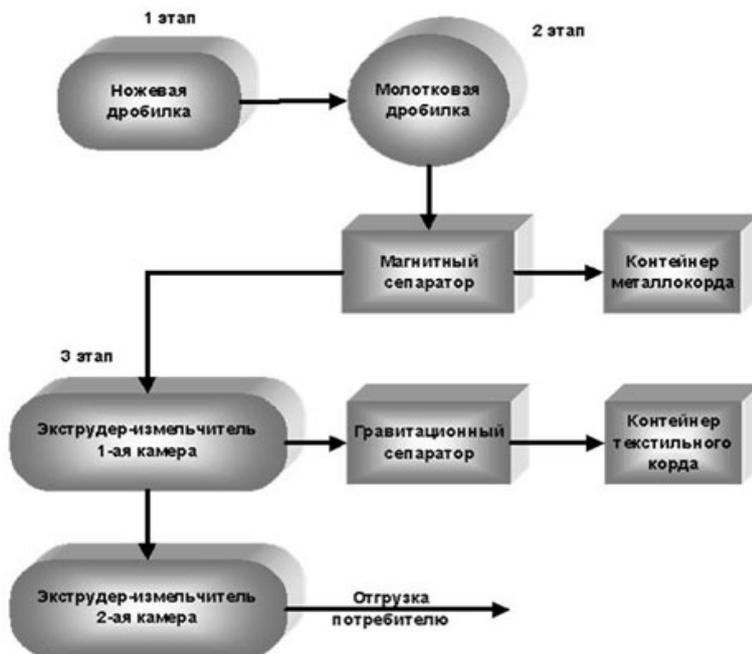

Рисунок 3. Механический способ утилизации шин

ции или пиролизом резины с получением жидких продуктов разложения сходных с нефтепродуктами, пригодными для получения горюче-смазочных материалов, антикоррозионных мастик и т.д.

Основные недостатки электромеханического измельчения:

- низкий коэффициент «чистого» времени работы тех. линий (не более 50-60%) и простои, связанные с затратами времени на замену режущего инструмента и ремонт оборудования. Выход из строя линий и простои особенно велики при измельчении металлокордных покрышек, которые составляют более 90% номенклатуры шин;
 - быстрое изнашивание режущего инструмента, малый ресурс работы оборудования, низкая производительность, большие затраты электроэнергии, высокие материальные затраты и, как следствие, высокая себестоимость резиновой крошки.
- При механическом измельчении шин с использованием режущего инструмента довольно велики энергозатраты - от 500 до 900 кВтч на 1 тонну покрышек. При снижении энергозатрат существенной экономии достигнуть все равно не получается из-за простоев и больших затрат на обслуживание технологического оборудования и восстановление режущего инструмента.

При переработке шин с изменением химической структуры резины полученный каучуковый компонент резины, как таковой, не сохраняется. Производимые продукты разложения каучука и тех. углерод имеют меньшую ценность, чем продукты переработки покрышек с сохранением каучука и возвращением его в сферу производства.[1]

Главный недостаток обоих вариантов - большая себестоимость конечного продукта и, как следствие, низкая рентабельность и эффективность производства.

При переработке шин большое значение имеют следующие параметры:

- скорость переработки (производительность линии);
- энергопотребление, ресурсозатратность (экономичность линии);
- качество финального продукта;
- экологические характеристики оборудования.

По мнению экспертов, в том числе представителей компании Explotex, лучшими параметрами обладают линии переработки шин в крошку.

Переработка использованных шин в крошку может осуществляться при положительных и отрицательных температурах с использованием различных способов измельчения — взрыв, истирание, сжатие, резание.

Механическая технология включает в себя несколько этапов: вырубку бортовых колец на специальном станке, порезку покрышек на крупные куски размером около 10 квадратных см., несколько операций по дальнейшему дроблению на вальцах до фракции 1-0.5 мм, очищение от металлокорда путем магнитной сепарации, за которым следует еще одна операция перетирания крошки до необходимого размера.

Взрывоциркуляционная технологии заключается в том, что измельчение покрышек взрывом осуществляется в замкнутой кольцевой системе с образованием циркулирующего потока, а также в том, что пакет покрышек формируется в виде плотно упакованных слоев, а его первичное разрушение проводится в условиях свободного растяжения до момента разрушения его периферийных слоев.[5]

В развитых странах в настоящее время предпринимаются попытки создать технологии по переработке изношенных шин, которые позволили бы повторно использовать резину в различных товарах и мате-

риалах.

Отходы металлокорда нашли широкое применение при изготовлении различных конструкционных материалов. Один из них фибробетон.

Фибробетон – конструкционный материал, получаемый на основе мелкозернистого бетона, армированного тонкодисперсным синтетическим или стеклянным волокном, а также металлической сеткой – фиброй.[4]

Стальная фибра обычно представляет собой стальную проволоку длиной от 30 до 80 мм, диаметром 0,5 – 1,2 мм, прочностью на растяжение около 1000 МПа и более, специально профилированную. Очень часто данный вид бетона применяют для пола.

Благодаря своей высокой чистоте металлический корд после очистки от резины является так же ценнейшим источником металлического лома для сталеплавильных заводов.

Используя в качестве железной руды в качестве сырья для сталеплавильных заводов переработанный металлолом, можно сократить энергопотребление на 74%, а загрязнение окружающей среды на 80% в расчёте на одну тонну сырой стали. На сегодня уровень выплавки стали из металлолома вырос до 50 %, это стимулирует рост потребности в высококачественном переработанном металлоломе.

В таблице 1 представлены результаты анализа металла, который используется в шинах Michelin.[6]

Таблица 1. Химический состав отходов металлокорда шины Michelin.

Наименование отхода	Результаты анализа (содержание химических элементов), %						
	Fe	Mn	C	Cr	Si	S	P
Отход металлокорда автомобильных шин	98,115	0,52	0,95	0,09	0,28	0,029	0,016

Анализ химического состава свидетельствует о возможности использования брекера в качестве высокопрочной стальной фибры дисперсно – армированного бетона. Присутствие в химическом составе кремния и марганца способствует значительно повышению прочности армирующих элементов. Фосфор и сера при любом их содержании являются вредными составляющими в разрушении стали. Сера, обладая более низкой температурой плавления, чем сталь, снижает механическую прочность

последней. Фосфор, образуя с железом твердый раствор, является хрупким компонентом, снижающим ударную вязкость стали. Анализ химического состава свидетельствует о незначительном превышении углерода (на 0,3%). По химическому составу марка стали соответствует ст.85. Очевидно, что для высококачественных дисперсно – армированных сталей фибробетонов применение армирующих элементов брекера является весьма эффективным.[2]

Выявлено влияние стальной фибры из отходов

металлокорда на физико-механические и эксплуатационные свойства дисперсно – армированного сталефибробетона:

- Повышение прочности при сжатии, осевом растяжении, растяжении при изгибе;
 - Увеличенная морозостойкость;
 - Практически абсолютная водонепроницаемость;
 - Минимальная истираемость;
 - Повышенная ударная прочность (вязкость).
- Важнейшая характеристика фибробетона - проч-

ность на растяжение - является не только прямой характеристикой материала, но и косвенной, и отражает его сопротивление другим воздействиям, а также долговечность.

Другая важная характеристика фибробетона - ударная прочность (вязкость разрушения), которая в 3-5 раз превышает ударную прочность обычного бетона.

Сравнительная характеристика свойств бетона с металлокордом и обычного бетона представлена на диаграмме 1.

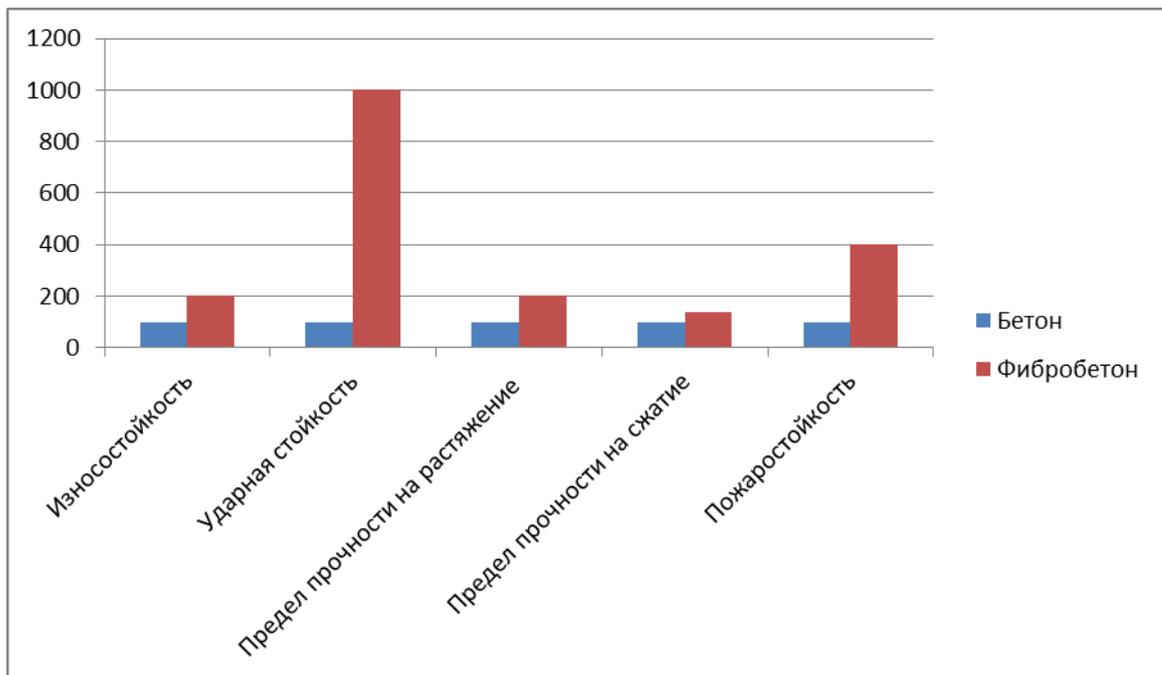

Диаграмма 1. Сравнительная характеристика свойств бетона и фибробетона

Бетоны с такими свойствами можно использовать в местах повышенной сейсмической активности, при устройстве дорожных и аэродромных покрытий, подвергающихся ударным нагрузкам, в зданиях, испытывающих ударные нагрузки.[6]

Извлечение и переработка металлокорда автомобильных шин имеет широкое применение в укреплении и повышении физико – технических свойств строительных материалов, но основным материалом получаемым при переработке покрышек является резиновая крошка.

Резиновая крошка, полученная при переработке старых шин, имеет многочисленные и перспективные области дальнейшего использования. При эффективной организации маркетингового сопровождения производства, это определенно гарантирует ее быструю и устойчивую реализацию как на отечественном, так и на зарубежных рынках.

Примеры использования готовой продукции:

- регенирированная или сырая резины
- коврики для спортивных площадок
- заливные бесшовные покрытий
- подошвы для тапочек
- покрытия Новотрек

- подкладки под жд рельсы и жд фурнитуру
- входные коврики (под двери и в ванную)
- сантехнические прокладки
- резиновая кровля
- добавки в асфальт
- резиновая брусчатка
- протекторная лента для восстановления колёс
- прокладки и уплотнители для дверей и окон
- причальные отбойники

В целом использование вторичных материальных ресурсов из отходов переработки изношенных автомобильных шин позволяет существенно сократить объемы производства и использование специальных промышленных материалов, снизить техногенную нагрузку на окружающую среду, а также экологическую составляющую на степень заболеваемости населения.

Заключение. Проблема использования изношенных шин имеет важное экологическое значение, поскольку вышедшие из эксплуатации шины накапливаются в местах их эксплуатации (в автохозяйствах, на аэродромах, промышленных и сельскохозяйственных предприятиях, горно-обогатительных комбинатах и т.д.). Вывозимые на свалки или рас-

сеянные на окружающих территориях, шины длительное время загрязняют окружающую среду вследствие высокой стойкости к воздействию внешних факторов (солнечного света, кислорода, озона, микробиологических воздействий). Места их скопления, особенно в регионах с жарким климатом, служат благоприятной средой обитания и размножения ряда грызунов и насекомых, являющихся разносчиками различных заболеваний. Кроме того, шины обладают высокой пожароопасностью, а продукты их неконтролируемого сжигания оказывают крайне вредное влияние на окружающую среду (почвы, воды, воздушный бассейн).

Проблема использования изношенных шин имеет также существенное экономическое значение, поскольку потребности хозяйства в природных ресурсах непрерывно растут, а их стоимость постоянно повышается.

Использование изношенных шин, содержащих помимо резины, технические свойства которой близки к первоначальным, большое количество армирующих текстильных и металлических мате-

риалов, является источником экономии природных ресурсов.

Кроме того, ликвидация свалок изношенных шин позволит освободить для использования по назначению значительные площади занимаемых ими земель.

Для успешного решения проблемы вторичного использования и переработки изношенных шин в России необходима разработка и принятие комплекса мер, регламентирующих порядок их учета, сбора, хранения и поставки на переработку, подготовка и продвижение на федеральном и региональном уровнях законодательных актов, стимулирующих увеличение объемов восстановительного ремонта и переработки изношенных шин. Требуется также создание рынка изделий и материалов, изготавливаемых из получаемого при переработке вторичного сырья. Такая работа уже давно ведется в США и странах Западной Европы при активном содействии Всемирной ассоциации переработчиков шин (ITRA) и ETRA.[9]

Библиографический список

1. Демьянова В. С. Процессы и аппараты переработки твердых бытовых отходов: учеб. Пособие по курсовому и дипломному проектированию. \ В. С. Демьянова, Э. А. Овчаренков. – Пенза: ПГУАС, 2009. – 106с
2. <https://sibac.info/studconf/econom/xxv/39540>
3. Сметанин В. И. Защита окружающей среды от отходов производства и потребления. – М.: КолосС, 2003. -203с
4. Пальгунов П. П., Сумароков М. В. Утилизация промышленных отходов. –М.:Стройиздат, 1990. -352с
5. Ким К. К. Карпов И. М. Новый метод утилизации автомобильных шин с металлокордом / К. К. Ким // Безопасность жизнедеятельности. -2007. -№7. – с.24 – 27
6. http://www.cleandex.ru/articles/2010/07/22/technologies_for_tires_recycling
7. <http://inni.info/novost/tekhnologiya-i-oborudovaniye-po-utilizatsii>
8. http://newchemistry.ru/letter.php?n_id=4173&cat_id=24&page_id=6
9. <http://bibliofond.ru/view.aspx?id=665348>

ИЗДАНИЕ МОНОГРАФИИ (учебного пособия, брошюры, книги)

Если Вы собираетесь выпустить монографию, издать учебное пособие, то наше Издательство готово оказать полный спектр услуг в данном направлении

Услуги по публикации научно-методической литературы:

- орфографическая, стилистическая корректировка текста («вычитка» текста);
- разработка и согласование с автором макета обложки;
- регистрация номера ISBN, присвоение кодов УДК, ББК;
- печать монографии на высококачественном полиграфическом оборудовании (цифровая печать);
- рассылка обязательных экземпляров монографии;
- доставка тиража автору и/или рассылка по согласованному списку.

Аналогичные услуги оказываются по изданию учебных пособий, брошюр, книг.

Все работы (без учета времени доставки тиража) осуществляются в течение 20 календарных дней.

Справки по тел. (347) 298-33-06, post@nauchoboz.ru.

Уважаемые читатели!

Если Вас заинтересовала какая-то публикация, близкая Вам по теме исследования, и Вы хотели бы пообщаться с автором статьи, просим обращаться в редакцию журнала, мы обязательно переправим Ваше сообщение автору.

Наши полные контакты Вы можете найти на сайте журнала в сети Интернет по адресу www.naupers.ru Или же обращайтесь к нам по электронной почте post@naupers.ru

С уважением, редакция журнала “Научная перспектива”.

Издательство «Инфинити».

Свидетельство о государственной регистрации ПИ №ФС 77-38591.

Отпечатано в типографии «Принтекс». Тираж 750 экз.

Цена свободная.